

Пантюркизм от Анкары до Баку и турецкая ориентация.

Критика армянской политической мысли

[Биография](#)

[Пантюркизм от Ангоры до Баку и турецкая ориентация .](#)

[Критика армянской политической мысли](#)

[Два слова](#)

[Ответ А.Агароняна Зареванду](#)

[Границы Тюркизма](#)

[Очерк исторических параллелей](#)

[Один миллион агнцев на заклятие тюркизма](#)

[После миллиона](#)

[Баку](#)

[«Прекращение огня»](#)

[«Как арестовать социалистических коммунистов вроде нас?»](#)

[Миллизм](#)

[Горнило туранизма](#)

[Фантазм тюркизма](#)

[Повторение вчера](#)

[Мост между «фантазмом» тюркизма и турецкой ориентацией](#)

[Турецкая ориентация](#)

[Кавказская конфедерация](#)

[Приложение](#)

[Примечания](#)

Биография.

Шаган Натали (Акоп Тер-Акопян) родился в 1884 году в селе Хюсеник Харбердского района. Он был единственным сыном в семье из семи членов, и имел четырех сестер.

Начальное образование Натали получил в местном национальном лицее. В 1895-1897 годах в Западной Армении начались армянские погромы, жертвами которых стали более 300000 сынов армянского народа. В самом начале погромов погибли отец Натали, дядя по матери и другие родственники. 11-летний Акоп потерял свою семью, но после трех дней поиска вновь отыскал. Он нашел свою мать плачущей над телом отца. «Вместе с матерью мы вынесли безжизненное тело отца и похоронили его под ореховым деревом», - напишет он впоследствии, добавив следующие многозначительные слова: «Живые начинают хоронить мертвых...». Запечатлевшаяся в памяти картина - рыдающая мать, распростертая на теле отца – оставила глубокий, неизгладимый след в подсознании и сознании подростка.

После года обучения в известном лицее «Ефрат» в Харберде его отправили в Константинополь - в сиротский приют Святого Иакова, где мальчика усыновил торговец коврами из Нью-Йорка. На следующий год Шаган поступил в лицей Перперяна в Константинополе, в котором проучился до 1900 года. Его учителем в лицее был известный педагог и мыслитель Шаган Перперян, чье имя в знак уважения он и выберет себе впоследствии псевдонимом (мотивы выбора фамилии Натали нам неизвестны). В лицее Акопу привили любовь к искусству, прекрасному, добру и истине, и он целиком проникся идеей справедливости.

В 1901 году он вернулся в родные края. Три года преподавал в школе, одновременно изучая наречие провинции Харберд. Эта его филологическая работа была удостоена литературной премии Харбердского патриарха.

В 1904 году в Харберде он вступил в Армянскую революционную федерацию Дашнакцутюн, в рядах которой в течение четверти века развернет патриотическую деятельность. В том же году он уехал в Соединенные Штаты Америки. Следующие три года работал на обувной фабрике. В 1908 году, после провозглашения Османской Конституции, вернулся на родину, в село Хюсеник, где прожил около года. Резня армян Киликии 1909 года вновь толкнула его на путь эмиграции, и снова - в США. Там он в 1910-12 годах посещал Бостонский университет, в частности, был слушателем курсов литературы, философии (Платон), театроведения (Шекспир).

В 1912 году вновь принял решение вернуться на родину. И сел на корабль, отплывающий в Турцию. Но началась 1-я Балканская война, и власти Греции выдворили Шагана Натали с корабля как гражданина вражеской страны, поскольку у него был турецкий паспорт. Его попытки объяснить свое армянское происхождение оказались тщетны. Натали посадили на судно, идущее обратно в Америку, и депортировали.

Вновь оказавшись в Штатах помимо своей воли, Натали начал активную деятельность в структуре АРФД в США. Он вступил в редакцию журнала «Родина» (Бостон) и был избран членом центрального комитета АРФД Америки, став сотрудником Ответственного Органа АРФД. Началась Первая мировая война, которая явилась для турецких убийц удобным поводом для того, чтобы окончательно и полностью истребить армянский народ. Как и все эмигранты, Шаган Натали испытал глубокий шок, когда до Америки дошли известия о Мец Егерне (Великой резне). Осиротевший с детских лет и принявший решение отомстить, молодой человек вновь поклялся, что не оставит безнаказанными преступников, совершивших Геноцид, если мир не пожелает когда-нибудь покарать их.

Сомнения Ш. Натали подтвердились после войны. Османский военный трибунал, созданный в Константинополе, приговорил к смертной казни главных исполнителей, которые

были доставлены английскими властями на Мальту. Но коварные англичане проигнорировали решение суда и тайно выпустили на свободу этих шакалов - врагов человечества и армян.

С 27 сентября до конца октября 1919 года в Ереване прошел 9-й съезд АРФД, в котором Ш.Натали принял участие в качестве делегата от США. На съезде обсуждался и вопрос наказания главных виновников Мец Егерна. Здесь Натали пережил первое серьезное разочарование, поскольку ряд делегатов считали такую политику неправильной, обосновывая это тем, что новосозданная Республика Армения нуждается в дружбе с Турцией, в дружбе... (Таких и сегодня немало в новой Армянской Республике). Несмотря на ожесточенное сопротивление ряда делегатов, было принято решение расправиться с извергами, обезглавившими армянский народ. Предполагается, что именно на этом собрании был сформирован Ответственный Орган для осуществления данного замысла.

Его главным вдохновителем и организатором стал Ш. Натали, помощником стал Григор Мерджанов. Бюро АРФД – в частности, Симон Врацян, Рубен Тер-Минасян и Рубен Дарбинян – приняло решение воспрепятствовать действиям Натали, но ему уже было дано поручение, которое являлось требованием от имени 1.5 миллиона безвинно загубленных армян.

Казнь турецких палачей планировалась в условиях сверхсекретности, велась подготовительная работа (слежка, приобретение и доставка оружия, и пр.), был составлен «черный список» извергов, в который вошли имена 200 зверей в человеческом обличье.

Палачи армянского народа открыто и смело разгуливали по улицам Берлина, Рима, Баку, Тифлиса и других городов. Многие из них пользовались покровительством местной тайной полиции. Мишенью Натали был главный «пожиратель» армян Талеат-паша, которого он по-английски называл «намбер уан» (номер один). Миссия уничтожения этого животного была доверена Согомону Тейлеряну.

В еженедельнике «Наири» (Бейрут) впоследствии были изданы мемуары Натали об убийстве Талеата. Там Шаган, в частности, рассказал, о своем наставлении Тейлеряну: «Вы пустите пулю в голову убийце нации «номер один» и даже не попытаетесь бежать. Вы должны стоять там, поставив ногу на его тело, и сдать полиции, которая наденет на Вас наручники».

Цель Шагана Натали заключалась в том, чтобы превратить суд над Согомоном Тейлеряном в политический процесс над организаторами Геноцида армян. И эта цель частично была достигнута. Однако в руководстве АРФД нашлись люди, в частности, Симон Врацян, которые распорядились изъять перед печатью из мемуаров С. Тейлеряна две главы, касавшиеся ключевой роли Натали в убийстве Талеата.

Плодом аналитической мысли Натали стали последовавшие друг за другом акты возмездия:

- Талеат-паша, член иттихадского триумvirата и бывший премьер-министр Турции. 16 марта 1921 года, Берлин, исполнитель – Согомон Тейлерян.

- Бейбут-хан Джеваншир, бывший министр внутренних дел Азербайджана, ярый пантюркист, организатор армянских погромов. 18 июля 1921 года, Константинополь, исполнитель – Мисак Торлакян.

- Саид Халим-паша, бывший великий визирь Османской Турции, 5 декабря 1921 года, Рим, организатор – Григор Мерджанов, исполнитель – Аршавир Ширакян.

- Бехаэтдин Шакир-бей, главный организатор иттихадского «Специального комитета», спланировавшего и приведшего в исполнение Геноцид армян. 17 апреля 1922 года, Берлин,

исполнитель – Арам Еркян, который в 1919 и 1920 годах застрелил в Тбилиси азербайджанских палачей Хасипа Бекова, Сарафова и Хана Хойского.

- Джемаль Азми, иттихадский пожиратель армян, 17 апреля 1922 года, Берлин исполнитель – Т., соратник – Арам Еркян.

- Джемаль-паша, член иттихадского триумvirата и военный министр. 25 июля 1922 года, Тбилиси, исполнители – Степан Цахикян и Петрос Тер-Погосян из Хоторджура, их помощники – Заре Мелик-Шахназарян из Арцаха и другие.

-Третий член триумvirата, Энвер-паша, был убит в 1922 году в Туркестане, где он руководил бандитским движением басмачей. Предполагается, что убийцей этого зверя являлся армянский солдат Красной армии (Акоп Мелкумов).

Группа мстителей во главе с Шаганом Натали расправилась также с несколькими армянами – шпионами и предателями, которые, донося турецкому правительству, стали причиной гибели своих соотечественников.

Бюро АРФД было против террора, поскольку изгнанное из Отечества Бюро в своем антисоветском исступлении вело протурецкую политику, а этот террористический поход мешал ему. И, наконец, Бюро удалось заглушить звук разрывающихся армянских пуль. Впоследствии, когда террор в отношении турок стал «выгодным» для пополнения рядов партии, Бюро без колебаний приписало только себе теракты, спланированные Немезидой армянской справедливости – Шаганом Натали.

После советизации Армении многие из находящихся в эмиграции дашнакцаканских деятелей в стремлении вернуть власть не погнушались даже сотрудничеством с азербайджанскими и турецкими деятелями – пожирателями армян. Эта политика шла вразрез с убеждениями Натали о том, что у армянина нет врага, кроме турка и выше турка, и месть армянина справедлива и божественна. Но глубокие разногласия сторон еще не дошли до критической точки.

В 1924 году в Париже состоялся 10-й съезд АРФД. Кумир западноармянских делегатов Шаган Натали был избран членом нового Бюро наряду с Симоном Врацяном, Рубеном Тер-Минасяном и Аршаком Джамаляном. Член Бюро Натали тщетно пытался изменить протурецкую политику партии. Ему это не удалось из-за противодействия тройки.

И окончательное столкновение двух противоположных точек зрения стало неизбежным.

В 1925 году группа дашнакцаканов-патриотов обратилась в Бюро с предложением наладить связи с советскими властями, чтобы тем самым быть полезными родине. Руководство затянуло процесс обсуждения данного предложения, и медлило с ответом на него.

29 декабря 1926 года Бюро АРФД четырьмя голосами «за» и одним «против» (Натали) приняло решение присоединиться к Союзу кавказских народов «Прометей», который провозглашал защитником народов Кавказа ...турка. Чаша терпения Ш. Натали переполнилась.

Внутрипартийная борьба в 1928 году становится явной. В 1928-29 годах в Париже издается газета «Азатамарт» (Освободительная борьба) под редакцией Ш. Натали и Айка Гндуни. Это был протест ряда членов партии против антинационального поведения руководства. Ш. Натали так охарактеризовал «азатамартское» движение: «Много храмов было разрушено и монументов низвергнуто в наивных и чистых душах во время 9-го съезда Дашнакцутюн в Ереване. На глазах у азатамартовцев Армянская революционная федерация Дашнакцутюн не только вырождавалась – она превращалась в заговор против Армянской революции. Ибо лидеры АРФ, не принимая слова

«федерация», используя безграмотный черный феодализм, посмели взять на себя право составить союз с турком против Армянской революции».

Чтобы помешать ожидаемой победе «азатамартовцев» на предстоящем 11-м съезде партии в Париже, который проходил с 27 марта по 2 мая 1929 года, Бюро еще до съезда приступило к чистке рядов партии. Первым из нее был исключен член Бюро Шаган Натали. Сознательно вступивший в АРФД и незаконно из нее изгнанный, Ш. Натали написал об этом: «С Шаганом повторилось то же, что и с Андраником. Член Бюро Шаган был просто изгнан». Вслед за Шаганом из рядов партии последовательно были исключены Айк Гндуни, офицер армии Республики Армения Багревандян со своей группой, Глчян и Бардикян со своими последователями, военачальник Смбат Ферахян со своей группой, будущие члены группы «Марткоц» (Батарей) Мкртыч Ерицянц, Левон Мозеян, Вазген Шушанян, Месроп Куюмджян, Левон Гевондян и многие другие. В знак протеста против такой самовольной деятельности Бюро ряд членов Центрального комитета Франции покинули ряды АРФД.

«Исключенные» дашнакцаканы Франции, которые уже прекратили издание «Азатамарта», в 1932 году в Париже начали публиковать газету «Марткоц» под редакцией Месропа Куюмджяна и Мкртыча Ерицяна. Вопреки общепринятому мнению, Шаган Натали не является основателем движения «марткоцовцев», потому что в это время он уже вернулся в США. О движении он узнал из газеты «Марткоц» и приветствовал его как перестроечное. В номерах газеты выходят аналитические статьи Натали о жизни партии: «Кто кого выгоняет?», «Мое и твое», «Ругайте, но прислушайтесь» и «Неопытен я».

Военачальники Дро и Нжде прибыли в Париж, чтобы предотвратить раскол партии, но им это не удалось.

Поняв, что не в силах противостоять возрастающему движению, Бюро перебралось из Парижа в Каир.

Но движение «марткоцовцев» получило удар изнутри. Было раскрыто сотрудничество редактора газеты Месропа Куюмджяна с советскими секретными службами. Военачальник Смбат и Шаган Натали прибыли из США в Париж для предотвращения развала движения. Оставшиеся преданными дашнакцаканами члены группы «Марткоц» в 1934 году создали в Париже «Союз Освобождения Западной Армении» и начали выпускать еженедельник «Амроц» (Крепость). Члены Союза подвергались постоянным преследованиям со стороны бандитов-убийц из Бюро и секретных служб иностранных государств, которые желали видеть АРФД только в качестве антисоветского орудия в своих руках. Шаган Натали переправил редакцию еженедельника в Афины, где газета выходила в свет в 1936-37 годах. Наемники Бюро нашли их и здесь и убили множество преданных дашнакцаканов.

Ситуация в Европе, живущей в атмосфере неизбежной войны, а также террор со стороны Бюро постепенно свели движение «амроцовцев» на нет.

В канун Второй мировой войны Шаган вернулся в Америку, и, разочарованный армянской политической жизнью, начал вести активную общественную работу в рамках Всеармянского Благотворительного союза.

В 1961 году он впервые посетил Армению после ее советизации. Здесь он лечил голос, который начал срываться. Натали получил духовное удовлетворение при виде расцвета Родины. В Цахкадзоре он встретился с отдыхающими в летнем лагере школьниками, и увидел в них новый рассвет армянства.

С 1960-ых годов Натали жил в уединении. Он предпочитал молчание разговорам, уединение в своем доме появлению на публике.

Ш.Натали оставил богатое литературное наследие. Его литературный талант выковался под сводами лица Перперян. Он создал стихи, прозу, театральные пьесы, а также аналитические

национально-политические труды и публицистику. Он использовал псевдоним «Немезис» (Немезида – богиня возмездия). А в личной жизни он использовал еще один псевдоним – Чон Махи, что означает «Дух смерти».

Ш. Натали оставил следующее литературное наследие:

1. «От жертв закона и дружбы», сборник рассказов, издательство «Айреник», Бостон, 1909 год.
2. «Тучи», сборник стихотворений, изд. «Айреник», Бостон, 1909 год.
3. «Песни отпущения», сборник стихотворений, изд. «Айреник», Бостон, 1915 год.
4. «Песни любви и ненависти», сборник стихотворений, изд. «Айреник», Бостон, 1915 год.
5. «Евангелие мести», сборник стихотворений, изд. «Армения», Нью-Йорк, 1918 год.
6. «Тебе», сборник стихотворений, Бостон, 1920 год.

Публицистические произведения Натали:

1. «Туркизм от Ангоры^[1] до Баку и турецкая ориентация», изд. «Нор ор», Афины, 1928 год.
2. «Турки и мы», изд. «Нор ор», Афины, 1928 год.
3. «От Александропольского договора до кавказских восстаний 1930 года», двухтомник, изд. «Арапян», 1934-35гг., Марсель.
4. «Ереванский договор...», Бостон, 1941 год.
5. «Книга подношения и возмездия» из трех частей: «Так мы убили», «Приложение», «Иллюстрации», вышла в свет в Бейруте в период с 1949 по 1954 гг.
6. «Вновь приложение» - «"Как" и "Почему" Александропольского договора», Бостон, 1955 год.

Имеются также неопубликованные рукописи Ш. Натали, из которых наибольший интерес представляют «Правосудие над Талеатом в Берлине» и «Воспоминания».

Все публикации Натали быстро стали библиографической редкостью. Фактор времени, маленький тираж, охота за ними со стороны истинных патриотов и преследования клики Бюро возымели свое действие: книги стали раритетом.

Возрожденная героем Гургеном Яникяном в 1973 году вооруженная армянская освободительная борьба стала бальзамом на душу 90-летнего Натали. Он увидел в Яникяне и других пожертвовавших собой молодых людях продолжение своего дела – Немезида воскресла. По поводу нового движения он высказал свое удовлетворение и гордость во время последней встречи с одним из друзей из Армянского народного движения. Поэтому, по меньшей мере, кощунственно звучат слова из надгробной речи Андраника Андреасяна: «С недовольным лицом Натали осуждал террористические действия последних лет против турецких дипломатов. Он считал их бесполезными, даже вредными. Они желали покарать тех турецких лидеров, которые прямо и лично были ответственны за апрельский Егерн. И их суд, их борьба были направлены против турецкой власти и народа, а не против случайных чиновников». Турки на самом деле могут гордиться тем, что имеют таких блестящих защитников, как Андреасян. Также кощунственно звучит приписываемое Андреасяном Натали высказывание о том, что Россия – неприступный щит Армении. На самом деле – и об этом свидетельствует письменное наследие Натали – он верил только и только в армянский щит, в силу армянского кулака и в полет армянской мысли.

Шаган Натали не дожил до своего столетнего юбилея. 99-летний герой навечно закрыл глаза утром 18 апреля 1983 года в Бостоне. Отпевание Натали прошло в армянской церкви Святого Акопа (Св. Иакова) в Уотертауне (Бостон). Молебен отслужил лично глава Восточной епархии Армянской Апостольской церкви США архиепископ Торгом Манукян (впоследствии – Иерусалимский Патриарх ААЦ). После того, как были зачитаны надгробные речи, отмучившееся тело героя предали земле на кладбище Маунт Обурн в Уотертауне.

Пресса Диаспоры лишь вскользь упомянула о жизни и смерти героя, а партийная пресса АРФД ограничилась десятью строчками, сообщив только о смерти Натали и не упомянув о его

ключевой роли в ходе возмездия 1920-х годов. А на Родине – ни единого упоминания: в то время были годы «застоя»...

Сегодня более чем актуально заполнить белые страницы истории Диаспоры и Родины, переоценив жизнь и деятельность большого армянина – Шагана Натали. Руководство АРФД, если оно искренне в своих новых подходах, должно взять пример с советских руководителей и переоценить «Немесис» Шагана Натали, который был и останется общенациональной ценностью.

Данью уважения к памяти героя должны стать перезахоронение его останков в Армении и издание полного собрания его сочинений на Родине и в Диаспоре.

Тюркизм от Ангоры до Баку и турецкая ориентация . Критика армянской политической мысли.

Первое издание, «Нор ор», Афины, 1928 год

Второе издание, Ереван, 1991 год

Два слова

Мы отдаем эту книгу на суд армянства с сознанием необходимости выполнить тягчайшее обязательство.

Представить еще раз как открытую кровоточащую рану реальность тюркизма от Ангоры до Баку – это дань несчетному множеству жертв на этом пути, которые уже были и еще будут.

Наряду с четкой и единственной линией, неотступными шагами турецких политических деятелей и народа, следует показать хаотическую линию армянских политических деятелей и колебания армянского народа. Оставшимся в живых и принесшим клятву заповедано жить и мстить.

Кто разочаруется на полпути, нас не интересует.

Кто закалится под ударами смертельной опасности, должен суметь сделать свой вывод, и тогда: чем неравнее борьба, тем вероятнее победа.

Достаточно, чтобы мозг не предал руку, и рука не оставила мозг, а это возможно только тогда, когда мозг родственен руке.

Ответ А.Агароняна Зареванду

«Зареванд: Пантюркизм – реальная угроза или выдумка?»

Агаронян: По мне, все «панизмы» являются досужим делом недальновидных и неспокойных племен, и стоят они не больше домов, построенных детьми на песке. Турецкий пантюркизм – фиглярство усталого племени для развлечения турецкой молодежи.

Зареванд: Значит ли это, что Турция отныне не представляет никакой угрозы для Армении и армянского народа?

Агаронян: У меня нет привычки публично отвечать на такого рода вопросы.

Зареванд: Можем ли мы примириться с турком?

Агаронян: Это зависит от того, кто и когда выступит с таким предложением. Пока что этот вопрос – зернышко под плотным покровом снега».

А.Агаронян («Арадж», 8 апреля 1927 года)

« Говоря об «армянской национальной политике» и обращаясь к теме армяно-турецкого примирения, Симон Врацян пишет: «Я знаю, что такое армяно-турецкие отношения. Я знаю, сколь глубока вражда и ненависть между этими двумя народами. Знаю также, какая скорбь в сердце каждого армянина. Но я знаю, что именно исходя из наших интересов, для будущего армянского

народа необходимо найти некий приемлемый вариант сосуществования Армении и Турции. Я уверен, что этот день настанет.

И настоящие реалисты и дальновидные деятели должны стремиться приблизить этот день. Политические лидеры должны уметь побеждать эмоции и предрассудки и подниматься выше настроений толпы»

С. Врацян (Американо-армянский энциклопедический бюллетень, 1925 год)

«Элементарный разум подсказывает нам, что, если армянский народ хочет жить на Кавказе безопасно и свободно, он обязан как-то примириться с Турцией, рано или поздно, и лучше рано, чем поздно. Хотим мы того или нет, но однажды мы со всей серьезностью и искренностью должны начать поиски пути примирения с Турцией, который неизбежно станет также путем сотрудничества. Мы знаем, что в наших сердцах живет безграничное чувство мести, и оно, безусловно, мешает нам увидеть вещи такими, как они есть, и принять вытекающую из этого жестокую необходимость. Мы знаем, что по причинам, от нас не зависящим, великие препятствия стоят на единственном для нас пути спасения, который может привести армян к длительному миру со своим вековым врагом. Мы знаем, сколько силы, терпения, железной воли, решимости, длительной подготовительной работы, силы духа и времени потребуется для прокладки этого пути. Но мы обязаны ничего не щадить для достижения этой цели.

Р. Дарбинян («Блуждания политической мысли», журнал «Айреник». Октябрь 1923 года)

«Сегодня реальность заключается в том, что кемалистская Турция, идея пантуранского государства – пустое слово, бессодержательный ящик, который, по всей вероятности, станет гробом как для кемализма, так и для туранизма. Следовательно, шаги Кемаля – сумасбродство и поэзия».

Рубен («Журнал «Айреник», апрель 1928 года)

Старая Турция, классическая колыбель халифата и султаната, вчера не поняла те истины, которые констатированы в этом труде («Армяно-турецкий вопрос» Рубена). Может, она поймет сегодня. Если это случится, то уже сегодня можно говорить, что будет открыта новая светлая страница для Востока вообще и для Армении и Турции в частности. Эта работа показывает путь решения данной проблемы, и пусть она станет скромной оливковой ветвью, оброненной на этом пути».

(В. Навасардсян «Предисловие к «Армяно-турецкому вопросу»)

«Края, населенные преимущественно турецко–магометанским населением, которое составляет большинство с точки зрения племени, религии и стремлений, не должны быть отделены друг от друга, независимо от того, находятся ли они внутри или вне очерченных перемирием границ».

(«Национальный союз»)

«В жизни наций нет ничего невозможного. Нации, ведомые и руководимые интеллигенцией, проповедующей определенные принципы и цели, с течением времени добиваются всего... Если надо, конечную цель можно держать в тайне, и поворотные моменты представлять как цели. Мусават – турецкая политическая партия: может быть так, что, скрывая свою истинную цель, свое первое пристанище она представит как цель. Она отредактировала только часть, принадлежащую первому пристанищу на пути к своей истинной цели, и определила согласно этому свои цели. ...

Значит, Верхний Азербайджан сначала должен обеспечить свою независимость, а затем должен вступить в союз с Турцией... В данном случае, его усилия совпадают с нашими».

Али Айтар Эмин (1923 сентябрь)

«Для достижения этого счастливого идеала (турецко-татарское объединение) турецкий мир должен пройти еще один поворотный момент – объединение кавказских народов против российского господства».

Расулзаде (1923 год, сентябрь)

«Надо уничтожить Армению, которую союзники желают поставить как преграду между братскими частями: между турками Анатолии и Кавказа».

Акчура (на собрании университета Константинополя, 29 января 1920 года)

Границы Тюркизма

Тюркизмом мы называем ту страшную опасность, которая наступила на наше тело и окружила его со всех сторон, написав лозунг «Смерть армянству и Армении» на флаге Зены с изображением волка, и ежедневно угрожает покончить с оставшейся частью армянства, сгрудившейся вокруг Еревана.

Мы видим эту опасность и считаем часы, когда она низвергнется на нас. Дружеские объятия красного Сталина и красного Кемалю не являются достаточными гарантиями для защиты остатков армянского народа, хотя мы понимаем, что, начиная с брест-литовского мира (3 марта 1918 года) до сегодняшнего дня (1928 год), присутствие красной Москвы в Ереване играет большую роль в задержке этого чрезвычайного и решительного удара.

Эта задержка, отягощенная страхом агонии, нас не утешает. Мы знаем, что бесспорно одно: в лозунге России «Армения без армян» не изменено ни единого слова, и с каждым днем у нас на глазах все отчетливее вырисовывается турецкий лозунг: «Уничтожить Армению и армян, что стоят между Ангорой и Баку».

Вот почему мы должны замкнуться в своей скорлупе на грозящей нам смертью территории – на пути от Ангоры до Баку, и должны избегать упоминания о происхождении пантурсизма, его теоретическом обосновании и традиции, упоминания территории до Казани и Кореи, даже персидского Атрпатакана, который является логовом турок и их козней и граничит с несчастным Араратом. Мы не должны сосредотачиваться на этом хотя бы по той причине, чтобы не позволить армянскому народу и, особенно, вершащему его судьбу руководству отвлечь внимание от стучащей в нашу дверь угрозы, исходящей от кровожадного изверга[2].

Значит, оставим в стороне панисламизм и паносманизм, которые сколь бы ни различались в своих теоретических и политических постулатах, в жизни армянского народа практически и фактически стояли на одной почве, и, оставив также пантурсизм, который сколь бы ни ругал предшествовавшие ему течения, с точки зрения жизни армянского народа фактически и решительно стоит на той же почве, и поговорим о тюркизме, о тюркости Анатолии и Азербайджана, не вникая в теоретические детали, а именно: дела, творимые на этой территории, вокруг и внутри границ нашей земли и души, уместаются в границах огузизма, тюркизма или пантурсизма.

Что мы понимаем под термином тюркизм?

Тюркизм для нас означает соединение Анатолии с Азербайджаном через труп Армении.

Так же понимают этот термин турки между Ангорой и Баку.

Еще до принятия турецкой конституции 1908 года это понятие вызрело и сформировалось не только в умах ряда интеллигентов, за ними стояли определенные силы, в противном случае самый сильный, но всеосманский иттихадский центр не мог быть занят турками в течение 2-3 лет.

Вспомним, что, начиная с газеты «Терджиман», издаваемой Исмаилом Гаспринским в Бахчисарае (Крым), до основанного в 1912 году первого «Турецкого очага», все печатные труды не оставляли без внимания вопросы племени и нации. Вспомним, чтобы призвать к бдительности всех тех, кто с одной стороны принимает, что тюркский аширет [3] в 400 человек сумел создать империю, а с другой стороны, занимается самообманом, прикрываясь словами известной поговорки: «Боша (бродяга) пашой не станет, волк овцой не станет», и делает вывод о «фиглярстве и сумасбродстве» кемализма, то есть, тюркизма.

Хочу сказать, что нам не следует обманывать себя и других, и следует открыто взглянуть на то, что Гаспринский был современником наших Варжапетянов и Хримянов, и лозунг тюркизма шагал параллельно с армянскими освободительными лозунгами.

И когда мы, армяне, исповедуя истину «турок человеком не станет», так красиво разглагольствуем об армянских освободительных и революционных усилиях и об их роли в воспитании и развитии национального самосознания, мы не должны забывать и игнорировать роль дела и пропаганды Гаспринского и сотен его последователей. Особенно, если мы принимаем, что аширет в 400 человек путем постоянного кровосмешения за несколько веков сделал сегодняшнего турка неузнаваемым даже для собственной крови.

А Гаспринский и его последователи для распространения своего слова и дела среди турок Анатолии и Азербайджана использовали такие возможности, которые армянский ум и вообразить не может.

Подведем итог: 30 лет до турецкой Конституции, 50 лет до наших дней, слово и, главное, дело идут рука об руку, весь государственный организм со всеми его средствами уже нивелируют отрицательные стороны турка, и даже лозунг «турок человеком не станет», если даже это истина, не дает права руководителю армянской политической мысли столь поверхностно судить о турецком национальном пробуждении, о его развитии, формировании и кровавом факте создания турецкого народа на наших трупах.

К сожалению, факты не свидетельствуют ничего иного.

Следовательно, согласимся, что турецкая национальная идея – не новое веяние моды, она прошла путь в 50 лет и сегодня находится в зрелом возрасте. Это не «сумасбродство» нескольких умов, а жизнь ряда поколений. Вот почему Мустафа Кемаль сегодня – не индивид, а собирательный образ - «сорока-двадцатилетняя молодая нация». Это не академическое упражнение, а дело, шагающее выверенными и точными шагами.

Принять – это не значит отрицать те упущения, которые неизбежны для любого человека, шагающего по ...пути политической жизни, но значит проявить большую серьезность в наших суждениях, особенно в попытке дать реальную оценку нашему смертельному врагу - то, чего всегда недоставало армянам, и немало бед постигло нас по этой причине.

Продолжим.

Именно этот национальный союз тюркизма сегодня более чем когда-либо решительно встал во весь рост рядом с армянским народом с востока и запада, и держит в стальных объятиях превратившееся в скелет тело армянина.

Прежде, чем приступить к рассмотрению идеологии и дел тюркизма за последние 20 лет, в нескольких словах представим количественные данные об этих странах, чтобы реально оценить угрожающую нам опасность. Армянский народ должен составить точное представление о том звере, которому осталось совершить один прыжок и одно сдавливание, чтобы кости Армении и армян были окончательно раздроблены в его объятиях и под его пятой.

Взглянем внимательно на карту Армении и взяв ее в тиски турецких Анатолии и Азербайджана.

Речь о нынешней Армении, которая со своим 800-тысячным армянским населением представляет реальную национальную и политическую ценность вне зависимости от правящего режима.

Армения, которая имеет площадь в 25 000 квадратных верст, находится на Кавказе в следующих границах: с запада – Анатолийская Турция, протяженность границы 273 версты. С юго-запада – Нахичеван, протяженность границы 200 верст, с востока – Азербайджанская Турция, протяженность границы 320 верст. С севера – Грузия, протяженность границы 140 верст. С юга – Персия (Атрпатакан), с границей протяженностью в 40 верст.

Этот небольшой кусок земли Армении с трех сторон окружен землями тюркизма: Анатолия площадью в 800 000 квадратных километров, и Азербайджан площадью в 75 000 верст. И на этой земле армянство составляет порядка 800 000 чел., оно окружено со стороны Анатолии 8-7 миллионами турок (они говорят о 14 миллионах), со стороны Азербайджана - 1.6 миллионами татар и со стороны Атрпатакана - также 2.5 миллионами татар[4]. Все они одержимы турецкой идеей «Dil birliği, il birliği» («Союз языка, союз земли»).

Эта трагическая карта наводит на страшную мысль: 12 миллионов тюрков разделены только 40 верстами, расстоянием полета пушечного ядра. Это Зангезур, который отделяет Турцию от Азербайджана и мешает прямому соединению. Между тем, через Нахичеванский край площадью в 4686 квадратных верст и населением в 139.684 татар Азербайджан уже соединен с татарскими племенами персидского Атрпатакана численностью в 2.5 миллиона, ханствами Маку и Карадага. А персидский Атрпатакан со своей стороны уже граничит с 7-8 миллионами турок Анатолии.

«Азербайджан считает временными границы Армении и Персии, и верит в то, что в скором времени присоединит Зангезурскую провинцию». [5]

Эта картина омрачается еще и тем, что они не только вокруг нас, они на нашей груди[6]. На земле Армении величиной с ладошку есть довольно заметная турецкая масса, которая снабжается бакинскими деньгами, оружием и офицерами Ангоры, и готова в любую секунду стать еще одним «Беюк Веди» (Большой Веди)[7].

И что это за армянин или что за политический деятель, который, видя эту картину, без зазрения совести разглагольствует о пантуранизме от российских степей до китайской стены только с тем пагубным умыслом, чтобы доказать, что это «сумасбродство», когда это - удавка на шее Армении и армян?

Карта настолько красноречива, что каждый армянин может сам непосредственно измерить и увидеть, что Армения, как клин, врезалась в кровное и клятвенное турецкое братство, и для соединения туркам и татарам следует преодолеть с юга 28-30 верст (через Каракилису[8]), в самой отдаленной северной точке (через Курдоглу-Дилижан) - всего 175 верст.

Преодолеть это расстояние – дело нескольких часов.

И они его пройдут более безопасно и с меньшей кровью, когда армянский руководитель, вместо того, чтобы ежедневно, ежечасно и ежесекундно бить тревогу, набирать силу и рыть окопы, разглагольствует о кемалистских «бреднях» или о российско-пантуранском конфликте.

Вот почему мы считаем эти сказки не только предосудительными, но и преступными.

Очерк исторических параллелей

Не выходя за те дьявольские рамки, в которые втиснуты Армения и армянство «благодаря» географическому положению, внешним интригам и, в особенности, вчера наивному, а сегодня

преступному невежеству армянского руководства, окинем взглядом историю тюркизма, начиная с тех дней, когда он, обретя плоть и кровь, обдал своим смертельным дыханием армян и их земли. 1895-1908 – Турецкая Конституция.

«В 1895 году начинается новый период татарской литературы под названием «Литература Итиля[9]», которая является настоящим прародителем туранизма»[10].

Эта литература создала плеяду убежденных туранистов: Зияеддин Кемали, Айнэддин Ахмаров, Мусабеков, Акиф Керимов, Юсуф Акчура, Налимджан Уруджов, Катри Ичи, Хасан Максотов, Ахмет Орманиев, Закир и Шакир Рамеевы.

Эта группа имеет множество работ, выходящих за рамки интересующих нас вопросов. Но нас интересует ее деятельность в Турции и Азербайджане.

В то время на турецком троне восседал Красный султан, построивший «золотой век» панисламизма на армянских погромах. Он не терпел никакого иного вероисповедания, и не ограничивался тем, что топил в Сарай Бурну[11] турецких студентов, которых считал своими противниками.

И вполне естественно, что новое движение формировалось и выковывалось в Азербайджане, подальше от ужасов Гамида.

Хусейнзаде Али из города Сальяны, Ага Оглу Ахмет и Али Мардан Топчибашев основали в Баку организацию, ставшую рупором пробуждающейся татарской национальной идеи.

Идеология данной организации еще в зародыше несла в себе смерть армянам, поскольку она проповедовала соединение братьев по языку, племени и крови. Хусейнзаде, Агаев и Топчибашев прекрасно знали карту Армении, Анатолии и Азербайджана. Для воплощения этой идеи надо было дожидаться удобного дня и повода, и поводом послужили армяно-турецкие столкновения. Полем боя стали Шуши, Гандзак, Тифлис и Ереван. Хотя, благодаря активной роли армянской революционной молодежи, кавказскому армянству удалось отнять жизни турок в ответ на жертвы среди армянского народа, это не меняет цвета пролитой крови. Это стало продолжением гамидовских погромов 1895 года в стремлении по-родственному откликнуться на действия извергов турецкой Армении, хотя действующая там рука держала флаг панисламизма. По обе стороны границы стремления были направлены на истребление армян для соединения друг с другом, независимо от того, была ли эта связь религиозной или родоплеменной.

Хусейнзаде, Топчибашев и Агаев, сделавшие своим центром Баку, естественно, в первую очередь доводили свои слова и дела до татар Азербайджана, которые даже в своем национальном вероисповедании были крещены на крови. Так что временами их присутствие в разных татарских краях, участие в собраниях и конгрессах преследовало цель добиться внешней поддержки Азербайджана.

Неудивительно, что, когда Топчибашев в Макарьеве под Нижним Новгородом председательствовал на Втором всероссийском мусульманском конгрессе, он провел на нем решение, согласно которому следовало принять турецкий язык как национальный и перенять систему образования Османской империи для всех мусульманских общин России[12]. Прежде всего, они пытались реализовать это решение в Азербайджане.

Культурная завеса этого решения настолько прозрачна, что под ней сразу просматривается цель укрепления национально-политических стремлений двух братских народов посредством единства языка и системы образования.

И, поскольку Азербайджан вслед за персидским Атрпатаканом в географическом плане был наиболее близок государственно турецкой Анатолии, естественно, что национальная идея сильно продвигалась во всех областях и подогревала аппетит азербайджанских татар, которые видели возможность объединения со старшим братом через кровь армянина.

Потому и Анатолия очень быстро поняла Азербайджан.

Хотя в Турции в тот период правил панисламизм Гамида, идея туранизма не осталась без апостолов.

Хусейнзаде Али Бей, родом из Сальян, который является одним из основателей политического туранизма, приехал в Константинополь уже в 1889 году, и до 1905 года проработал над подготовкой тюркизма на основе панисламизма. Благодаря блестящему образованию, большому интеллектуальному багажу и владению различными европейскими языками, он добился должности преподавателя, а затем профессора Военно-медицинского университета.

Если представить политическую борьбу в умах того времени, страстные и волнообразные армянские революционные движения, которые не могли не оказать влияния на душу турецкой молодежи, подавление Гамидом свободы слова и мысли, и присутствие Хусейнзаде среди университетской молодежи в этот период «предродовых схваток», можно сделать вывод, что его усилия не прошли даром. Тем более, что преподавание было для него лишь маской для сокрытия своей истинной миссии и для формирования поколения интеллигенции, которое воплотит его теории. Хусейнзаде прекрасно понимал, что, хотя азербайджанские татары ознакомились ранее с его национальными устремлениями, именно туркам Анатолии, как детям страны, имеющей государство, силу и армию, предстояло сыграть первую и главную роль в реализации его политического кредо.

То, что султан Гамид утопил в море Сарая Бурну сотни университетцев – красноречивое доказательство эффективности деятельности Хусейнзаде.

Он не только упорно трудился – он увидел всходы посеянного им семени, часть которых скошил султан Гамид. По сути, это были первые герои туранской революции, а остальные – та вспаханная земля, на которой в будущем должно было произрасти древо тюркизма.

В тот период Хусейнзаде стал свидетелем армянских погромов 1895 года, которые, безусловно, сыграли огромную воспитательную роль в развитии его таланта истребления. Гамидовская система может однажды пригодиться, если не найдется системы пострашнее. Но талант Хусейнзаде, поднаторевший в старых системах, обладал такой великой силой, что однажды превзошел Гамида.

В Константинополе Хусейнзаде хорошо усвоил и проник в самую суть аморальной европейской дипломатии. Ведь у него на глазах потопили в крови демонстрацию, направлявшуюся к главным воротам Порты - «Баб Али»[\[13\]](#), обманом выманили из Османского банка[\[14\]](#) группу армянских революционеров, и окрасили кровью армян мостовые Константинополя, а армянские провинции покрыли сотнями тысяч тел. Затем, в 1904 году, предали мечу Сасун.

Тюркский талант был свидетелем всего этого, он видел также цену тех внешних вмешательств, которых Гамид так опасался, однако не прекращал резню, опираясь на всемогущую политику – затыкать рты кусками от необъятной Османской империи.

В этот период он усвоил, и хорошенько усвоил две существенные вещи: 1. нетурецкий элемент всегда был, есть и будет поводом для иностранных вмешательств с целью отнять все новые куски; 2. иностранное вмешательство не есть то чудище, которого стоило бы так ужасаться.

Вот тот новый багаж знаний, который приобрел Хусейнзаде в Константинополе, и который затем его друзья и ученики должны были довести до ужасающих размеров. Ведь он дал одну священную идеологию турецкому уму и турецкому духу, проснувшемуся в новом турецком поколении.

Именно с этим багажом в 1905 году он прибыл в Баку, чтобы встряхнуть, воодушевить своих соратников, а также вынести еще несколько уроков из армяно-татарских столкновений, из армянской крови, пролитой в Шуши, Гандзаке, Ереване и Тифлисе.

Для проведения параллелей между тюркским и армянским путями в каждый период времени, в нескольких словах рассмотрим армянскую жизнь данного периода.

Мы должны признать, что армянин, познавший в течение веков весь ужас турецкого тоталитаризма, толкнувшего на мятеж даже армянское крайнее рабство, создал идею Армянской Революции как фактора, как лидера армянского народа, но не осознал смысла и целей событий, пережитых на своем теле.

Конечно, никто не ждал, что армянский народ одним ударом и коллективно сбросит с себя вековое рабство. Это было бы неестественно. И нельзя было ожидать, что армянский народ в этом водовороте событий коллективно разглядит направление шагов кровавых турецких стоп.

Это были долг и роль армянского революционера, поскольку он вышел на арену, чтобы пробудить самосознание армянского народа и повести его.

Армянская Революция видела уже статьи 16 и 61, видела Баб Али и Банк Оттоман, разорение и резню в шести провинциях, предание мечу Сасуна.

Ее долгом было усвоить хоть что-то из этого, а именно – усвоить самое существенное – чаяния турка, и просвещать и вести свой народ сообразно этому.

Прискорбно, очень прискорбно признавать, что Армянская Революция так и не познала турка и не вычислила направление его движения.

Пока «реформы» внедрялись разорением и кровью, Армянская революция оставалась реформаторской, она стала паносманом, когда паносманизм новой кровью окропил свои тайные стремления.

И сколько усилий приложила, и сколько невинных жертв принесла Армянская Революция в угоду туркам, которые под любой маской оставались все теми же турками.

И хотя лидеры Армянской Революции были политически незрелыми и не обладали достаточной проницательностью, к чести для них, следует признать, что они сохранили Революцию как Революцию.

Они ошиблись, но героически остались революционерами до конца. И только это оправдывает их перед той кровью, из которой они так и не вынесли уроков.

В этом была причина, что пятилетней Дашнакцутюн удалось взять Банк Оттоман, а в юности она вела героическую военную битву против татарских орд и усмиряла их.

Итак, Армянская Революция шла бок о бок с тюркской революцией: с одной стороны, противопоставляя их политике истребления армян линии истребления личностей и разрушения режима, с другой стороны, когда нашим врагам удавалось прервать связи иностранного вмешательства и развить идею независимости турецкого народа, Армянская Революция все больше погрязала в смертоносном намерении связать судьбу армянского народа с иностранным вмешательством. До такой степени, что единственным источником воодушевления армян, на самом деле, стала надежда на чужого.

Мы не увидели и до сих пор в упор не видим, что презируемый нами, «не имеющий национальной идеи» турок-татарин готовил свой народ черпать вдохновение для спасения и независимости в своей нации, в то время как мы, находясь рядом с ним, повисли за чужой подол.

И следствием этого естественно и логично должна была стать разрушительная деморализация, которая охватила армян, когда иностранцы предали нас и разрушили наши надежды. А как следствие этой деморализации – белый геноцид, который, независимо от всех остальных причин, творит ужасные разрушения.

А турок даже в самые тяжелые дни напряг свои силы, встряхнул гривой и создал своего Кемаля и стал нацией.

Какими бы ни были внешние благоприятные условия истории, о которых «от и до» знает каждый армянин, мы должны принять, что для достижения нынешнего своего положения турки в

качестве первого и главного вероисповедания избрали идею создания нации собственными силами, на самой себе, чем турки и фактами, и словом и, в особенности, делом, доказали, что лучше нас уловили суть.

И была принята турецкая Конституция.

Самые сильные проповедники тюркизма - Юсуф Акчурра, Ахмет Агаев, Хусейнзаде, Исмаил Гаспринский собрались в Константинополе.

Панисламизм уступил паносманизму.

Но Юсуф Акчурра понимал, что нет османской нации, есть только турецкая нация, и что панисламизм бессилён в противостоянии внешним посягательствам. Только турецкая нация и турецкая родина, в первую очередь – независимая Анатолия, а затем соединённый Азербайджан могли стать хозяевами самим себе и противостоять иностранным вмешательствам.

Была Конституция. Хотя хозяином страны был панисламский иттихад, но была свобода слова, средство пропаганды. А слово и личность Акчурры и его соратников были авторитетами. Константинополь же был благодатной почвой для взращивания их семян. Ведь Хусейнзаде в этом центре уже взрастил два поколения, которые сегодня поставляли им новое достойное поколение.

Неудивительно, что им очень быстро удалось проникнуть в константинопольский Иттихад, и они стремились проникнуть и завладеть центром.

Пока Акчурра и его соратники пытались убедить иттихадистов в своей правоте, жизнь пришла на помощь их усилиям и открыла глаза идеологам османизма.

Правда, армяне и все остальные нетурецкие элементы сердечно и искренне приветствовали Конституцию, которая давала им возможность вздохнуть относительно свободно. Но этот повод подталкивал развитие их национальной самостоятельности. Языки были освобождены от уз гамидовского режима, население протестовало против насилия и убийств, жаловались провинциями, в прессе, в Константинополе, устами нетурецких депутатов в парламенте. Не таким представлял себе Иттихад панисламизм, в глубине своей это был тюркизм.

И этот факт придавал Акчуррам силу, чтобы с лёгкостью вливать свой тюркизм в руководящие умы.

Именно поэтому спустя 9 месяцев после принятия Конституции тюркизм породил резню армян в Киликии, потому что один из блистательных умов Иттихада – доктор Назым заявил до начала резни: «Государство должно быть исключительно турком, наличие чужих элементов служит поводом для иностранного вмешательства, их надо насильственно отуречить».

И кровь 20 тысяч армян смешалась с водами Сихун-Чихуна, ещё раз смертным потом покрылись тела жителей Турецкой Армении.

Какой вывод сделала из этой новой крови Армянская Революция, все руководство которой в эти дни было занято кипучей деятельностью в Константинополе, в залах заседаний, во главе газет и в креслах депутатского собрания?

Немного шума, ряд протестов, следствие по делу – и снова искренняя и сердечная вера в османизм.

Лозунги Акчурры уже были на арене, ими были полны колонки газет. Вчера мы могли бы оправдаться незнанием и невежеством, а сегодня чем мы могли оправдать нашу слепоту? Ведь доктор Назым уже сделал свое зверское и преступное заявление, причем не устно, а письменно (*Revue des Deux Mondes*, сентябрь 1909 года). Как можно было не видеть в словах этой исключительной силы османизма, веры в то, что происходило сегодня, и должно было произойти завтра?

Армянская Революция, однако, являвшаяся в эти дни исключительным лидером и предводителем армянского народа, не только удовлетворилась несколькими протестами, но вместо того, чтобы показать армянскому народу весь ужас завтрашнего дня, и вооружить его в

соответствии с этим, заменив старое вооружение и пополнив его новым, напрягла все свои силы и даже попыталась успокоить и усыпить мудрый инстинкт армянского народа, исполнив наивную и смертоносную колыбельную Османской империи и народу.

О, преступная глухота, что не услышала сигнал, поданный под бой барабанов, о том, что «нет османской нации и родины, есть только турецкая нация и родина»!

После завоевания константинопольского филиала Иттихада и организации Киликийской резни для овладения центром в Салониках оставался всего лишь шаг.

В те же дни на конгрессе в Салониках Зия Гёг Алп, основатель, идеолог и душа турецкого пантуранизма, был избран членом центрального комитета Иттихада.

Гаспринский, Хусейнзаде, Агаев, Акчура – сильная группа азербайджанских тюркистов усиленно вела свою пропаганду и собирала вокруг себя анатолийские силы тюркизма, а в лице Зии Гёг Алпа она уже обрела то подкрепление, которое гарантировало полный захват крепости Иттихада и полное овладение армией Иттихада.

Хмидулла Субхи в 1909 году уже основал первый «Турецкий очаг».

За период с 1909 по 1911 годы Зия-бей, ставший членом Центрального комитета Иттихада, авторитетный тюркист, проводит колоссальную работу для официального признания своей линии.

В 1911 году Конгресс принимает решение: «Империя должна быть мусульманской. Надо обеспечить уважение к мусульманским учреждениям и традициям. Следует отклонить право на самоорганизацию чужеродных племен. Численность национальностей ничтожна. Распространение турецкого языка является отличным средством для утверждения превосходства мусульманства и ассимиляции остальных элементов»[\[15\]](#).

Турки при этом прекрасно знают, что решения не имеют никакого значения, если они не вложены в руки преданных исполнителей.

С осознанием этой глубокой истины на том же конгрессе Исамил Гаспринский, Али Хусейнзаде и Юсуф Акчура избраны членами центрального комитета.

Мы уже знакомы с этими тремя могучими тюркистами, которые создали нацию в Азербайджане. Хусейнзаде в течение 16-ти лет взрастил в Константинополе новые поколения тюркистов, а Акчура, как только прибыл в Константинополь, окружил себя плеядой таких людей, как Неджиб Асым и Ахмет Хикмет.

С одной стороны Агаев и Топчибашев, с другой стороны – Акчура, Гаспринский и Хусейнзаде словом и делом, в газетах и клубах поворачивали течение мусульманских ручейков в море турецкой нации. В этой работе им помогали десятки известных турецких писателей, чьи слова воспринимались молодежью как завет.

Кто мог остановить их? Правительством был Иттихад, а центр Иттихада – в их руках.

И Анатолийская Турция, независимое государство, которому было предписано стать стержнем турецкой нации, и иногда присоединять к себе Азербайджан – Восточную Турцию, на государственном уровне приняло Туран вместо Корана. Оно протянуло руку национализму, турецкому элементу, поскольку только он был родственен и предан турецкому народу и родине, потому что только в нем было спасение. А «остальные элементы не существуют как отдельные нации, у них нет прав. Они должны отуречиться или сгинуть. «Нет османской нации, есть одна нация, отныне в Турции должна быть только одна нация – турецкая»[\[16\]](#).

Вероисповедание было принято и провозглашено. План очень простой и четкий.

Командиры в полной боевой готовности. Армия – турецкий народ – вооружена и готова к бою.

Оставалось отдать приказ: «Огонь!»...

И подумать, что все это может произойти посреди бела дня, на глазах у армянского политического руководства, которое находилось в Константинополе. От них не было сокрыто ни единое слово принятых решений, и ни единый шаг в деле, поскольку ничто не делалось тайно. В

те дни армянские газеты постоянно констатировали все это, ставя протестные акценты, но и только.

Армянское революционное руководство не только было знакомо со всем этим и видело нависшую над армянским народом угрозу истребления, но не принимало необходимых мер, а становилось все более и более османским идеалистом: с одной стороны, успокаивая находящийся в ужасе народ, с другой стороны, предъявляя претензии на культурное лидерство турок.

Армянская молодежь более не была революционной. Она смотрела на своих лидеров и при их поощрении стремилась стать оратором, редактором или депутатом.

Предав забвению решения тюркских конгрессов и дела в соответствии с их буквой, они представляли статьи Гёг Алпа и Мехмета Эмина о необходимости уничтожить армян как знак, поощряющий реализацию армянских чаяний.

Профессор военной академии проповедовал своим офицерам:

«Друзья, вскоре вы должны объединиться с армией и стать во главе наших славных солдат. Учите их, что они турки. Будьте уверены, турецкая нация для нас лучше, чем мусульманская религия»[17]. А армянское руководство во имя османизма направляло армянскую молодежь защищать своей кровью пустыни Триполи.

«Турецкий очаг» был торжественно открыт, и тюркские армяноубийственные речи сотрясали воздух, смертоносная армия сходилась под сигнал «огонь!», а армянское руководство[18], вместо того, чтобы осознать рану души армянского народа под этим «огнем», «радовалось, что национальное самосознание, наконец, проснулось в турках...» Надеюсь, что «турецкий элемент Османской империи», научившись ценить национальные ценности, будет уважать его также «в других элементах Османской империи», и организовавшись на своих уникальных чертах, будет поощрять также самостоятельную организацию других народов. Появление туранских шагов на политическом горизонте Турции приветствовалось нашими идеалистами как знак, подающий надежду на изменение плачевного положения нашего народа, как шаг к османскому союзу»[19].

Невежество, наивность, идеализм... могут ли они оправдать, снять с армянского руководства грех за то преступление над телом армянского народа смертника, которое совершалось перед турецкими устами, бросившими в нас наш смертный приговор?

И почему бы туркистам по-зверски не посмеяться над армянским скотством, которому нет имени?

Мы стоили большего?

Один миллион агнцев на заклятие тюркизма

1914 год. Война. «Смерть армянам прежде всего...» Вот флаг, развеваемый турком от Константинополя до Баку. И турецкая нация идет за ним с кличем «Эйя Тюркие» (Только Турция), который заменил лозунг «Ла илаха иль Аллах» («Нет бога, кроме Аллаха»).

Кто не знает, кто, что армянин на собственной шкуре испытал историю этих дней?

Чей язык красноречивее, чем язык более миллиона армянских трупов и лежащей в руинах Турецкой Армении?

Каждый пусть еще раз повторит увиденное и услышанное, и представит это перед своими глазами, чтобы суметь понять, если может не сойти с ума, ужасающую разницу между тюркским следованием букве и армянской наивностью.

Турок был в своей роли, он знал, что делает.

Мы тоже знали, что делает, и что будет делать турок, потому что

«До 17-18 веков территория от Токаты до Тебриза была плотно заселена армянским населением, позже армян в этом краю уже не было»[\[20\]](#).

Кто знал историю двух прошлых веков, не мог не знать современную историю. Мы не только знали ее, мы написали о ней тома, которые гордо преподносили как литературу, дабы подчеркнуть наше превосходство над «неграмотным» турком.

Обратимся к книге Рубена «Армяно-турецкий вопрос», чтобы напомнить армянскому народу, что в преддверии войн, когда турок-националист бросал клич об истреблении армян, и армянское руководство слышало отголоски этого со всех сторон турецкой Армении, оно обладало достаточной силой, и было обязано принять соответствующие меры, и знало также, что «От идеи паносманизма больше всех пострадали армяне, всюду разбой, разгром, убийства, насилие. В Киликии вырезано 25 000 армян. Как после всего этого АРФ Дашнакцутюн приняла решение сохранять спокойствие и даже попыталась по мере возможности укрепить Конституцию?»[\[21\]](#).

Знало также, что

«Принципы паносманизма к 1913 году уже испарились. Но вместо использования накопленного опыта и поиска пути турецкие руководители, разъяренные и опьяненные кровью невинных народов, встали на иной путь, еще более бредовый и невообразимый, на котором следовало пролить еще больше крови»[\[22\]](#).

«В 1912 году Турция приняла новый принцип в качестве основы для государственного идеала. Это был пантуранизм».

Знало также, что

«Для реализации своей программы идеологи пантуранизма сочли необходимым, в первую очередь, раз и навсегда очистить путь от армянского народа»[\[23\]](#).

Знало также, что

«В качестве основы пантуранизма они принимают Тачкастан (Турцию), он должен быть центром и душой пантуранизма. Поэтому они стараются усилить Турцию изнутри, а чтобы преуспеть в этом, прежде всего, следует отуречить Тачкастан, то есть там не должно быть других наций, религий и языков.

В отуречивании Тачкастана кроется основная причина изгнания, гонений и погромов неисламских и нетурецких элементов, и поселения на их места турок»[\[24\]](#).

Знало все это, знало о турецкой политике уничтожения армян, под какой бы вывеской она ни проводилась. И будто фактов, ежедневно свершающихся на их глазах, было недостаточно, оно ждало, вновь убаюкивая народ сказками, что иностранцы помнят о них, и вновь цеплялось за труп «османизма».

«Когда на основе полученных из Германии и Болгарии достоверных фактов пришло к выводу, что какую бы позицию армяне ни заняли, все одно, их запланировано уничтожить, и, в первую очередь, интеллигенцию»[\[25\]](#).

Зная все это

«Дашнакцутюн (8-ой съезд) дала указание своим органам сотрудничать с турецким правительством и даже в случае войны быть рядом с ним».

«Как зрелая партия, осознав тяжелое положение страны и государства, она поддержала государство, направив в провинции поручения оставаться верными туркам и как праведный народ выполнять свои гражданские обязанности. Талеат Паша вместе с Вардгесом использовали преданность Дашнакцутюн, постоянно направляя в Ван, Муш и другие провинции телеграммы с призывом избегать всякого рода недоразумений и запастись терпением и не ропща переносить лишения»[\[26\]](#).

Не надо оправдываться, утверждая, якобы, что данное решение и достоверные сведения из Германии и Болгарии принадлежат различным периодам времени: сведения поступили до начала войны, а решение принято в первые дни войны.

До начала войны у нас было слишком много доводов в пользу того, чтобы не принимать такого решения, а после войны у нас оказалось чересчур много доказательств нашей верности и еще того, что армянский народ «не ропща, испил чашу лишений».

Это было уже после войны, когда

«Армяне Эрзрумского вилайета поддержали воинский призыв, они платили все виды государственной и военной подати, несли всякого рода лишения и не возражали против конфискации имущества, отказавшись от какого-либо, хоть и справедливого, сопротивления».

«В Ване до начала войны, и, особенно, в ходе войны не было никакого серьезного начинания, которое Таксин Бей предпринял бы без действенной поддержки партии Дашнакцутюн. Руководители Дашнакцутюн, в особенности, Арам, под бой барабанов призывали народ идти на фронт»[\[27\]](#).

«Народ Муш-Сасуна, как и армяне турецких вилайетов, в начальный период войны проявил преданность и был полезен правительству и войскам.

Районы Сасун и Муш, как и другие армянские районы, верные решениям и поручениям 8-го съезда АРФД, поддержали находящееся в кризисе турецкое правительство. Осознавая роль Дашнакцутюн, мутесариф Сервет-бей не раз обращался к партии с просьбой прийти на выручку, и Дашнакцутюн с усердием принималась за работу, чтобы поддержать правительство.

Были организованы: 1. Призывная комиссия, которая ходила из села в село и воодушевляла армянскую молодежь; 2. Комиссия Корюна, которая отлавливала и сдавала дезертиров; 3. Комиссия Хаджи Кото (Акоп Геворк Котоян), которая руководила перевозками и поставляла продовольствие в Лиз, Коп, Кылыч-Кятук; 4. Комиссия Гегама (из Эрзрума)- «Красный полумесяц», которая мобилизовала всех женщин и негодных к войне мужчин»[\[28\]](#).

И какая провинция, какое село, какой город вели себя или могли вести себя иначе, если АРФД была все еще преданной османисткой? Ибо в противном случае «у нас были и сила, и возможность восстать» (Рубен).

И «Несущая на своих плечах революционную и культурную работу интеллигенция пошла на смерть, пребывая в той наивной вере, что невиновный друг турка не может быть им уничтожен. Они поверили турку, и только дальнейший ход событий показал, что они сильно ошибались»[\[29\]](#).

Если бы на смерть пошли только они, то еще можно было бы утешиться тем, что они поплатились за свою ошибку, но остался народ, который породит новую интеллигенцию.

Трагедия заключается в том, что они повели за собой на смерть миллион армян, не оставив никакого утешения.

Потеря столь велика, что обязывает хотя бы «задним числом» сделать остановку и вместе с Рубеном произнести обвинительные слова:

«Задним числом Дашнакцутюн можно обвинить в том, что она не предвосхитила политику Турции, и решительно не поддержала план уничтожения Турции в угоду России»[\[30\]](#).

Почему?

Вот вопрос, на который следует ответить, во-первых, для восстановления справедливости во имя миллионов павших, чтобы воздать дань армянскому народу и призвать его к бдительности сегодня, поскольку он, к сожалению, так и не извлек уроков из кровавого вчера.

Хвала тем, кто погиб, но не дал зарезать себя как овец. И их число было немалым во всей Турецкой Армении. Во время правления Гамида, когда армянская революция под девизом «лучше смерть, чем бесчестье» заставила армянских крестьян продать скот и купить оружие, Конституция сделала больше, и даже в самых забытых провинциях появились несколько опытных

фидаи. Но за шесть лет руководство растеряло здоровый инстинкт бойца и крестьянина, революционер стал мыслить как депутат или министр.

Конечно, не каждая провинция была Васпураканом, и не каждый город Шахин Каракисаром, но если бы цепи «верности» не сковали армянам руки, турецкий ятаган не опустился бы им на голову с такой легкостью.

Ведь даже в таком слабом районе, как Харберд, были герои, которые умели поджигать тюрьмы и сжигать самих себя, вместо того, чтобыдохнуть как куры на дорогах изгнания.

Проливой крови так много, и так много трупов, и как следствие этого политическая смерть и бродяжничество так ужасны, что наивная вера в то, что «турок не устроит резню» и наше вечное «не предусмотрели» вместо утешения бередают и жгут наши раны.

Ведь эти козни строились у нас на глазах. Можно ли все оправдывать рассказами о немецком таланте и турецкой скрытности?

Ведь до этого дня уже столько крови было пролито, и публично обсуждались преступные планы, и армянская руководящая мысль противопоставляла им свои наставительные проповеди.

Мы знали, и жлет тот, кто утверждает обратное. Мы знали, что турок будет истреблять армян. Можно согласиться с единственным доводом: «Такой резни мы не могли вообразить, поскольку никогда не видели такого».

А миллион незахороненных тел павших им ответят: «Что значит, не могли вообразить? Неужели для воображения подобной резни следовало проделать над армянским народом столь точный эксперимент? Что в таком случае есть воображение?

Если бы даже не было того, что было... но ведь в 1895 году у нас уже был опыт крови четверти миллиона? Наше руководство 1914 года было не из этого поколения? Как оно могло не вообразить себе повторения того, что уже было? А если нет, значит, четверти миллиона было недостаточно, чтобы забыть о верности, и «Османская родина» стоила стольких новых армянских жертв...

Ну а после того, как увидели это «невообразимое»? Что скажут армянские руководители по поводу крови, проливой после этого? Остался вид армянской резни?

А сегодня?

После того, как нам показали «невообразимое», вчера и сегодня повторяется та же пропаганда 14-го года о братстве, примирении, о необходимости забыть старое, руки армян вновь скованы новыми цепями верности, те же колыбельные о «бреднях» ублаживают армянскую агонию.

Но до каких пор?

Не пришло ли время сказать, что даже признание «задним числом» такого количества кровавых ошибок обязывает тех, кто лично несет ответственность за это, проявить элементарную добропорядочность, отойти от руководства судьбами армян и пощадить армянский народ, не повторяя старых колыбельных, полных новой крови.

После миллиона

Ушел еще один миллион. Половина армянского народа.

И ушедшие могли утешиться только одним - что оставшаяся половина больше не скажет, «мы не знали турка, как он есть» и «не могли предвидеть», и создаст новое оружие для битвы с турком, а если ей не хватает таланта, то переймет его у турок.

Но оставшиеся не дали им даже этого утешения.

И война как штормовое море накатывала свои волны на армянский мир, каждый раз новыми армянскими жертвами. Волны уходили и приходили вновь, чтобы попать новые

армянские тела и черепа. Война во всех уголках мира и, в особенности, на несчастной армянской земле, кусала сама себя, чтобы хоть чему-то научить армян.

Еще одной волной стали армянские добровольцы.

Во всех четырех концах света здоровый инстинкт армянского народа с возгласом «Мести!» смешивался с этим кровавым праздником, и его политическим кредо стала эта «месть». В первую очередь, месть, поскольку только из нее могла родиться «Армения от моря до моря» с шестью ли провинциями, с царем или с демократическим депутатским парламентом. В этой мести было реальное познание своего врага – турка, а также оружия, стратегии и стремления. Она выстраивала свои шаги, основываясь на недалеких, но самых правдивых наблюдениях инстинкта. И она никогда не проявила бы свое священное сумасшествие, если бы мы к ней подошли, изменив ее инстинктивный порядок, записав слова задом наперед.

Она была выстроена правильно и шла верным путем.

От мести до политики, статьи ее программы и устав крылись в ее инстинкте, ее инстинкт одним ударом разрешил и прокомментировал эти статьи и закрыл свод правил. И надо было закрыть свод правил, чтобы закрыть турецкие программы.

Так вышли армянские добровольцы против своего врага [\[31\]](#).

К сожалению, даже после миллиона жертв, стремление к верности не претерпело изменений, поменялся только город.

Вчера был Константинополь, а сегодня Тифлис.

Армянский народ дал своих добровольцев, армию мстителей с лозунгом здорового инстинкта: «Месть – политика».

Руководство со своим нездоровым умом имело свою секретную формулу «Политика – месть».

Вот в чем секрет, вот ключ к пониманию такого неоправданного самоубийства, которое было совершено.

Так, когда турок, переварив миллион трупов, куда бы ни шел, ни на йоту не отступал от цели проглотить остальную часть армянства, у армянских добровольцев, продвигающихся по трупам своих братьев и сестер, лежащих рядом с телами казаков, руки были связаны во имя «верности».

Так было, когда армянские добровольцы по пояс в снегу брали ворота Эрзрума, не давая опомниться не турку-кровопийце, а офицерам и солдатам армии, «тифлисская верность» сдерживала армянские мускулы, которые, какую бы ужасную расправу ни учинили, были бы справедливы.

Весь мир был проявлением неверности, единый хаос, а армянская руководящая мысль была монументом «верности»... и это после того, как она видела «верность» 1914 года...

Понятие верности было потеряно во всем мире. Однако армянское руководство было апостолом «верности» ценой отречения от мести за миллион жертв...

Да убоится проклятия и ругани тот, кто связывает сковавшую руки армянского мстителя цепь с вмешательством русского или другого иностранца. В первую очередь ее выковали армянские руководители, преследующие цель «политика – месть».

В армянском добровольце было столько мести, что сдержать ее мог только армянский ум.

И этот ум все еще «наивно верил», что «верно» охраняющий эрзрумского турка «искренний друг турка не может быть зарезан тем же турком».

И не был зарезан...

Бесподобный Мурад с этим вздохом пал в Баку, а Сепух пока жив. И может рассказать, что до последнего дня нельзя было обращаться с турком так, как он обращался с нами. Если бы армянское руководство Тифлиса хоть на секунду, хоть раз откликнулось на их слезные призывы, и в их лице на инстинкт армянского народа.

Пускай российская «верность» подвергла бы гонениям и расстреляла священных «неверных армян».

Мы заплатили миллион за «верность», дали бы еще 200 за «неверность», заплатив за тысячи «невинных», если хотите, турецких жертв.

Нет у нас фактов, которые могли бы сделать каменными языки разжиженных и увлажненных мозгов?

Есть, но, кажется, говорить о них мешает царящий в умах страх вперемешку с отвращением, опасаясь, что мраморный монумент «армянской верности» будет осквернен.

Есть, но их так мало, что они не могут утешить нас. Ни Багеш Андраника, ни Ерзнка и Мамахатун Мурада не могут остудить нашу душу дольше, чем на одну минуту.

Они останутся как хвала армянскому инстинкту и порицание армянскому уму. Но никогда не будут нам утешением.

Море крови по ту сторону границы.

Тюркизм сказал свое последнее слово в «Армяно-турецком вопросе». Перейдем границу. Баку.

Баку

Море крови по эту сторону границы.

Турок сказал свое последнее слово, пройдя по трупам армян на пути к первому пристанищу тюркизма.

Оставалась вторая половина – Кавказ.

И на Кавказе сидели Топчибашев, Джафаров, Расулзаде, Юсуфбеков, Агаев, Султанов, Мелик-Асланов, чья программа и реальная политика были провозглашены еще во время армяно-турецкой битвы и были знакомы армянскому уму Тифлиса. Известно было также, что они действуют по указанию и по программе Энвера.

Опорой Энвера был тюркизм Азербайджана с центром в Баку.

Мусават по своей политике и программам был родным детищем Иттихада, а Султанов и Хан-Хойский - азербайджанскими Энвером и Талеатом.

Но Баку в те дни не был совершенно бесхозным. Там были «Армянский национальный совет» и «Бакинский воинский революционный комитет».

Обе силы находились в армянских руках, первая была под руководством Абрама Гюльхандяна (дашнакцакан), вторая – Степана Шаумяна (большевик).

Они знали всю трагедию, которая разыгралась по ту сторону границы, были знакомы с резней миллиона армян и трагедией Эрзрума. Они также знали, что Энвер идет в сторону Баку, чтобы окончательно расправиться со всем армянским народом.

«Тачкастан всеми способами пытался препятствовать иностранному вмешательству и для этого выбрал единственный путь – истребить армянский народ. Армянские руководители пришли к соглашению с младотурками. К сожалению, их надежды и на этот раз не оправдались, и в ответ на это соглашение последовала великая резня Аданы и Киликии 1909 года. Тачики, не сворачивая, гнули свою линию»[\[32\]](#). «Армянское руководство уже в 1912 году было знакомо с программой Иттихада по истреблению армян для соединения с татарами Азербайджана». «Начиная с апреля 1915 года, в течение месяцев турки планомерно уничтожали армян. 11 апреля (24 апреля по новому стилю) была арестована и послана на смерть вся армянская интеллигенция Константинополя. Затем были опустошены города и села. Более миллиона людей были зарезаны или умерли на дорогах депортации и в песках арабских пустынь. Накопленное годами несметное богатство, ценное культурное и экономическое наследие были уничтожены. Целый цивилизованный народ был распят и зверски уничтожен на глазах у всего мира – никто не выразил протеста и не вмешался»[\[33\]](#).

Да, никто «не выразил протеста», потому что благодаря своему руководству, в первую очередь, сам армянин не выразил протеста. До начала всего этого по обе стороны границы оно не протестовало против «верности» - вестницы крови.

И вот почему: «Турки (в Азербайджане) нападали и разоряли армянские районы, грабили, резали, брали в плен армян. В декабре они подвергли нападению и грабежу ряд армянонаселенных сел в провинциях Нухи и Шамахи»[\[34\]](#).

«Армяне Баку, бесспорно, знали, что в Тифлисе турки и грузины действовали солидарно. Это подтверждала деятельность мусаватистов в Баку и в провинциях, где, с одной стороны, они стремились взять власть, с другой - разрушить армянские районы. Так в феврале 1918 года они истребили 4 армянонаселенных села в Ареше, было депортировано население Хазмаза и Ленкорана, положение армян Губы стало критическим. В марте турки разорили армянский квартал Шамахи и 20-25 армянских сел, население которых численностью в 25 000 человек, оборванное и голодное, прибыло в Сазру и другие русские села»[\[35\]](#).

«Азербайджанцы требовали не только весь Карабах, Зангезур и Шарур-Нахичеван, но и большую часть Эриванской и Эчмиадзинской губерний вместе с городом Ереваном. «Столицей Армении может быть Эчмиадзин» - заявлял с волчьим аппетитом Юсуфбеков, и ему вторили Хан Хойский и Расулзаде. И это были еще умеренные деятели. Там действовал Султанов вместе с ханами и беками - членами национальных советов Баку и Гандзака, их делегация в составе 30 человек прибыла в Батуми и убеждала турок как можно быстрее двинуться вглубь Кавказа, чтобы освободить мусульман Баку от большевиков и армян. Азербайджанские турки в составе закавказской делегации безоговорочно поддерживали турок и координировали свои шаги с их программами»[\[36\]](#).

Вот почему, когда, основываясь на этих фактах, армянский боец должен был справедливо восстать, здоровый армянский инстинкт в Баку, чье бытие было исключительно в руках армян, мог и желал поступить так, как турки поступили с армянами, но Бакинский Армянский национальный совет продолжал придерживаться проигрышной политики.

«Одной из основных целей Армянского национального совета Баку была нормализация армяно-турецких отношений»[\[37\]](#).

Армянин опять не видел, «не предвидел» наступающие дни. Армянский ум был ослеплен настолько, что не понимал: у турка одна ключевая и предельно простая программа, и его чаяния о «нормальных отношениях» будут потоплены исключительно в армянской крови.

Вот почему, когда 17 марта 1918 года в Баку начинается бой, чтобы ударить изнутри и облегчить вступление солдат Энвера в город, Армянский национальный совет, зная, что «азербайджанские татары действовали по программе турецких агентов и при их непосредственной поддержке, и победа Мусавата означала победу Турции, во время этих событий этот самый Армянский национальный совет сохранил нейтралитет»[\[38\]](#).

Только армянское руководство не видело и не понимало сути происходящего. Армянский боец со своим здоровым инстинктом, «настроением толпы», ясно видел кровавое завтра и мог правильно оценить события. И искупал преступления армянского ума, бросаясь на помощь силам Степана Шаумяна, поскольку видел, что события развиваются так, что либо Рабочий совет одержит победу, либо Мусават».

И лишь раз армянское сердце восстало против армянского ума, поскольку знало, что несет с собой победа турок.

И «стихийное развитие событий привело к тому, что некоторые армянские воинские части были брошены в бой, и Рабочий Совет направил их против вооруженных мусаватистских формирований. Это война не на жизнь, а на смерть».

А когда война выходит на этот фронт, армянский инстинкт своими зубами всегда выходит победителем.

17-20 марта.

Три дня.

Купающиеся в крови турецких армян Энверы пока еще далеко от татарских банд, выполняющих их указания, и армянская рука наносит удар им в грудь, вопреки «нормальным отношениям» и нейтралитету Армянского национального совета.

«20 марта выяснилось, что войска революционного комитета продвигаются вперед по всей линии фронта, и турки в ужасе отступают».

В Баку находится Мурад. Он приехал сюда, чтобы свести с турком счеты за миллион жертв.

Мурады видели кровавое «не предвидели» в 1914 году, они видели истязания и страдания в горах Ерзнка. Может, Баку их утешит.

Но армянский мозг – вечный черный камень, придавивший армянские мускулы, и «Учитывая то обстоятельство, что собравшиеся в городе неорганизованные солдаты стихийно стремятся принять участие в битве, Армянский национальный совет намерен принять решительные меры, чтобы ни один солдат, подчиненный совету, не принял в ней участия.

Учитывая то обстоятельство, что во время боя подвергаются нападению множество невинных (курсив мой – Натали), и это происходит в армянском квартале, и часто нападают армянские солдаты, мы решили принять действенные меры и взять под покровительство Совета турок, живущих в армянских кварталах. С этой целью принято решение назначить попечителем Д. Анануна, и делегировать ему полномочия собрать турок в укрытии и заботиться о них, пока не пройдет угроза, после чего все будут переправлены в турецкую часть города. С этой целью Национальный совет принял решение передать в распоряжение попечителя имеющиеся в его распоряжении военные силы. Если будет нападение на укрытых турок, то принято решение прибегнуть к крайним мерам, не останавливаясь даже перед применением оружия».

И это решение армянского ума – вплоть до расстрела армянских сердец, полных мести - принято в те дни, когда половина армян истреблена, а решение об истреблении второй половины находится в процессе реализации, и на секунду армянская рука одерживает победу над турком, и «21 марта турецкая часть была полностью застлана дымом. Постепенно стали выходить женщины, дети, старики и молодежь, каждый с древком в руке, а на древке белое полотнище в знак примирения. Таким образом, почти вся турецкая округа вышла и заявила о своей покорности»[\[39\]](#) И после опыта в Эрзруме, в Баку Армянский национальный совет освободил множество мусульман, которых укрывал несколько дней, кормил, и вернул в свои дома в целостности и сохранности. Эти мусульмане укрывались в следующих местах: в Театре Маилян - 3500 человек, в Театре «Рекорд» - 2690 человек, в Театре «Рамзей» - 579 человек, в цирке Ефимова - 800 человек, в доме на углу улиц Вокзальная и Телефонная – 58 человек, в здании школы Будагяна - 218 человек, в банях Миронова -306 человек, в Московских банях -263 человека, в Восьмом милицейском доме - 72 человека, в доме номер 18 на улице Малая Морская - 95 человек, во Второй гимназии - 201 человек, в Доме армянского культурного союза - 18 человек, в городской тележной мастерской - 2530 человека, в Девятом доме милиции - 200 человек, в Айкаване – 79 человек, всего – 11726 человек.

Еще 1500 человек укрылось в частных домах армян. Армянство Баку, можно сказать, спасло всю турецкую интеллигенцию Баку[\[40\]](#)».

Однако джентльменство Армянского национального совета было бессильно изменить клятву анатолийского турка и азербайджанского татарина соединиться друг с другом, и это должно было свершиться на трупах армян.

И нашедший укрытие в Баку татарин изнутри, и надежно защищенный турок из Эрзрума снаружи, попирая тела Мурадов, соединились друг с другом 16 сентября.

Но еще 15 сентября, за день до того, как войска Энвера вошли в Баку, то самое накормленное и в целости и сохранности на свои места возвращенное тюрокство:

«В городе начиналась Великая резня. Мусульманские банды собирались со всех сторон. Прибыли также представители азербайджанского правительства. И три дня подряд всюду происходили убийства, грабеж, насилие и неопишное зверство. Ученики Энвера и Талеата хорошо усвоили уроки своих мастеров. 3586 убитых, 4246 плененных, 253 заключенных, 1142 похищенных, погибших в разных местах – 10253 человека.

Общее число жертв, по Б.Ишханяну, составляет 29060 человек, то есть 35% армянского населения Баку, которое ранее составляло 89541 человек. Материальные потери армян Ишханян оценивает в 945724017 рублей»[\[41\]](#).

И когда 15 сентября бакинский татарин начал свой кровавый праздник, и 16 сентября к нему присоединился натренированный на крови миллиона армян анатолийский турок, армяне в Азербайджане «были поставлены вне закона».

«Утром 15 сентября члены Национального совета, организаторы и руководители самообороны, солдаты и часть населения на кораблях отплыли из Баку, кто в сторону Персии, кто в Петровск, кто в Красноводск»[\[42\]](#).

На бакинских улицах рекой текла армянская кровь, пролитая руками укрытых Национальным советом турок, а члены того же Национального совета скрылись за волнами Каспийского моря.

Какая справедливость...

Хоть бы члены армянского Совета задали себе вопрос: «Не хватит ли крови для преступления под названием «нормальные отношения?». Но в таком случае председатель Национального совета не должен был стать министром внутренних дел.

«Прекращение огня»

Республика Армения.

И мы подумали, поверили, что победили.

Европейские комиссии, иностранные «друзья сделали страшное для нас открытие, а именно: земли, которые вы требуете, на этих землях нет ни единого армянина...»

И это заявление перечеркнуло обещания о том, что и мертвые будут сочтены, и оно стало вердиктом армянской формуле «политика – месть».

Поскольку факты свидетельствуют о том, что на пути аскеров ни один армянский усопший не воспарил над руинами, а между тем, за камнями нашлись турки, державшие позиции, которые даже в дни поражения разговаривали на языке пуль.

Этот факт стал декларацией армянского поражения и турецкой победы в армяно-турецкой войне на пути к тюркизму.

А армянская мысль и на этот раз не поняла вердикта, брошенного ей в лицо как раскат грома, чтобы она, не вызывая ни малейшего сочувствия, захлебнулась в победных маршах Англии, Франции, Италии и остальных.

Но уши армянского ума были по-прежнему глухи.

И кое-как обосновавшись на кусочке земли, он не должен был запевать тот же рефрен «прощения и братства», ставший эпитафией крови миллиона жертв, поскольку знал, что

«В провинции Шарур-Нахичеван как из-под земли выростали турецкие офицеры и чавуши, которые составляли армии из местных жителей и по первому же поводу начинали истребление армянского населения этих провинций. Они разоряли села и деревни, убивали тысячи армян.

На помощь пришла тачикская армия Халила Паши и изгнала армян, которые владели главными точками, и установила тачикскую власть в этих провинциях.

Тачикская армия подвергла мечу территорию от Шарур-Нахичевана до гор Зангезура. Армяне были депортированы, и новое армянское правительство в Батуми ратифицировало потерю Шарур-Нахичевана в пользу турок.

В 1919 году, Дашнакцутюн, как видно, достигла своей цели, полностью провалив турецко-татарскую политику.

Но удаляющийся турок оставил за собой выкованный идеей пантуранизма татарский народ, в качестве руководителей оставил сотни офицеров, чавушев и вооружение в неограниченном количестве.

Республика Азербайджан не признала присоединение Нахичевана к Армении, и через персидские земли и иными путями поставляла туда оружие и деньги, руководителей и армию для организации восстания»[\[43\]](#). Она видела перед собой Беюк Веди и окопы в Игдире, где тюркизм проявлялся во всех своих формах и неотступно выполнял свою клятву – истребить оставшуюся горстку армян, взять армянскую землю с ладошку, которая разделяла двух первых братьев тюркизма – турок и татар. Она знала о всплесках тюркизма под миллийской (национальной) вывеской. Была знакома с Эрзрумским конгрессом (с 10 июля по 7 августа 1919 года), который возвещал миру о воле и смелости турок.

Она знала «Национальный союз», в первой же статье которого тюркизм проповедовал «смерть всякой Армении». Она также была в курсе конгресса Связа (1919) и его решения: «Общее нападение на Армению».

И этот тюркизм с призывом крови вторил друг другу с обеих сторон Армении, от Баку до Ангоры, до Константинополя. Мир слышал его раскаты, видел его движение.

Ангора подавала сигнал, Константинополь подавал голос, Баку откликался.

Тюркизм оставался верным данному слову, демонстрировал свою «волю и смелость», центром силы союзников был Константинополь.

Во время встречи в константинопольском университете 29 января 1920 года Акчура объявил независимость Азербайджана памятником турецких шехидов Дарданелл и плевался кровью армян в лицо хозяевам Константинополя, своим союзникам. « Надо уничтожить Армению, которую союзники желают поставить как преграду между братскими частями: между турками Анатолии и Кавказа»[\[44\]](#).

И Баку, зеленый или красный, отзывался: «Пришло время мести...»

Еще немного времени прошло с тех пор (11 мая 1918 года), когда они потребовали Сурмалу, Шарур и Нахичеван, и большую часть Ереванской, Эчмиадзинской и Александропольской губерний. А татары – Карабах, Зангезур, Даралагяз, Басаргечар[\[45\]](#) и город Ереван. Это было вчера.

Армии милли[\[46\]](#) уже незачем было опасаться за судьбу тюркизма, поскольку было известно, что «за 6 месяцев 1918 года в Армении от голода и болезней умерли 180 000 человек»[\[47\]](#).

Ведь они, не сбиваясь со своего пути к «национальному союзу», уже прошли путь от Анатолии до Азербайджана, и за такой короткий промежуток времени:

«Турецкие войска вошли в район Памбака 20 мая 1918 года. Это был 11-ый корпус Джавид Бея, в рядах которого было много бойцов-курдов. Дойдя до Каракилисы, они начали истреблять армян. Погромы отнюдь не носили беспорядочного и случайного характера, они были запланированы и организованы и официально длились три дня.

В общей сложности в окрестностях Каракилисы были расстреляны несколько тысяч человек. Это число не меньше 3000, некоторые доводят его до 7000. В это число не входят убитые местные

жители – 1470 человек. Такие же погромы произошли в Амамлу[48], Хачисарае, Дарпасе, Кчлахе и Егаблу. Из сел Западного Памбака были взяты в плен сотни молодых людей, которые затем почти полностью умерли от голода, побоев или изнуряющей работы в Эрзрумском районе.

Немногие возвратившиеся рассказывают, что их впрягли в телеги и погоняли железными прутьями. Из согнанных из Ширака и Памбака в Эрзрум 8000 пленных вернулись только 600 человек»[49].

«Самым болезненным явлением внутренней жизни Армении 1918 года были антигосударственные мусульманские движения, организованные рукой Турции и Азербайджана с намерением потопить Армению.

С первых же дней существования Республики Армения турецкий элемент Турции, Азербайджана и проживающий внутри страны встал в позицию, враждебную армянской государственности. Внутренний тюркизм не мог смириться с независимостью Армении, и стремился соединиться либо с Турцией, либо с Азербайджаном. Азербайджан и Турция, в свою очередь, старались протянуть друг другу руки, соединиться поперек Армении. Мостом для соединения должна была стать полоска Карабах-Зангезур-Нахичеван, возможно также - Сурмалу и Карс.

На земле Армении была отдельная «Араксская республика», в которую входили Сурмалу, Занги и Ведибасар, Мили, Шарур и Нахичеван с центром в Нахичеване. Эта республика содержала собственную армию, вооруженную турецкими пушками, артиллерией и ружьями, и действовавшую под командованием турецких офицеров и чавушев. Азербайджан поставлял им деньги. Турция и Азербайджан направляли их действия»[50].

«Особенно большие усилия для подрыва Армении изнутри прилагал Азербайджан, который в марте 1919 года в чине дипломатического представителя направил в Ереван одного из ярых пантюркистов – Хана Текинского, снабдив его официальным мандатом для организации мусульманских волнений внутри Армении.

10 апреля Текинский телеграфирует в Баку подробные сведения об армянской армии.

20 апреля он телеграфирует: «Какую помощь окажет правительство, если Нахичеван окажет сопротивление армянским войскам, направит ли войска, хотя бы и под видом добровольцев?»»

«30 апреля с большой суммой денег на руках в Ереван прибывают азербайджанские агенты – Нахичеванский и Макинский, чтобы посетить Нахичеван.

5 мая Хан Хойский телеграфирует: «Незамедлительно установите связь с Карсом. Окажите ему всяческое содействие, выясните, в чем он нуждается, телеграфируйте нам, чтобы мы приняли соответствующие меры.

«10 мая Текинский телеграфирует: «Необходимо создать угрозу для Армении в Шарур-Нахичеване. Надо немедленно выделить деньги для организации дела. Благодаря принятым мною мерам Шарур, Нахичеван и Ордубад объединились и находятся в постоянном контакте со мной».

«11 июня: Шарур-Нахичеван имеет полурегулярные войска численностью в 6000 человек со всадниками, пушками и пулеметами. В случае военных действий численность вооруженных сил можно довести до 10 000».

«22 июня: Кажется, что сейчас у Азербайджана нет иного врага помимо Армении, поэтому необходимо обратить на Армению особое внимание. Надо переманить на нашу сторону курда Смко, для чего я прошу предоставить мне полномочия. Расспросите военного атташе о Смко»[51].

«И действительно, по сигналу Бейюк Веди[52] подняли головы турки Нахичевана и Шарура. В половине июля срочно прибыл в Шахтах армейский полковник Халил Бей вместе с турецкими офицерами и 200-300 аскерами, и встал во главе мусульманского движения. И 20-21 июля было поднято восстание одновременно во всех уголках Шарур-Нахичевана»[53].

28 августа 1919 года в газете «Азербайджан», издававшейся в Баку на турецком языке, Расулзаде пишет: «Карабах, эта красивая роза нашей родины, освободился от притязаний наших упрямых соседей, которые хотели оставить нас в тяжелом положении. Армянский народ признал верховенство Азербайджана.

Нахичеван, который своими природными условиями действительно является «Нахшчиханом» (украшение мира), и неотъемлемой частью Азербайджана, благодаря патриотизму своих героических и преданных сынов воспользовался правом на восстание (курсив мой – Ш. Н.) для воссоединения с родиной, от которой был отделен обманом. Нахичеван выбил из своих границ оккупантскую армянскую армию.

Что касается Зангезура, который является болью для нас и стоит посередине, угрожая нашим целям, мы можем выразить надежду, что и он в скором времени окажется в безопасности и от реки Артара и моста Самури до реки Аракс и моста Джульфы будет открыта беспрепятственная дорога. Это означает, что таким образом важная часть земельных притязаний Азербайджана получила решение»[54].

Остался кусок земли протяженностью в 40 верст, отделяющий Азербайджан от Турции, на это намекает Расулзаде, чтобы записать окончательно: «Все земельные притязания решены».

Такова цель тюркизма, о чем Врацян пишет: «После Карабаха - Зангезур...».

«7 сентября 1919 года начальник Генштаба Азербайджана диктовал следующие секретные мысли губернатору Карабаха Султанову. «Мирное урегулирование карабахского вопроса заставляет нас думать, что присоединение Зангезурской губернии произойдет без вооруженного сопротивления, поскольку его армянское население находится меж двух огней и вряд ли осмелится оказать нам сопротивление.

С окончательной потерей Карабаха армяне не могут смириться, и, безусловно, попытаются использовать любой удобный повод для возвращения потерянного. Все это требует от нас в случае передвижения войск оставить войска также в Ханкенди (Степанакерте), а в будущем также в Горисе для контроля над армянами. Таким образом, Карабах может потребовать довольно ощутимые силы от нашей немногочисленной армии. Но для защиты Карабаха, можно, не ослабляя полевые войска, поставлять живую силу для фронта из его же глубин, оставив достаточное количество воинских частей для сохранения порядка в Карабахской губернии.

С этой целью следует использовать великолепные боевые силы курдов, сформировать из них пехоту и конницу по примеру полков «Гамидие», чья практическая полезность опробована турками в ходе последней войны. О бесстрашных действиях курдских полков на малоазиатском, персидском фронтах и в Междуречье в один голос заявляют все участники войны.

Для создания курдских отрядов в мирное время предполагается сформировать курдский конный полк и стрелковый батальон, который во время войны переформируется в четыре батальона. Курды призывного возраста будут нести воинскую повинность в своих местах обитания»[55].

«Еще одним звеном соединения Турции и Азербайджана является провинция Гохтн, армянский район, имеющий всего 20-25 сел, ютящихся между хребтами Аланкёз и Казанкёл и рекой Аракс. Гохтн и Аревик отделяют Азербайджан от Нахичевана. Убрать с середины эти армянские районы – означает открыть прямое сообщение между Баку, Ангорой и Константинополем. Поэтому не должно казаться странным то упрямство, с которым турки-азербайджанцы пытались, во что бы то ни стало, захватить Гохтн.

Когда после батумского договора турки пришли в Нахичеван, их первым опытом стало завоевание Гохтна. 25 июля 1918 года турецкие войска вторглись в Агулис.

8 августа мусульманское кавказское правительство назначило военным правителем города и района Ордубад офицера турецкой армии Халил-бея, который имел под своим командованием еще 5-6 турецких офицеров, 12 пушек, 20-22 пулемета и около 1000 солдат из местных татар»[\[56\]](#).

«18 декабря вооруженные турки Ордубада и района напали на Нижний Агулис и стали грабить.

25 декабря в Верхний Агулис прибыли шейх Ордубада и губернатор Таиров. Через час после их прибытия в городе началась перестрелка, поднялся шум. Турецкие вооруженные банды грабили и убивали армян. Ночью весь город был охвачен пожаром. Утром губернатор Таиров заявил, что он едет в Ордубад встречать Халила Пашу. Оттуда поступит распоряжение, куда отправить армянских беженцев. После его отъезда в районе 12-и часов было объявлено, что согласно распоряжению армяне должны быть отосланы в Цхну, и что их будет сопровождать некий Саттар (родом из села Дрнис, известный разбойник, беглый каторжник).

«В те же дни правительство Армении получило сведения из Баку, что по инициативе помощника министра иностранных дел Хана Текинского (бывший дипломатический представитель в Ереване) создано специальное совещание, в котором приняли участие и Юсуфбеков и Хан Хойский, и на котором был разработан план заселения Южного Зангезура, Гохтна, Ордубада и Нахичевана мусульманскими элементами, преданными Турции и Азербайджану, и очистки с этой целью от армянских элементов южной части Нахичеванского района».

Погромы в Агулисе были первым шагом в реализации данного плана. В Нижнем Агулисе было убито порядка 400 человек, в Верхнем Агулисе – 1000.

«В начале 1920 года в мусульманских слоях населения Карса начались волнения, турки и азербайджанцы провоцировали их на выступления против армян. 1 января представители Зарушата Агбабая и Чилтыра созвали собрание в селе Гегарчин и приняли решение: 1. Прекратить торговые и всякие отношения с армянами, 2. Выслать армянское руководство и сформировать местное руководство на деньги, полученные из Азербайджана. 3. Призвать в армию 18-40 летних и обучить их под руководством турецких офицеров, поставить свои войска у железной дороги и в Кызыл Чахчахе.

В середине января в Зарушат прибыли несколько азербайджанских офицеров во главе с Назаралиевым, с большой суммой денег, и начали нападения на армян.

20 января в селе Ириш были убиты 8 армян. 24 января армянские официальные представители и милиция были изгнаны из Зарушата и остальных районов. Турки заняли позиции в Зурзуне и направили в сторону Ардагана 500 всадников. 27 января 400 вооруженных турок захватили село Шайналар. Зарушат, Агбаба и Чылтыр восстали против Армении»[\[57\]](#).

«Летом 1920 года несколько районов - Зангибасар, Ведибасар, Зул, Кохб и другие, не говоря уже о Шарур-Нахичеване, оставались восставшими в период армянского правления, они не только не признавали Армению, но и постоянными набегами, убийствами и грабежами усложняли процесс организации и реформирования Армении. В Шарур-Нахичеване власть фактически перешла в руки агента Ангоры Халил-бея. Его влияние распространялось также на Ведибасар и Зангибасар, которые были укреплены не только местными, но и турецкими аскерами. В Зангибасаре были созданы неприступные позиции. В селе Ильхи Гобухи была установлена пушка. Воинские части и пулеметы расположились на важных стратегических позициях. Между важными точками существовала телефонная связь. Из Турции в большом количестве поступали патроны и боеприпасы. С военной точки зрения очень хорошо был организован и укреплен также Беюк Веди. Все эти районы вместе составляли «юго-западный Азербайджан», в них была смешанная турецко-азербайджанская власть»[\[58\]](#).

«Азербайджанские большевики, также, как и мусаватисты и иттихадисты старались связать Азербайджан с «революционной Турцией», и турки не щадили усилий, чтобы держать Азербайджан под своим влиянием и использовать его в своих политических целях – сделать его оплотом пантурской деятельности на Кавказе и в Туркестане»[\[59\]](#).

«15 апреля 1920 года в Эрзруме было подписано соглашение между помощником военного министра Азербайджана, полководцем Али Ага Шихлинским и командующим 15-ой турецкой армией Кязымом Карабекир-пашой. 7-ой пункт соглашения гласит:

«Комитет защиты прав Анатолии и Румелии решительно обещает, что если Армения нападет на Азербайджан, а правительство Азербайджана решительно обещает, что если восточные районы Турции будут переданы Армении – в обоих случаях обе стороны будут защищать интересы друг друга, и будут действовать как единая армия».

Это соглашение должно было заменить тайный турецко-азербайджанский договор, заключенный 29 ноября в Константинополе»[\[60\]](#).

По поводу данного соглашения Кязым Карабекир пишет в одном из своих писем: «На основании условий, подписанных между нами, Азербайджаном и большевиками, большое количество наших офицеров, врачей и руководящих лиц отбыли в Азербайджан».

«Со всех уголков России – из Крыма, Казани, Уфы, Туркестана направлялись группы молодых мусульман для обучения в азербайджанской армии. В распоряжении Халил-паши оказались также возвращавшиеся из Сибири турецкие пленные. Порядок в исламской армии был жесткий. Воинские части формировались с большой скоростью, вместе с этой армией Халил-паша должен был пройти через Карабах и Зангезур в Турцию»[\[61\]](#).

А армия Карабекира в полной боевой готовности воплощала в жизнь решение «Общее нападение на Армению» для выполнения клятвы «Смерть Армении и армянам».

И пошла эта армия на Армению, взяв все армянство в красно-зеленый огонь. Она еще раз взяла Карс и Александрополь, никогда не забывая, что для реализации ее программы территориальные завоевания ценны только в случае физического уничтожения армян. Значение погромов определяется только количеством убитых. Такова тактика тюркизма, основанная на накопленном веками опыте.

Вот почему Турция наряду с территориальными завоеваниями на пути реализации своих идей не забывала также этнографическое завоевание – абсолютное отуречивание каждой пяди захваченной земли»[\[62\]](#).

Какое прекращение огня...

И когда все это происходило на наших глазах, армянский ум, с одной стороны, взял на себя менторскую роль воспитания тюрков агитацией «армяно-турецкого братства», а с другой стороны, повторял слова европейских дипломатов о том, что «Кемаль – обычный разбойник, а миллизм – еще одно разбойничье проявление», чтобы показать армянскому народу, к горлу которого приставлен ятаган, что он столь же талантлив, сколь европейские дипломаты, а в знак доказательства повторяет их слова.

«Как арестовать социалистических коммунистов вроде нас?»

Еще до нападения Кязыма Карабекира на Армению, за ее спиной в Баку, а также внутри самой Армении были предприняты быстрые и судьбоносные шаги для выполнения первой и основной клятвы тюркизма, для Армении и армян – единственного значения тюркизма, который мог нас интересовать.

В предыдущей главе мы уже показали шаги, которые настойчиво предпринимались у нас на глазах и за спиной двумя клятвенными частями тюркизма - Анатолией и Азербайджаном. Шаги предпринимали только турки.

Правительство Армении все это знало и видело. Факты чересчур красноречивы и неоспоримы.

Столь же красноречивы и неоспоримы «наивная вера» и «не предвидели» армянского руководства, в которых потонуло множество трупов.

Эта глава – сбор фактов, и если мы частично посвятим ее действиям большевиков, она не станет отклонением от нашего материала, поскольку они сыграли дополнительную роль в выполнении клятвы. Если мы рассмотрим факты только по Армении, это вовсе не значит, что мы игнорируем роль событий, происходящих вне ее, просто мы не желаем выходить за рамки простирающегося от Ангоры до Баку тюркизма, и отбирать дважды преступное наше оружие «бессилия» и «незнания».

За шесть месяцев до брошенного Кязымом Карабекиром клича «Смерть Армении» произошли майские большевистские движения, которые оказали огромное влияние на успех и последствия его нападения. Это прежде всего результаты той самой «наивной веры» и «не предвидели» армянского руководства, которые на этот раз можно сформулировать следующим образом: «Как арестовать социалистических коммунистов вроде нас?».

Я не могу утверждать, будто мы решительно пресекали все козни против нас. Я лишь хочу сказать, что была вероятность сдержать тюркизм не у дверей Александрополя, а у ворот Карса, если бы наивность ума армянского рука об руку с преступностью турецкого не шла по крови армян.

Тот, кто подавил майские движения, мог и был обязан их запретить. И запрет – это более мудрая позиция государственного руководства, чем подавление. Подавление, как правило, – это запоздалые шаги без гарантий. Мы хотели бы дать прощение за преступления, но на кон было поставлено физическое и политическое существование армян, и какие бы чистые слезы мы ни лили сегодня, к сожалению, глаз наш замутнен.

И пусть факты подтвердят наши слова.

Первые дни Республики Армения. Турок наступил пяткой на горло армян. Азербайджан наносит нам удар ножом в спину. «За шесть месяцев в Армении было убито 180000 человек». И

«Когда в Грузии, Азербайджане, на Северном Кавказе и повсюду армянские большевики подвергались жестоким гонениям, правительство Армении дало им возможность жить и работать в Армении. Многие из армянских большевиков – С.Касьян, А. Мравян, С. Ханоян, Д. Шахвердян, С. Саакян, Е. Ерзнкян, Авис Нуридджанян и другие спасли свои жизни благодаря правительству Армении. Они занимали различные должности в общественных и государственных структурах Армении – в школах, кооперативах, министерствах, органах госконтроля и самоуправления»[\[63\]](#).

Говорят, они дали слово не предпринимать антигосударственных, предательских шагов.

Что если бы Гамид, зная армянских революционеров, доверился их обещаниям и повел себя с ними столь же доброжелательно?

Мы отрицаем людей и эпитеты, приведенные в данном примере. Наша цель – дать реальную картину. Потому что большевистская программа, уже задействованная, отрицала нашу программу.

«Правда, были случаи, когда они нарушали слово, как например, «Листовка Спартаковцев»[\[64\]](#) во время битв за Беюк Веди (Большой Веди), но правительство смотрело на это снисходительно.

А. Мравян рассказывает, что в 1919-20-х годах в Армении кипела большевистская деятельность. Создавались тайные ячейки, распространялась литература, проводились собрания, велась пропаганда в среде солдат и рабочих.

При помощи Гукаса Гукасяна и его близких товарищей – Арменака Будагяна и Агаси Ханджяна, пишет он, мы в Ереване организовывали все наши тайные дела. Печать и распространение листовок (курсив мой – Ш. Н.), перевозка литературы, поиск места для

проведения собраний, доставка писем в Тифлис в Краевой комитет и так далее – все это они делали быстро, правильно, по всем правилам конспирации.

Тот же Гукасян в конце августа 1919 года с особым поручением посетил Дилижан, Каракилису и Александрополь, чтобы проинформировать местные органы о готовящемся в Ереване партсовещании, о его повестке и обсудить организационные вопросы».

Большевики были довольно сильны в Александрополе. Тамошний их комитет получал большие деньги из Тифлиса и России, издавал подпольные газеты и рассылал агитаторов и организаторов по всей стране. Нейтральная зона между Арменией и Грузией была оплотом большевиков, и оттуда они конспиративными путями поставляли в Армению людей, деньги и литературу. В начале 1920-х годов Армения стала театральной площадкой для активной большевистской агитации»[\[65\]](#).

Может быть, стоя у расклеенных по стенам листовок, можно возразить, что мы пока были не в курсе, поскольку все делалось конспиративно?

Перед таким возражением нас должен был убить вердикт самоубийства, произнесенный искривленными до неузнаваемости устами армянского революционера, если бы повторное преступление против всего армянства не вызвало бы к жизни протест.

«Правительство было в курсе деятельности большевиков, но оно не спешило принять решительные меры. Министерство внутренних дел пристально следило за ними, было знакомо с их планами и с антигосударственной агитацией, проводимой среди солдат и рабочих. Правительство психологически не было готово к тому, чтобы арестовать наших «вчерашних товарищей», таких же социалистических коммунистов, как мы» (курсив мой – Ш.Н.).

«Угроза, которую большевики несли Армении, была видна повсюду»[\[66\]](#).

И, поскольку после семи месяцев «конспиративной» работы и яростной пропаганды в армии и среди рабочих, после семи месяцев подготовки, всего лишь за три месяца до майского восстания эти угрозы были видны столь отчетливо, что:

«31 января по указу министра внутренних дел в Ереване и Дилижане были арестованы несколько человек. Причина – эти люди вели антигосударственную, антиправительственную агитацию»[\[67\]](#).

В подобном поведении правительства кроется первая и величайшая причина и соучастие второй степени в том преступном факте, что по поводу этих арестов в парламенте Армении социалистическая фракция (эсеры) устами депутата Ваана Минахоряна озвучила запрос в Министерство внутренних дел, в котором назвала аресты незаконными, и предложила освободить их[\[68\]](#).

Министр внутренних дел А. Гюльханданян[\[69\]](#) дал следующие разъяснения: «Те, кто признает Армению как независимую государственную единицу, не должны делать подобного запроса, поскольку новообразованное государство может пострадать даже от самых обычных угроз, и правительство должно принять все меры, чтобы уберечь государство от каких-либо происшествий. В Армении есть много большевиков, которые еще в июле, во время битвы за Беюк Веди, напечатали листовку, в которой призывали войско не идти на войну. После этого произошли несколько событий на железной дороге Сарыкамыш-Александрополь, и так далее. В день независимости Армении (28 мая 1919 года) на стенах появились листовки, которые были направлены против нашего государственного строя.

Все это свидетельствует о том, что день ото дня в Армению прибывают новые большевики, которые привозят с собой крупные суммы денег для агитации. С другой стороны, неоспоримый факт, что русские большевики подписали договор с младотурками. Согласно этому договору, таджикские (турецкие) войска должны пройти через Армению, чтобы ударить в тыл Деникину. В каком положении окажется Армения, если это произойдет, ясно всем, но для большевиков это

ничего не значит, и, если хотите, они реализуют свои планы ценой уничтожения армянского народа. В Азербайджане и в Прикаспии во главе большевиков стоят такие таджикские погромщики, как Нури-паша, Кязым-бей и другие.

Вышеназванные факты правительство расценило как преступление и приняло против них меры»[70].

Не находите ли вы, что несколько арестов за «Преступление» были уже не в силах остановить наступление тех, кто если и были предателями до такой степени, что не сознавали последствий своих шагов, не были настолько глупы, чтобы не осознать наметившиеся тенденции? И они были готовы арестовать все армянство.

И «В конце апреля в Александрополе были сконцентрированы их (большевиков) основные силы и боевые отряды, было принято решение совершить переворот»[71].

«1 мая прошли мощные демонстрации большевиков (Александрополь). Между прочим, было совершено нападение на клуб АРФ Дашнакцутюн, со стен были сорваны и брошены под ноги портреты Христофора, Заваряна и других. Никакого сопротивления ни с одной стороны. Местное руководство в замешательстве улетучилось, дашнакцаканы избежали кровопролития. Центром антигосударственного движения был бронепоезд «Вардан Зоравар» (Военачальник Вардан)[72].

Это движение было подавлено. Армянство в этом плане себя проявило, доказав, что было бы легче предотвратить создание. Но дело уже было сделано, и мы должны были испить всю горечь этого, поскольку

«Это движение имело для Армении ряд весомых последствий, которые сыграли огромную роль в дальнейших событиях. И первым и самым роковым последствием надо считать разложение и деморализацию армянской армии»[73].

Именно «разложение и деморализация» стали основной причиной того, что Карс так бесславно пал, и тюркизм продвинулся вперед настолько, что для соединения Анатолии и Азербайджана над могилой армянства и Армении осталось всего 40 верст.

А для осознания всей тяжести ответственности за это бесславное падение нашелся только один пока еще не деморализованный человек – полковник Мазманян, который выстрелил себе в голову, уподобившись Карчикяну, лично понесшему ответственность за первое падение Карса[74].

А тюркизм шел в ногу с майскими движениями.

«Несколько районов – Зангибасар, Ведибасар, Зул, Кохб и другие, не говоря о Шарур-Нахичеване, продолжали неповиновение армянским властям, и не только не признавали их, но и постоянными набегами, убийствами, грабежом затрудняли процесс организации Армении. В Шарур-Нахичеване[75] власть фактически перешла в руки военного агента Ангоры Халил-бея. Его влияние распространялось и на Ведибасар, и на Зангибасар, которые были укреплены не только местными силами, но и турецкими аскерами. В Зангибасаре были созданы неприступные позиции. В селе Ильхи Гобухи была установлена пушка. Воинские подразделения и пулеметы расположились на важных стратегических позициях. Между важными точками существовала телефонная связь. Из Турции в большом количестве поступали патроны и боеприпасы. С военной точки зрения очень хорошо был организован и укреплен также Беюк Веди. Все эти районы вместе составляли «юго-западный Азербайджан», в них была смешанная турецко-азербайджанская власть»[76].

После всего этого человек не знал, кого же судить в первую очередь...

Миллизм

Как бы ни звались турки, в отношении армянского народа они были узкими тюркистами, и перед вступлением в войну они имели четкий план, и в нем наиболее четким пунктом был тюркизм, касающийся армянства.

Мы всегда должны избегать полного охвата программы турок, которая имеет также пункты, касающиеся восточного и западного мира вне оси Константинополь-Ангора-Баку. Нас тюркизм интересует только в этих его минимальных границах, которые сколь бы ни были малы для чужаков, пасть их настолько велика, что с легкостью может проглотить нас.

По этой причине мы приведем только один пример и продолжим: как они стерли капитуляции первых дней войны, закрепили это в Лозанне, и более 14 лет, совершенно свободно от вековых иностранных вмешательств, продолжают производить поколение свободных граждан свободной турецкой нации.

Мы представим только два пункта их программы, интересующие нас:

«Б) Отуречить Турцию, разрубив Гордиев узел национальностей методом Александра. Очистить страну от нетурецких, в частности, христианских элементов.

В) Удалить армянское препятствие с туранского пути, истребив не только турецкое армянство, но и российское армянство, совершив поход на Кавказ в случае нашего удачного наступления или отступления русских» [\[77\]](#).

Надо ли долго перечислять факты и рассказывать истории о том, что османские тюркисты ни на йоту не отклонились от буквального выполнения этих двух пунктов и выполнили их так, что выкристаллизованному тюркисту Мустафе Кемалю осталось только нанести последний удар для завершения начатого.

Это стремление было ясно в ходе войны, и мы привели факты в предыдущих главах, после войны оно выкристаллизовалось, и оставалось сделать только один шаг – истребить российское армянство, то есть то армянство, которое находится в нынешних границах Армении.

Правда, были дни, когда эти программы терпели неудачи. Но они не разочаровали настолько, чтобы турки от них отказались. Наоборот, они придали новый импульс поколению, воспитанному в духе национализма, воплощением чего стал Мустафа Кемаль.

Появление Мустафы Кемалья не было результатом случайности, он был не выродком, а логическим порождением поколений, появившихся в течение 50-и лет, и тех событий, которые, фактически, доказывали, что большая часть их программ осуществлена.

Вот почему великое преступление совершили те армянские руководители, которые увидели в Мустафе Кемале обычного преступника и разбойника, не понимая при этом, что тем самым они ничем не отличаются от тех, кто называл «разбойником» Андраника, и в невежестве повторили слова иностранцев в момент зарождения движения миллизма (национализма), вместо того, чтобы, сидя в Константинополе, принять соответствующие меры, дабы помешать этому движению.

Миллистское движение было проявлением идеологии, очищенной и дистиллированной десятилетиями. Это был тот же самый «тюркизм». «Он был направлен, в частности, против образования Армении, которая раз и навсегда должна была исчезнуть из турецкого мира». И когда они, миллийцы, в первый же день бросили вызов всему миру, демонстрируя «силу и волю турка», это не было результатом шарлатанской речи, в глубине был турецкий национализм, который уже проявил себя в дни торжественного открытия реакционного «Турецкого очага» в 1912 году.

Вот почему в 1927 году очень четко во всех уголках омилличенной Турции справили 16-летие тюркизма как революционного юноши.

Чтобы рассеять невежество вчерашней и сегодняшней армянской мысли, и, в особенности, чтобы противостоять завтрашней кровавой действительности, мы считаем необходимым проследить за речами во время заседаний «Турецких очагов» - кристаллов тюркизма, и эти речи огнем выжигают наше невежество, повествуя об истории и делах тюркизма.

21 марта 1927 года в Ангоре состоялось открытие центральной палаты «Турецких очагов», и на нее было потрачено 454 000 турецких золотых монет. Она имела большой зал, вмещающий 800 человек, подвижную сцену, множество залов, библиотеку, музей, типографию и пр.

Во время этого торжественного открытия Хамдуллах Субхи-бей прочел такую речь:

Горнило туранизма

«Турецкий очаг» был рожден в атмосфере, отрицающей его и отрекающейся от него. Все были против него.

«Турецкий очаг» возник как противовес другим элементам. В Османской империи каждый элемент вершил свой особый суд. Учитывались права всех. Только у турок не было суда, только об их правах никто не заботился.

«Турецкий очаг» навис над Османской родиной как сжатый кулак, и турецкий суд посредством «Турецкого очага» вошел в ряды других судов и занял соответствующее положение. «Турецкий очаг» требует, чтобы права и честь турецкого народа были защищены от будущих опасностей. «Между рождением «Турецкого очага» и сегодняшним днем прошло 18 лет. И сейчас я окину внимательным и серьезным взором воображения этот период времени.

Уважаемые эфенди, с этой позиции вижу я обычную крышу, под которой собралось Великое национальное собрание Турции – начало национальной борьбы. Национальный и преданный уголок, наподобие Айя Софии, Сулеймание, святилища Амона Древнего Египта, которому 5-6 тысяч лет - уважаемого и почитаемого во все века. На крыше этого здания веет новый флаг. Этот флаг Азия увидела впервые – флаг, который символизирует идею национализма. Порожденная 16 лет назад на основе литературы, науки и идеи любовь к нации с появлением этого флага вступила на политическую арену. Я не должен рассказывать вам историю борьбы, каждый час и секунда которой вам известны. Известно вам также, что это движение вышло победителем при помощи воли, сделавшей невозможное возможным.

Нациями управляют течения идеологий. Нет ни единой силы, противостоящей идее. В узких границах нашей жизни мы стали свидетелями падения и разрушения администраций и огромных империй, потерявших свою идеологию. Турецкий национализм – одно из мощнейших проявлений идеологической борьбы, зафиксированных историей. Это течение разрасталось, потопляя любое препятствие, преодолевая любые трудности, шагая кровавым путем. И с волнением в сердце мы видим, что сегодня оно приняло форму турецкого владычества и стало турецким государством на родных землях.

«Турецкий очаг» преследовал цель возвысить до уровня нации живущий религиозной общностью народ. Сегодня турецкий народ – нация, нация, имеющая свое почетное место в ряду других.

«Турецкий очаг» пожелал вытащить турецкий народ из неподвижной, мертвой и прогнившей изнутри цивилизации, и привести к завладевшей всем миром новой живой цивилизации. Это была западная цивилизация. Лидеры, руководители турецкого народа, авторитетные личности показали стране это направление. Сегодня турецкая нация повернулась лицом к Западу.

Эфенди, мы желаем дополнить усилия правительства усилиями народа. «Турецкие очаги», учительские союзы, Красный полумесяц, организации по защите детей, Самолетное товарищество, спортивные союзы... все упомянутое и неупомянутое мною – это силы, которые

вместе с правительством работают для создания более мощной, благоустроенной и процветающей турецкой родины. Чужие должны знать, что для охраны границ турецкой родины, помимо стен, возведенных правительством, за ними есть еще стены, порожденные усилием народа. Названия этих союзов различны, но они – одно единое целое. Они все работают в различных сферах для одной и той же цели. Они все, заботясь об определенных нуждах народа, работают на усиление Турции. Мы идем рука об руку с этими братскими учреждениями.

Товарищи, оглядываясь по сторонам, я вижу новую Энкюри (Анкара). Новая Энкюри – порождение любви, как и «Турецкий очаг». Предводители национальной борьбы, сложив оружие, взяли в руки орудия ремесленника, и как мы видим, начали строить и украшать. Любовь возвышает, украшает и красит.

«Турецкий очаг» родился из любви нации, он разросся, покорила сердца, стал администрацией, сверхвластью, государством. Посреди Анатолийской долины, под теми низкими горизонтами, откуда в свое время наши деды высматривали пути в Европу и Африку, мы сегодня закладываем фундамент здания, смотрящего на горизонты будущего Турции.

Можно ли в такой момент не вспомнить Каза? Солдат, политолог, организатор, ведущий, диктующий, благоустроитель, он обладает такими свойствами, каждого из которых в отдельности взятого уже достаточно для того, чтобы связать жизнь человека с веками и вечностью. На самых темных путях нации он был огромной запасной силой, стоящей в стороне.

С уважением и волнением я приветствую нашего преданного президента, который реализовал все мечты тюркизма. Его любовь – религия в наших сердцах. Какую счастливую основу закладывает Исмет-паша. Исмет-паша, когда был еще ефрейтором, приходил в наш Очаг, делился с нами своими мыслями и мечтами о национализме. Имя Исмета-паши должно быть с гордостью вписано в тетрадь Очага.

Эфенди, пять веков назад наши деды работали на землях Анатолии для создания политического союза. Заняв малые государства и разрозненные правительства, они гарантировали политический союз Анатолии. Сегодняшнее поколение обязано ликвидировать различия наречий, выходящих за пределы турецкого языка, и основать моральный союз на фундаменте политического. «Турецкие очаги», соединив свои усилия с усилиями революционного республиканского правительства, стремятся к этой цели, и должны продолжить работу в этом направлении в своих разрастающихся организациях. Да поможет нам Бог в той борьбе, которую мы ведем рука об руку с правительством для великого и прекрасного будущего»

«Арадж», 2 апреля 1927 года.

А Исмет-паша в своей речи подчеркнул: «Мы завершаем период национализма. Идея нации – это не только существующая в умах истинных любителей нации идея, это программа, которая постоянно реализуется, и которая похожа на кровообращение по всем материнским венам жизни. Потому что идея нации дает нам возможность консолидировать все наши усилия внутри страны в одном направлении. Мы все верим, что самая крепкая связь между сыновьями родины – это идея нации»[\[78\]](#).

А 25 марта 1927 года, который провозглашен днем «Турецкого очага», как 24 марта является днем фашистов, в Константинополе при участии великого турецкого поэта Абдулхака Хамида, главнокомандующего Константинополя Шюкрю Наиля-паши, инспектора кавалерии Джемиля-паши, Ибрагима Тали (инспектора восточных провинций), заместника Сулеймана Сами, инспектора университетов Нуреддина, главы Торговой палаты Хусейна, помощника мэра Шюкрю Али-бея вместе со свитой, вместе с преподавателями университетов, высокопоставленными военными чинами, главами местных администраций, заместниками, директорами школ и учителями, турецкая националистическая молодежь отметила праздник тюркизма.

Выступил поэт Джелал Сахир-бей, откликнувшись на «Марш свободы» (национальный гимн Турции):

«Первый «Турецкий очаг», материнский очаг, был основан в Константинополе 12 марта 1328 года, что соответствует 25 марта 1912 года. Это третья из организаций, порожденных из глубин турецкого «я». Первой была «Турк Дернеки», которая зародилась на заре превращения Османской империи в конституционное правительство. Затем, в 1913 году получив название «Турк билги Дернеки», она стала работать для реализации турецких чаяний, но когда были проведены реформы в университете Константинополя, она просто завершила свой подготовительный период и прекратила свою деятельность.

Второй была организация «Турк юрду» (Турецкий дом). Ее целью было дать национальный свет и достоинство приходящим из разных концов молодым людям, которые желали сконцентрировать и усилить турецкие чаяния, взять их под свое крыло, пробудить турецкую нацию и племя, показать все ее преимущества, зажечь в сердцах пламя национальной любви, издать научный и литературный сборник.

«Турк юрду» также с течением времени передал свои полномочия «Турецкому очагу».

«В конце концов, был организован «Турецкий очаг», чтобы стать факелом для освещения пути турецкой молодежи, будильником для пробуждения в их сердцах возвышенных чувств, новой кузницей их идей. Это было возрождением в нашей национальной истории.

Реальное возрождение в Османской империи, чьи географические размеры внушали ошибочное чувство восхищения, хотя вблизи было видно, что швы, скрепляющие разные участки, прогнили и готовы разойтись, возрождение в той глубокой тьме, в которой еще не были различимы понятия общества и нации, где даже очень умные люди мечтали о солидарности между различными элементами.

Это вызвало волнение во многих глазах, привыкших ко тьме. Чужеродные элементы, испугавшись угрозы пробуждения турка, выказали невероятную вражду. Глупцы, не умеющие отделить религию от нации, оценили это пробуждение как упадок».

«Арадж», 2 апреля 1927 года.

Армянский ум, как бы ни был невежествен до такой степени, что не мог оценить вещи как они есть, больше не должен был удивляться, видя то, что творят Акчурлы, Агаевы, Хусейнзаде, Айасы Исхаки, Геопрулизаде, Мехметы Эмины, Хамтуллахи Субхи, Али Айтары, Джелалы Нури, Зия Нуры, Юкуи Гатри, Юнусы Нати, Рушены Эшрефы, Фалихи Рыфкинеры, Халиде Эдипы и сотни подобных мыслителей, которыми окружили себя Исмет и Кемаль; каждый из них возглавлял один из «Турецких очагов» (точно так, как действовал Муссолини, поставив на все должности своих подеста[79]), год от года усиливая тюркизм тысячами молодых людей.

Фантазм тюркизма

Подгоняемая национальной идеей, подбадриваемая происходящими событиями и надеющаяся только на свои силы, эта армия под командованием Мустафы Кемала и при поддержке тюркистского Азербайджана за какой-то десяток лет с головокружительной скоростью поразила весь мир, дойдя до ворот Еревана, и выжидает той минуты, когда поставит надгробный камень Армении и армянству.

Внутренние беспрецедентные революционные и реформистские шаги Турции – вне материала нашего исследования. Уничтожение халифата, ссылка султаната, преследования духовенства вплоть до уничтожения, запрет на многоженство и освобождение женщин, разделение государства и религии, принятие латиницы, и т.д. – все это произошло за одно

десятилетие. Но все это, если даже в глубине своей имеет какое-то к нам отношение, остается в границах внутренней жизни Турции.

До всего этого и параллельно с этим происходили роковые для нас события:

1. Собрание в Эрзруме (10 июля – 7 августа 1918 года) – заговор против армянства и Армении.
2. Конгресс в Свазе (осень 1919 года) - «Общее нападение на Армению».
3. Тайное турецко-азербайджанское соглашение (октябрь 1919 года) – Два огня с двух сторон Армении, азербайджанская армия, возглавляемая турецкими командирами.
4. Тюркистское собрание, Константинополь (29 января 1920 года), «Надо уничтожить Армению, которую союзники хотят поставить как преграду между двумя братскими частями, между тюрками Анатолии и Кавказа».
5. Армянские погромы и резня в Александрополе и других районах как следствие падения Карса.
6. Русско-турецкий договор (16 марта 1921 года), Карс и Ардаган переданы турку, Нахичеван перешел под власть Азербайджана.
7. Карсский договор (21 октября 1921 года), Сурмалу отходит к Турции.
8. Азербайджанское правление в Нагорном Карабахе и Курдском крае.
9. Погромы и депортация в Киликии.
10. Резня и пожар в Игдире.
11. Бегство армян из Константинополя.
12. Белый геноцид разрозненных сотен тысяч армян.

И всегда имейте перед глазами карту: вот на площади 25 000 квадратных верст приютились около 800 000 армян, окруженные с Запада 7-8 миллионами, с Востока – 1.6 миллионами турок, а с севера - 2.5-миллионным турецким Атрпатаканом. Все они упорно готовятся к тому дню, когда будет дописана последняя буква в клятве об Армении.

Несколько примеров из сегодняшней жизни.

«Турецко-татарские агенты шныряют в Маку, Шаруре, Нахичеване, Мегри, Зангелане-Баку и возбуждают турок. Мусават открыто стремится отделить Азербайджан от России, Атрпатакан от Персии, и, присоединив к себе, перевести его под влияние Турции».

(«Арадж», 13 апреля 1927 года)

«В Атрпатакане полно шпионов правительства Энкюри (Анкара). Они пытаются усилить турецкое влияние для реализации своей программы. Эти заговорщические действия Энкюри преследуют программу пантурсизма».

(«Арадж», 29 апреля 1927 года)

«Нахичеван, находясь под носом у Еревана, и будучи единственным путем сообщения с Персией, сегодня является нависшим над головой Армении Дамокловым мечом, и будет оставаться таковым, пока находится под протекторатом турок».

Более того, Нахичеван является тем передовым бастионом кемализма, опираясь на который, турки стремятся окончательно перерезать от Ереванской Армении армянский Зангезур и Карабах.

Следует иметь в виду, что администрация Нахичевана находится в руках кемалистских агентов, переодетых в советские рубахи».

(«Айреник», 7 апреля 1928 года)

«На основе жалоб нахичеванских крестьян были арестованы многие высокопоставленные лица, большая часть которых были мусаватистами. Оказалось, что они вели агитацию пантюркизма и старались организовать тюрок Кавказа.

В начале прошлого года был арестован переводчик-секретарь турецкого консула Еревана, который был связным между консулом и местными турками.

Ганизаде, редактор издаваемой в Ереване турецкой газеты «Ранчпар», и убежденный большевик, оказался мусаватистом и туранским агентом.

В 1921 году в Ереванском отделении коммунистической партии появился турецкий офицер Мустафа, который был направлен в село Паракар в качестве инспектора, но он оказался туранским агентом».

(«Дрошак», август 1927 года)

«Турки Шарура, Нахичевана, а также всего Зангибасара (север Еревана) вооружаются. При переходе границы в нескольких местах у турок было найдено большое количество оружия. Оружие завозится из Турции и распределяется в тюрконаселенных районах.

Турки-татары мирно и последовательно занимают Армению. На военных дорогах Даралагязя (Цахкадзор) и Зангезура расположились турки. Ущелья Милли Тары, Веди и Джерманиса находятся в их руках. Вдоль реки Аракс тянутся турецкие села. Эти и многие села Разданского района являются убежищем для турецко-татарских агентов, и в один прекрасный день они послужат огневой точкой. Держа в своих руках ключ от Нагорного Карабаха, Азербайджан старается перекрыть все дороги, ведущие в Армению, а для себя держать открытой все двери».

(«Дрошак», август 1927 года)

«Турецко-татарский пантуранизм обрел крылья и, быстро развиваясь, стремится реализовать мечту о пантюрецком государстве.

Большая часть учителей, преподающих в школах – это «бывшие», которые имеют пантюркистские настроения и полагают, что, если турецкий язык будет укоренен, то можно будет сблизиться с османскими турками и создать пантюркистское государство».

(Караев, «Правда», 30 декабря 1927 года)

«Я посетил государственные (персидские) учреждения по личным делам. Всюду говорят по-турецки. Когда к государственному чиновнику или военному обращаешься на фарси, первый вопрос, который он вам задает: «Не говорите по-турецки?» Если получают утвердительный ответ, то сразу переходят с фарси на турецкий. В школах преподавание ведется на фарси, но ученики во время уроков меж собой говорят по-турецки.

Учитель также вынужден говорить по-турецки. То же самое на улице, на рынке. Одним словом, повсеместно языком народа является турецкий, и никогда – государственный. Мне рассказали, что инспектор просвещения заходит в магазины за покупками, и если там не говорят на фарси, он не делает покупок. Однажды в большом магазине, когда никто не смог ему ответить, вынужденно позвали армянина, чтобы тот послужил ему переводчиком.

Представитель образования был в гневе, но это вызвало у окружающих только смех. Хозяин, который приказал слугам говорить на фарси, вместо того, чтобы говорить «чай биар», кличет «чай кеатыр» (принеси чай). Когда я привлек его внимание к этому, он засмеялся и сказал по-турецки: «Впитанное с молоком уйдет вместе с душой».

Турок Атрпатакана, к какому бы классу он ни принадлежал, и каких бы взглядов ни придерживался, не любит персов, по своему языку и традициям он ближе кавказским туркам, которые постоянно шепчут ему на ухо слова братской любви».

(В. Иранян, «Арадж», 26 июля 1928 года)

К сожалению, период нашептывания уже прошел, потому что турецко-татарский шепот уже перешел в крик, и теперь со сцены они кричат «Танышах бизим ана тилийнан!» (“Будем поняты на нашем родном языке”).

Вот тот тюркизм, который нас интересует, независимо от туранского, огузского или пантуранского определений, о котором старательное руководство армянской политической мысли, противореча себе и отрицая самого себя, заявляет, что это «фантазм».

Перед лицом этого тюркизма наше окрашенное кровью сердце вопрошает в голос: «Может тюркизм Анатолии хоть на 24 часа перебраться в Баку?». И отвечает: «Да».

И оно протестует против тех колебаний армянской руководящей политической мысли, которая от самоотрицания доходит до ТУРЕЦКОЙ ОРИЕНТАЦИИ.

Повторение вчера

В противовес ясным планам и решительным замыслам турок, армянин находится в поисках и скитаниях. Так было вчера. И так же и сегодня.

К сожалению, ни независимость Красной Армении, ни вынашиваемая за рубежом идея Независимой объединенной Армении не в состоянии окончательно предотвратить физическое истребление армян.

Турок, какого бы цвета, роста или стандарта он ни был – исламист, османист или туранист, имел и имеет один лозунг: «Смерть Армении и армянам».

Русский, какого бы цвета, роста и стандарта он ни был – монархист или большевик – имел и имеет один лозунг: «Армения без армян».

Оба эти лозунга нашли в долинах Арарата кровавую общественную почву.

Вот почему, когда с одной стороны половина армян была уничтожена, с другой стороны шли армяно-татарские бои, и в ходе войны и до сегодняшнего дня турки Шарур-Нахичевана и даже Даралагяза^[80] вооружались, чтобы свести счеты с остальной половиной.

Если русский не истребляет своей рукой, это вовсе не доказывает, что он однажды, искусственно отступив, не позволит Кемалю дойти до Баку, будучи уверенным в том, что на следующий же день казаки или красноармейцы дойдут до Термальных вод.

Этого не поняли и никак не могут понять армянские большевистские умы: ослепленные «сиянием мировой революции», хотя бы из личного интереса и во имя своего положения они должны были увидеть эту угрозу, которая день ото дня все больше сжимает цепь на горле армянского народа.

И действительно, не понимают сидящие в Ереване мелкие большевики, что никто из них - не Карахан, не Давтян и не Микоян, и микояновских привилегий у них нет, и если армянский народ сегодня будет раздавлен, завтра они на улицах Тифлиса и Москвы милостыню просить будут. Потому что ежедневно множится число таких как они, и если бы грузин или русский были столь глупы, как армянин, чтобы принести русских и грузин в жертву «товариществу», им бы все равно ничего в рот не попало.

Отрекайтесь от своей нации сколько вам угодно. Но не можете отречься, поскольку ваше большевистское положение и должность опираются именно на эту нацию.

Элементарной порядочности должностного лица, подобающей занимаемому посту, должно было хватить, чтобы армянская политическая мысль в Армении беспокоилась настолько,

насколько диктует окружившая ее опасность, и сделала бы столько, сколько смогла бы, независимо от Москвы. И в пределах возможного могли бы не заселять Армению новыми турками и запретить им вооружаться.

Но ни наш голос, ни наша сила не доходят туда, где армянство, представляющее настоящую политическую ценность, считает свои дни, стиснув зубы. Хоть бы они видели эту тревогу, пот армянского народа в преддверии страшной опасности завтрашнего дня, видели весь инстинкт народа, который только и дает возможность переносить непереносимое, стиснув под зубами сердце и душу.

Или хотя бы за граница дала бы какое-то утешение.

За граница, которая могла сегодня многое сделать для предотвращения кровавого завтра, могла сегодня сыграть роль спасителя Армении и армян от угрожающего им тюркизма, поскольку Армения во имя своего красного цвета отказалась от своей роли, во-первых, как Армении, а во-вторых - как спасителя зарубежных армян.

Говоря «армянская зарубежная политическая мысль», мы подразумеваем только Армянскую революционную федерацию Дашнакцутюн. Мы не намерены никого обижать. Мы просто констатируем факт.

И потому по этой промежуточной части, которая составляет центральную опору моста, соединяющего тюркизм с турецкой ориентацией, мы пройдем смелой поступью по блужданиям руководящих умов Дашнакцутюн, без лишней тактичности и с тем глубоким убеждением, что как члены партии мы исполним свой священный долг перед не сказавшей пока свое историческое слово этой красивой партией, и как сыны армянские – перед армянством.

Начнем, значит, с уже появившихся в прессе «блужданий», оставив пока что в стороне все то, что пока не обнародовано, хотя и известно нам.

По какому праву действенные руководители армянской политической мысли делятся своими «блужданиями» с армянской общественностью, по такому же праву мы публично пройдемся по ним. Потому что напечатанное есть собственность общественности, и общественность имеет право высказывать о нем свои суждения.

О тюркизме и его кровавой связи с армянством Дашнакцутюн создала немало литературы, в которой головы часто сталкиваются лбами.

Мысли об угрозе тюркизма, по сути, идентичны. Но в подходах к нему есть нестыкующиеся различия. И ни в одном вопросе форма так не отрицала содержание, как в этом, и наши наируководящие и тем придающие значение своему положению и должности умы идут от самоотрицания к самоотрицанию, не заботясь о том, что это есть первейшее и величайшее отрицание звания руководителя.

Рассмотрим в отдельности те тезисы и усилия, которые есть сегодня, и авангардом которых выступают Рубен Тер-Минасян, Симон Врацян (члены Бюро АРФ Дашнакцутюн) и Рубен Дарбинян, Ваан Навасардян – главные редакторы двух центральных официальных газет АРФД, которые зачастую выступают рупором двух первых, и задают тон другим, представляя свое мнение в виде редакционных статей Центрального комитета.

Мы должны попытаться распутать клубок мыслей этого руководства, в котором подчас сплетаются разногласия, иногда противоречия, самоотрицание, но под конец они все берутся за руки и идут к турецкой ориентации.

А) Туранизм – это фантазм.

Больше всех по этому вопросу написал Рубен после того, как была опубликована книга Зареванда «Единая независимая Турания». От книги «Армяно-турецкий вопрос» до работы «Новейшая Турция и ее преобразования» он приводит множество фактов об этом, с одной стороны подтверждая реальность этого, а с другой стороны называя «фантазмом».

Так: «Идеологи пантуранизма не должны скрывать, что для реализации их программы было необходимо раз и навсегда убрать с дороги армянский народ, и это уже неоспоримый факт (курсив мой, -Ш).

(«Армяно-турецкий вопрос»)

Здесь он возвещает о факте, поскольку желает доказать турецким погромщикам, что армянин был верным подданным, и причина его уничтожения – туранская программа турок.

И снова: «Изгнав армян и греков, турецкие интеллигенты полагают, что больше нет никакого препятствия на пути пантуранизма».

Говоря о Шарур-Нахичеване и турецко-татарской политике, Рубен пишет:

«Причина столкновений в Шарур-Нахичеване за последние тридцать лет заключается в том, что турки и татары всеми способами пытаются превратить эти губернии в оплот идеологий панисламизма и пантуранизма, и если эти попытки увенчаются успехом, они нанесут смертельный удар не только армянству Шарур-Нахичевана, но и всему армянскому народу.

(«Дрошак», сентябрь 1925 года)

Доказав далее на фактах то, что эти усилия «увенчались успехом», потому что: «21 октября 1921 года в Карсском договоре закреплено решение, согласно которому Нахичеван в своих границах должен составить отдельный автономный район под протекторатом Азербайджана».

(«Дрошак», сентябрь 1925 года)

Он делает вывод: «Эта оккупация не ограничится Нахичеванской губернией, это будет предисловием к отделению от Армении Арцаха, Сюника и Даралагяза, после чего название «Армения» станет бессмысленным, и армянский народ будет обречен иметь в русской Армении то же положение, которое имел в турецкой Армении. Создание Нахкрая под косвенным воздействием Турции посредством Азербайджана является предзнаменованием победы пантуранизма и реальной угрозой для Армении».

(«Дрошак», сентябрь 1925 года)

В другой раз, говоря о стремлениях турок завоевать обе стороны Масиса, Рубен пишет:

«Турция, обосновавшись в Сурмалу, уже отделила от Араратской земли Шарур-Нахичеван, имеет 15 верст границы с этими провинциями, и превратила в свой оплот так называемый Нахкрай. Этот Нахкрай только номинально является автономным районом под протекторатом Азербайджана, а фактически является турецким военным оплотом, используя который, Турция стремится ослабить Арарат и отделить его от Сюника, а затем подчинить турецкой власти Малый Кавказ, чтобы через Арцах и Сюник выйти к Большому Кавказу, к Каспийскому морю, к Азербайджану, и так далее».

«Эти районы в свое время были плотно заселены, несмотря на ряд войн. В 1918 году на 31 000 верстах Сурмалу проживали 98 000 человек, а число жителей Багреванда превышало 250 000. Для воплощения идеи пантуранизма турок и татарин (1914-1920гг.) истребили в этих местах армян, езидов и курдов». (курсив мой –Ш.).

И делает вывод:

«Что бы ни говорили, без Сурмалу Арарат со своим населением рано или поздно будет истреблен, и станет военным полигоном турецких орд, будут разрушены и уничтожены Ереван и Эчмиадзин, как в свое время Ван и Варага.

(«Журнал «Айреник»)

После чего Рубен пишет статью «Армения в Закавказской конфедерация», где, между прочим, можем прочесть:

«Сегодня Азербайджан против любой России по следующим ключевым причинам: во-первых, Азербайджан пришел к национальному самосознанию и был воспитан Турцией, он понял, что он татарин-турок, внушил себе пантуранизм и программу соединения со своими братьями. Перед ним развернута карта – Одна Турция и один Татарстан. Он знает, что большая часть этой программы осуществлена (курсив мой, - Ш.): Тот треугольный край, Армения, который, как клин, лежит между Турцией, им и Персидским Атрпатаканом, уже взят руками Талеата, Энвера и других, уже практически не осталось преграды, разделяющий соплеменные, одноязыкие народы. Турок стоит на берегах рек Аракс и Арпачай, Персидский Атрпатакан – на берегу Аракса, а он – на высотах Карабаха и долинах Баргушата. Что остается, на самом деле, для полной реализации внушенного ему туранизма? Маленькое расстояние, маленький Зангезур и ничтожный по размерам Ереван, а если они будут стерты, то эти три части соединятся окончательно».

(«Дрошак», апрель 1927 года)

В другой раз, противопоставляя Иран Турану, в статье «Иран-Туран» он пишет:

«Неоспоримо, что туранизм имеет реальные достижения не только в Армении (курсив мой, - Ш.), но и среди народов, находящихся к северу от Армении и Ирана. Хотя одна целевая точка туранизма – Атрпатакан, еще является провинцией Ирана, однако, создана республика под названием Азербайджан с двухмиллионным населением. Пантуранизм был фантазмом вчера, сегодня он - реальность».

(«Дрошак», апрель 1927 года)

И, наконец, в статье под названием «Армения и Азербайджан» он признает:

«Название «Азербайджан» – это отговорка для прикрытия стремления создать Восточную Турцию. Целью Азербайджана не является удаление России для приобретения им и Закавказьем независимости, а удаление России для того, чтобы похоронить мечты о свободе закавказских народов и установить власть Турции до Большого Кавказа.

(Журнал «Айреник», июнь 1928 года)

И для того, чтобы сделать все эти заявления, Рубен перечисляет такое множество кровавых фактов, что их не счесть, и все они выстроены на армянских трупах. Вот величайшая трагедия армянского кровавого периода, и размышляющий о ней Рубен говорит также следующее:

«Правда сегодня заключается в том, что Кемалистская Турция – это пустое слово, бессодержательный ящик, идея пантуранской родины, которая по всей вероятности станет могилой и кемализма, и туранизма, - это «ПОЭЗИЯ И СУМАСБРОДСТВО».

(Журнал «Айреник», апрель 1928 года)

Кто же более красноречиво мог сказать то, что Рубен говорит Рубену?..

Оставим пока Рубена, заметив только по данному вопросу, что внутренняя гармония этого хаоса заключается «в начертании реальных путей мирного сосуществования армянского и турецкого народов» («Армяно-турецкий вопрос»).

Шекспир устами Гамлета говорит «У глупости - свой закон».

В этом вопросе только Агаронян открыто вторит словам Рубена «пустое слово, бессодержательный ящик, поэзия и сумасбродство», заявляя: «Турецкий пантуранизм – кривляние усталого племени на потеху турецкой молодежи».

(«Арадж», апрель 1927 года)

Таковыми словами он публично отвечает Зареванду, прочтя его книгу «Единая независимая Турания». И пишет в статье «Куда идет Турция?»: «Я уже говорил и повторяю вновь, что новый авантюризм турка во имя Турана – всего лишь красивый блеф для воодушевления своих подростков, которые на улицах Стамбула нашептывают на ухо нетурецких элементов: «Соотечественник, говори по-турецки».

(«Газета «Айреник», 26 мая 1928 года)

Однако эти решительные заявления не мешают Агароняну ежедневно столь же публично констатировать факты туранизма, и даже в той же статье, став большим реалистом, заявить столь же решительно: «Турок стремится к паре Азербайджанов. И он бросится в эту новую авантюру».

Но Агаронян не говорит о том, что «эта авантюра и есть тот туранизм, который отрицает его слова о «блефе» и возвещает о своей кровавой реальности на останках оставшихся армян».

Справедливости ради процитируем несколько отрывков из статей других наших руководителей, которые не только не согласны с вышеизложенными мнениями по данному вопросу, но и подобно нам видят реальность угрозы туранизма, за исключением С. Врацяна, который, зафиксировав бесчисленное множество фактов в книге «Республика Армения», в редакционной статье в издании «Дрошак» от марта 1927 года ограничивается тем, что очень «дипломатично» выступает в роли собственного переводчика:

«Кемалистская Турция в форме республики, модернизированная, наделенная «швейцарскими законами», остается на самом деле таким же диктатором, каким была иттихадистская Турция, тем же погромщиком, преследователем наций, тем же воплощением темных бредовых пантюркистских идей».

Мы знаем, что, к сожалению, Врацян безоговорочно подписывался под всеми статьями Рубена. Мы не намерены приводить в качестве доказательств сказанного необнародованные факты, но в главе о турецкой ориентации читатель должен увидеть правдивость нашего заявления.

Вот что пишет В. Навасардян: «Но мы знаем, что на самом деле есть один пантуранизм – та опасность, которая угрожает границам Закавказья со стороны Турции».

(«Хусабер», 7 февраля 1928 года)

А Дарбинян в своих редакционных статьях в «Айреник» не раз обращался к книге Зареванда: «Как показывает горький опыт недавнего прошлого и настоящего, лидеры пантюркизма не колеблются в выборе средств для достижения своих целей. Для соединения Константинополя с Тебризом и Баку и для присоединения тела турецкого народа к персидскому Атрпатакану, они убрали с дороги армян турецкой Армении, истребили армян Хоя и Маку».

(газета «Айреник», 12 мая 1927 года)

И снова: «Когда мы представляем факты и программы пантуранизма, показывая, какая страшная опасность нависает над существованием армянского народа благодаря этому движению, нам возражают, что пантуранизм – это всего лишь фантазм (курсив мой, - Ш.), и мы его пускаем в ход только для того, чтобы ... пасть в объятия турок... Лидеры политической партии обязаны независимо и предметно смотреть в лицо действительности, сколь бы горькой она ни была, поскольку только в этом случае они могут правильно оценить вещи и события, только в этом случае они могут найти действенные методы против нависшей угрозы. В противном случае, они и себя убаюкают и обманут, и народ введут в заблуждение. К сожалению,

пантунанизм основан на жестокой реальности, и имеет довольно ощутимые и реальные возможности осуществить свои цели».

(газета «Айреник», 16 апреля 1927 года)

Пули Дарбиняна нацелены на рамкаваров^[81], но поражают его же товарищей. А мы закроем «фантазм», чтобы открыть «объятия турок».

Мост между «фантазмом» тюркизма и турецкой ориентацией

Чтобы яснее увидеть тьму хаоса армянской политической мысли, еще раз повторим некоторые дополнительные пункты блестящей программы тюркизма, а против них предпринимаются бесполезные и смешные конвульсивные попытки.

Тюркизм смело и недвусмысленно декларировал всему миру:

1. Турция принадлежит исключительно турку, турецкой нации.
2. Турция является родиной тюркизма, и она должна присоединить к себе, в первую очередь, Азербайджан, затоптав Армению.
3. У турок единая воля, и этой волей и нашими руками мы построим нашу родину.

И в ответ на эти четкие тезисы Рубен в качестве рупора некоторых умов пытается довести до тюркистов слово, говоря об искренней преданности армян. Он преподает Кемалю и Исмету уроки турецкой истории, чтобы убедить их не истреблять армян, и отдать армянам Карс и Сурмалу, Шарур и Нахичеван. Он советует им снова использовать искусство и талант армян и т.д., и установить «добрососедские отношения».

Сказано ведь: «Если руку не можешь отрубить, поцелуй и положи на голову».

Слова Рубена, возможно, и подошли бы под эту поговорку, если бы он своими усилиями и пропагандой добрососедства, своими же словами не противоречил сам себе.

Так: «Если сегодняшние руководители Турции действительно желают вступить в круг цивилизованных наций, сегодня же должны напрочь отказаться от идеи господства турецкого народа (Миллиет Хакиме – Господствующая нация), и, признав неотъемлемые права подданных народов, сделать их равноправными членами государственной семьи».

(«Армяно-турецкий вопрос»)

Если бы турки не ответили на это наставление в лице той истории, которая их многому научила, до прихода к идее «Турция для турок», и на миг дали бы знак одобрения, не считает ли Рубен, что следующих его слов было бы достаточно, чтобы они вновь взяли за ятаган?

«Они (турки) инстинктивно осознают, что устаревший метод организации «народ-армия» (орда) более не в состоянии сохранять свою идентичность, если рядом с ним живут другие народы. Они также уверены, что не в состоянии конкурировать ни по своим способностям, ни количеством, ни богатством. Волей или неволей они ассимилируются с существующими и вторгшимися народами. Они не в состоянии ассимилировать пришельцев, это они должны быть ассимилированы, и тем самым исламизм и тюркизм исчезнут».

(«Новейшая Турция и ее преобразования», журнал «Айреник», май 1928 года)

Не логично ли, что турок должен был ответить, обнажив ятаган: «Поскольку этот вопрос становится вопросом, который мы должны решить между собой, то я решаю твой вопрос. И поскольку есть два способа решения вопроса – либо культура, либо оружие, вот мое оружие, которое решило большую часть вопроса, решит и остальную».

И Рубен может отрицать этот факт?

Нет, поскольку он сам признается: «Отуречивание Турции является причиной того, что немусульманские и нетурецкие элементы депортируются, подвергаются гонениям и истреблению в Турции, и на их место заселяют турок. Естественно, что следующие данной политике турецкие деятели, которые изгнали из Армении всех армян, не пожелают возвращения армян в свои очаги, и останутся заклятыми врагами независимой и свободной Армении.

(«Армяно-турецкий вопрос»)

Однако, чтобы остудить свое раненое сердце, Рубен перелистывает страницы истории, чтобы доказать, что турок – не нация, что он не имеет национальной идеи. «Религия турецкого народа – не творчество, его письменность и литература не его, даже завоеватели, рожденные из утробы турецкого народа – не являются чистокровными турками», следовательно, это «сумасбродство» полагать, что он может дать другим то, чего не имеет, что ему не принадлежит. И когда «народ не дошел до понятия нации, он не может стать ядром эфемерного пантуранизма»[\[82\]](#).

К сожалению, эти слова являются лишь утешением для пылающего сердца, поскольку спустя год Рубен опровергнет сам себя:

«Нынешний Азербайджан имеет большие обязательства перед турками, поскольку благодаря им он получил национальную идею, был воодушевлен их литературой и, наконец, с их помощью освободился от уз шиитского вероисповедания и нашел свое место в турецко-татарской семье. А своей независимостью он обязан не собственному самопожертвованию, а турецкому войску, которое, взяв Баку и Гандзак, учредило новое государство на берегу Каспийского моря»[\[83\]](#).

Но Рубен не относится к числу пессимистов, он вновь продолжает агитацию «добрососедства» и хочет назад Карс и Сурмалу, Шарур и Нахичеван, оба подножия Масиса.

А турки отвечают ему его же словами:

«Проходящие с двух сторон Масиса дороги имеют международное значение. Турция завоевала эти дороги для осуществления своих пантуранских целей.

Могут ли турки уступить Армении Багреванд и Сурмалу? Нет».

(Журнал «Айреник»)

«Карс-Сурмалу, Шарур-Нахичеван связаны с Баку, Азербайджаном и Дагестаном. По линии Эрзрум –Баязет-Маку путь ведет в Тебриз»

(«Армяно-турецкий вопрос»)

«А мы признаем 100 000 татар Нахкрая - говорят турки, - против 20 000 армян, в особенности же, признаем значение его дорог для туранизма, который ты признаешь.

Ереван-Ордубад-Мегри (269 верст, 191 верста железной дороги). Эта дорога проходит по Нахкраю и открыта 12 месяцев в году. 191 верста железной дороги, остальное – шоссе. Дороги проходят по полям и богатым угольям, и проходят только через одно ущелье в конце пути на подступах к Зангезуру.

Ереван-Шарур-Даралагяз (116 верст, 73- железная дорога). Эта дорога проходит по Нахкраю, 73 версты железной дороги, шоссе, и ни одного перевала»[\[84\]](#).

И турки, которым порядком надоели жалкие стенания о «добрососедстве», кричат на весь мир о том, что «они всегда могут встать на ноги без христианских элементов, а если не смогут, то все равно, не армяне и греки должны прийти им на помощь», и лежа на спине, смеются по-волчьи, пока Рубен продолжает свои слезливые проповеди, чтобы убедить турок в том, что они

сами пострадают от своих шагов. «Смотрите, - вопрошает он, - кто пострадал больше всех от вашего авантюризма?»

И перечисляет потери турок в ходе войны:

1. Перерезав армян, турок потерял армянскую военную силу численностью в 200 000, которую мог получить согласно закону 1908 года.
2. Потерял воинский налог. Армянский народ состоял из 400 000 семей, следовательно, налогами только с этих семей государство содержало войско численностью в 400-500 тысяч.
3. Турция не выиграла и в земельном вопросе, поскольку до войны в этой стране на одной квадратной миле проживало 15 человек, а сейчас -10. Следовательно, решение земельной проблемы турка, который не увеличивает свою численность, также было безрезультатным.
4. Она нанесла себе вред с точки зрения подогрева аппетита чужеземцев, поскольку природа не терпит пустоты.
5. Она потеряла земледелие, торговлю, архитектуру и живопись. Кто восполнит эти пробелы? И т.д.

Как будто турки, чтобы узнать все это, и другие понесенные ими физические и земельные потери, нуждались в уроках Рубена.

Они более детально и в цифрах знают свои потери и выгоду, и вывод из этого баланса, который делается устами Акчуры, следующий:

«Турция сегодня хоть и потерпела военное поражение, она победила политически благодаря пантуранизму».

Но что вызывает наше удивление, так это то, как Рубен сам отвечает на свой вопрос. «Кто пострадал больше всех?» и далее следует ответ: «Турок пострадал больше всех».

Европеец в сравнительном исследовании, может быть, и мог сделать такой вывод, но в этом случае он должен был дать сравнительную таблицу, поскольку «больше всех» предполагает более одного объекта исследования.

Армянин, причем такой ответственный армянин, как Рубен перечисляет из общей массы только турецкие потери, тогда как они являются лишь малой толикой армянских потерь (и их перечисление является долгом Рубена, и уклонение от этого не есть случайный промах), и только после этого армянин может задать вопрос, кто же пострадал больше всех.

1. Земельные потери:

Карс, Сурмалу, Шарур-Нахичеван, Карабах, Курдкрай.

2. Физические потери:

1 000 000 – депортация и резня армянского населения Турции.

7 000 и 1470 – резня Каракилисы 20 мая 1918 года.

29 060 – резня армян Баку.

7400 – резня пленных, доставленных в Эрзрум из Ширака и Памбака.

180 000 погибших в течение шести месяцев в Армении.

1400 – резня в Агулисе в 1919 году.

Резня в четырех армянонаселенных селах Ареша, депортация населения Хачмаза и Ленкорани.

25 000 – депортация 20-25 армянских сел Шамахи, бегство.

Двойная резня в Александрополе.

Резня в Урфе.

Резня в Киликии и бегство 150 000 армян.

Резня и пожар в Измире.

Бегство армян Константинополя.

Общий белый геноцид сотен тысяч армян.

3. Материальные потери:

Счет настолько велик, что никто не знает, и цифр не хватит. Только в Баку – один миллиард золотых рублей.

4. Политические потери:

На горстке земли каждый день на лбу Армении и армянства выступает предсмертный пот. «Кто пострадал больше всех?».

И за все это ответственно только турецкое руководство, турецкий народ не виноват, он является жертвой своего невежества, следовательно, надо его просветить, привести в сознание для реализации идеи «добрососедства».

Такова позиция Рубена и его единомышленников, которые верят, что у турка нет ни подготовленных умов, ни учителей, и, рассматривая преступный ум как жертву, он берет на себя миссию спасителя турецкого народа.

«Турецкие намерения, турецкое руководство надо похоронить для пользы и турок, и всего человечества. К этому надо стремиться любой ценой. Но отсюда не надо делать вывод и впадать в заблуждение, что это возможно только посредством физического уничтожения турок. Этого делать нельзя, и в этом нет необходимости».

Поколение турецких варваров-янычаров, не имеющее родины, найдет свое естественное место, если окружающие его народы будут к этому стремиться, как принуждая, так и неся ему цивилизацию».

«Нельзя» Рубена имеет такую же ценность, как и «необходимость» просвещать турка силами армян. А в его «в этом нет необходимости» мы видим ту преступную политику, которая довела армянский народ до сегодняшнего положения и приведет к окончательной гибели.

Потому что, если его «нельзя» не имеет ценности с учетом веса его мнения, то его «нет необходимости» - это уже другое с учетом его положения.

В этих кратких словах сосредоточена позиция Рубена. Это означает, что, если бы даже было можно, он бы воспротивился и запретил, поскольку в этом «нет необходимости».

Вот единственное место, где Рубен искренен, и его слова и дела не расходятся друг с другом. И за такую позицию Рубена можно считать больше чем агитатором просвещения турецкого народа: он становится великим оппонентом и противником справедливого требования, вытекающего из физического уничтожения армянского народа.

Но оставим, пусть он просвещает турка, которого, как видно, знает настолько хорошо, что может написать такие строки: «Естественная предрасположенность турецкой души – инертность, неподвижность, лень».

«Каждый народ и турок, как все, имеет выражения своей души, свои «адаты». Турецкий «адат» варварский, отсталый, уродливый»[\[85\]](#).

«Желтое племя Дальнего Востока – японец европеизировался, но в утробе Европы турецкая коллективность дичает, отстает благодаря своей лени, иждивенчеству, фатализму, варварским наклонностям».

«Есть народы с толстыми законодательными кодексами, но они остаются дикарями. Турки принадлежат к ним. С невежественным варваром Качал Али (Лысый Али) или Вели можно ли применять швейцарский кодекс? Когда воры, разбойники, невежды, преступники с рождения говорят от имени закона, этот закон уже мертв. Для закона нужен человек, а в Турции – человеческий голод»[\[86\]](#).

И Агаронян дополняет слова Рубена:

«У турка нет морали, он лукав, лишен правдивости, презирает закон, не умеет уважать свою подпись и данное слово, он вероломен, он клятвоотступник и варвар».

И его методы таковы:

«Виселицы, резня, депортация, поджоги, погромы, грабежи, набеги, насилие, то есть, полноценные проявления турецкого племенного характера»[\[87\]](#).

Успеха тебе, Рубен, в твоей миссии, и вкушай на славу...

Слышен ли гром этих слов, и видно ли их кровавое пламя, ведь каждый знающий турка восклицает словами Зареванда:

«Кто есть турецкий народ, и кто выражает его взгляды? Партии?»

Определенно нет никакой разницы между взглядами правительства и стоящей за его спиной партией "Халк" (Народ).

А оппозиция? Какова позиция оппозиционной партии "Иттихад" по армянскому вопросу, даже по вопросу о праве армянского народа на существование? Очевидно, излишне знакомить вас со взглядами партии Энвера и Талеата. Может быть, взгляды итилафистов по вопросу о политическом существовании армянского народа более прогрессивны? Это партия, на три четверти состоящая из сторонников халифата, мулл и суфиев. Тех мулл, что подняли зеленое знамя Джихада, возглавили чернь и всячески подогревали ее инстинкты, направляя на резню...

Наконец, кемалисты, бывшие иттихадисты и итилафисты – три главных течения, которые под разными названиями представляют турецкую общественную мысль и мнение.

В отношении к армянскому вопросу и армянам между различными турецкими течениями – редкое единодушие. Оппозиционеры – ярчайший пример тому Хусейн Чахит – хоть и критикуют каждый шаг Кемаля и кемалистского правительства, в одном всегда солидарны и согласны с ним – в отношении к армянам. Организации турецких трудящихся существуют лишь на бумаге. Немногочисленные и преследуемые, они не имеют никакого влияния на настроения масс.

И потом, на всем белом свете один лишь армянин оказался падок на всякого рода "–измы" и "–ства", от христианства до социализма, воспринимая их буквально и без раздумий, отказываясь и забывая даже об элементарном чувстве самосохранения.

Турецкий коммунист столь же неблагорасположен и столь же неспособен уважать армянский народ и признавать за ним равные себе права, как и турецкий кемалист, иттихадист или итилафист. Кто же тогда выражает чувства турецкого народа? Может быть, пресса?

Пресса принадлежит партиям и является их рупором. Излишне ожидать от нее уклонения от партийной линии.

Правительство уничтожило или изгнало остатки турецких армян. Отобрало у нас последние жалкие подобия "прав", заставило подписать отказ от "прав меньшинств". Из Константинополя ежедневно доходят вести о новых притеснениях, о новых захватах, отголоски раскатов новых громов над ставшей абсолютно безвредной и беспомощной общиной.

Турецкие газеты, представляющие просвещенную и прогрессивную часть населения, вместо протестов против таких настроений (а когда это они протестовали?), денно и ночью поют на разные лады: «Армяне, если хотите мира – станьте турками. Забудьте вашу веру, ваш язык. Забудьте, чьи вы братья и чьи дети. Чувствуйте как турок, думайте как турок, живите как турок. Тогда мы поверим, что вы турки, и примем вас как соотечественников».

И эта пропаганда обращена не только к константинопольским армянам, которые уже не имеют каких-либо политических претензий, а ко всем турецким армянам, в качестве далекой и призрачной надежды обретения утерянного Иерусалима.

Армянского вопроса для турецкой прессы не существует, как не существует армянского народа и не существует желания прийти к какому-либо соглашению с ним. Нет, мужества турецким журналистам не занимать. Напомним: по многим вопросам они открыто и жестко критикуют правительство; они противостояли ужасу судов независимости[\[88\]](#).

Однако ни единого слова протеста не было сказано по поводу великой политической несправедливости, совершенной над нами. Ни один журналист не сказал ни слова о примирении

без уже упомянутых предусловий: откажитесь, забудьте, станьте турками. Ни один журналист даже на словах не согласился уступить и пяди земли восточных вилайетов для создания "эфемерной" Объединенной Армении.

Во всякой мало-мальски цивилизованной стране женские сердца в первую очередь восстают против несправедливости и варварства.

Но в Турции нет и этого. "Раскрепощенная" женщина Турции либо не видит дальше полы своей чадры, либо яростная шовинистка, вроде известной Халиде-ханум. Ни одна турчанка во время бесчеловечной резни и депортации не подняла свой голос во имя милосердия и человеколюбия; ни одна турчанка после этих событий не подумала о жертвах и их правах. Единственная «гуманитарная» акция, совершенная "просвещенными" турчанками по отношению к армянам, была та яростная схватка, которую они начали после войны против армянских организаций и союзных властей в крупных городах... чтобы не допустить возвращения армянских сирот своим матерям и своим родным.

Кто же тогда турецкий народ? Может, простые люди, «трудящиеся массы»?

Всего лишь вчера турецкие рабочий и крестьянин, эти идеализированные нашими социалистами "мирные турецкие трудящиеся", вооружившись лопатой и мотыгой, серпом и молотом, в упоении резали действительно мирных трудящихся армян, чтобы завладеть их женами и имуществом. И сегодня они ненамного ушли от этого в своем воспитании. За два года чуда не произойдет, за один день дикарь не станет человеком.

И кто должен был совершить это чудо, воспитать турецкие массы и уговорить их изменить свое отношение к нам и к нашим справедливым требованиям? Турецкий интеллигент?

Приведем только несколько примеров из тысяч:

Реуф-бей: «если армянам нужен национальный очаг, пусть они его требуют у своих друзей». Ахмед Джевдет-бей идею «Армянского национального очага» считает наивностью. Желающим жить в Турции армянам он предлагает «брать пример с евреев, которые живут здесь так счастливо и не требуют никаких национальных привилегий». «А если не хотят жить с нами, то пусть уезжают в Аргентину».

Риза Нури с угрозами, достойными народного избранника, торгуется с американцами: «мы вам дадим армян, вы дайте им землю».

Джелал Нури еще более высокомерен: когда он слышит об Армянском очаге, то валится на спину на циновки и целых десять минут захлебывается от смеха.

Культурно они выражаются или вульгарно – для всех турецких интеллигентов «армянский вопрос закрыт раз и навсегда». И поэтому еще раз – кто он, турецкий народ: правительство, партии, пресса, рабочий, крестьянин, мулла, женщина...?

Кто из них произнес хоть слово в защиту справедливости? Чье прошлое не залито армянской кровью, и кто не мечтает пролить ее снова?

Кому мы бросаем под ноги наши скромные оливковые ветви, для кого изощряемся, отрезая части нашего тела?»[\[89\]](#).

«Надо пытаться снова и снова».

Вот жалкий отклик хаоса политического ума, который ведет его к ТУРЕЦКОЙ ОРИЕНТАЦИИ.

Турецкая ориентация

Турецкая ориентация, столь чуждое для армянской души понятие, веками шагала параллельно с его существованием.

История веков не входит в наши цели.

Достаточно лишь заявить, вне всякого спора, что здоровый инстинкт армянского народа всегда был против тех, от кого она исходила – будь то патриархи или политические деятели.

Нет ничего удивительного в том, что даже такая благородная личность, как Нерсес Варжапетян, был объявлен чужаком, когда оказалось, что он сторонник турецкой ориентации.

И действительно, в преддверии русско-турецкой войны 1878 года боготворимый народом за свою революционность патриарх Нерсес Варжапетян под воздействием новостей (Реформы Митхата) и своего окружения (Национальное управление) написал кондак Константинопольской ориентации: «С того дня, как большая часть армянского народа перешла под протекторат мощного Османского государства, заботящегося о своих подданных, за пять веков своей истории она показала, какие великие блага принесла ей эта великая держава. Если сегодня в Турции мы видим армянскую нацию, которая сохранила свою религию, свою церковь, свой язык, свою историю и традиции, и, наконец, если сегодня армянский народ чувствует свою сущность, это результат благ той же заботливой державы»^[90]. Григор Арцруни, верный носитель идей армянской провинции – армянского народа, справедливо восклицает ему в лицо: «Это признак самого подлого, безнравственного, циничного клерикализма»

(«Мшак», 1876 год, номер 83)

А Хримян в своей работе «Армянская скорбная весть» не стеснялся писать в адрес старшего по сану: «Сделали ожерелье из костей овечьих и повесили на шею пастуха»^[91], намекая на врученный Султаном Гамидом Варжапетяну османский орден как вознаграждение за кондак.

Каким бы ни было политическое и национальное убеждение Варжапетяна в противопоставлении турецкой ориентации российской, несомненно, что истинным колесом этой ориентации был народ. Без народа ориентации не могло быть.

Как бы ни были оправданы тревоги за церковное существование, вопрос своего физического существования народ определял своим инстинктом и выражал в антитурецкой ориентации.

И нет никакого сомнения, что народ справедливо поставил бы Варжапетяна на один пьедестал с Орманяном, если бы он вовремя не заметил свою ошибку и не встал бы на точку зрения народа, а именно – турок стремится уничтожить физическое существование армянского народа, и это самая страшная резня из всех существующих.

Даже в дни, когда в Турции проживало большое количество армян, этот шаг остается черным пятном на благодарной памяти о Варжапетяне.

Констатируя тот факт, что Варжапетян рано осознал свою ошибку, бросим ретроспективный взгляд на последние 40 лет, когда рождение Армянской революции как сформировавшейся идеи антитурецкой ориентации отчетливо выявило подлинное лицо ориентации турецкой:

Этот период можно разделить на следующие этапы:

1. 1886-1908.
2. 1908-1914,
3. 1914-1918,
4. 1920-1928.

1886 -1908

Цифры уже говорят о том, что это – период становления Армянской революции и ее призвания.

Хотя преобразования все еще окрашены в цвета турецкой ориентации, армянская революция, порожденная турецкой жестокостью и взявшая курс балканских народов, по сути, уже стояла на стенах антитурецкой ориентации. Эта вертикальная осанка, как магнит, притягивала к себе здоровый инстинкт армянского народа и служила фундаментом для того, чтобы армянская революция набирала силу и обороты.

И из глубин этого явления вытекали те эпитеты – предательская и хафийская (хафийя – тайный агент), которыми справедливо окрестили турецкую ориентацию этого периода.

Известными деятелями этого периода являются патриархи Веапетын, Орманян и Ашекян со своими свитами.

Едва прочитав эти имена, любой армянин воскликнет: «Предатели, хафийи».

Кто не знает эти имена, особенно Орманяна, который стал классическим лицом сформировавшейся турецкой ориентации.

Кто не помнит его послание собранию в Лакхэ «Асаиш бир кемал дыр» (Повиновение есть совершенство).

В конце концов, на них обоих были совершены нападения, и после того, как лет десять с патриаршего престола Орманян накрывал армянский народ своей тенью «хафийи Хамида», пораженный гневом армянского народа, он параличом искупил грех своей ориентации.

Ведь начиная с Симон-бея Максута, десятки армянских хафий пали от террористических революционных пуль. И все они, прямо или косвенно, были агентами турецкой ориентации. В те дни была еще святость суда, определяющего меру ответственности.

В те дни, если и не было национальной и человеческой порядочности, был хотя бы наводимый революционером ужас. О блаженные дни...

Нурян, Норатункян, Кечян и другие – какими эпитетами были награждены, каким преследованиям подвергались...

И завершился период, когда под мощным панисламским «солнцем» Гамида армянин, хоть и как райя^[92], стремился к турецкой ориентации путем мирного сосуществования с турком.

1908-1914гг.

Ушел панисламизм, пришло паносманство.

Вместо Гамида пришли Энвер и Талеат.

Орманянская турецкая ориентация была парализована, как и ее носитель.

Его место заняли турецкая ориентация армянских партий, в особенности, АРФ Дашнакцутюн, с девизом «равные гражданские права для армянского и турецкого народов в Османской отчизне».

На место «солнца» Гамида пришло «братство» Талеата. Следовательно, турецкая ориентация больше не оценивалась как предательская и как «хафийя».

Причем до такой степени, что даже кровь 25 000 армян Киликии не смогла затмить это сияние, которое должно было увенчаться багрянцем крови миллиона армян в 1915 году.

Не было никакого протеста против турецкой ориентации с паносманским ярлыком.

Армия орманянской ориентации в своей глубине имела общие черты с новой армией, но личные поражения привели к тому, что парализованная армия не могла вновь возродиться.

А инстинкт армянского народа был введен в заблуждение и связан по рукам.

Вот почему в канун войны 1914 года 8-й съезд АРФ Дашнакцутюн в Эрзруме, познав параллельно весь объем и глубину слова «ответственный» Бехаеддина Шакира, вновь принимает решение «даже в случае войны быть рядом с турецким правительством и оставаться преданными».

Такое решение не было бы принято в 1914 году, если бы в 1908 вместе со многими вещами и самым безобразным образом не было бы растлено сознание и применение «суда ответственности» армянской революции.

Так, в 1909 году ответственность за кровь в Киликии должна была быть установлена очень жестко, и ужасное сообщение (записка) депутата Папикяна об этой резне должна была вывести нас против той политики, которая в глубине свой соотносилась с орманянством.

Если быстро следовавшие друг за другом турецко-итальянская и турецко-балканская войны на самом деле не дали армянскому народу времени и возможности точно оценить паносманскую турецкую ориентацию и киликийскую кровь, то это еще не являлось достаточным поводом для того, чтобы не была установлена мера ответственности (если бы это понятие не было столь искажено) хотя бы до такой степени, чтобы в Эрзрум не поехали многие из тех, кто в период от резни в Киликии до кануна Великого Егерна – за пять лет ежедневных шагов и знаков так ничему и не научились.

Вот наитрагический акт трагедии армянских бедствий, который повел армянский народ в лице ее самой большой партии по пути турецкой ориентации.

1914-1918

Была необходима кровь еще миллиона армян, чтобы турецкая ориентация проникла в армянский ум и сердце.

Внешнеполитические события сыграли большую роль с этой точки зрения.

Была война.

Армянство Турции было истреблено и уничтожено. Оставалось армянство Кавказа. То армянство, которое было на земле воюющих против турок русских и сражалось в русской армии.

Больше не было понятий «реформы», «внутреннее самоуправление». Была независимость, которая могла родиться из поражения Турции, и во имя этого поражения армянин обильно проливал кровь на полях сражения.

Такова была ориентация армянства, когда на глазах у армянского народа Турции паносманский турецкий ятаган зверски зарубил армянскую интеллигенцию, и, в первую очередь тех, кто проголосовал за решение 8-го общего съезда.

И только Константинополь и Измир, которые всегда сравнительно легко отделялись от армянских погромов, турецкой ориентацией пытались спасти свою шею.

В одном месте был Бузанд Кечян, в другом – епископ Инчян.

«В тот момент, когда армянство за пределами Турции и иностранные друзья прилагали нечеловеческие усилия, чтобы спасти от смерти оставшуюся в живых часть нашей нации, армянские «руководящие» круги Константинополя были озабочены только одним – завоевать доверие турецких преступников.

Здесь создана группа под руководством Б. Кечяна, которая проповедует идею: «Для завоевания благосклонности османского правительства надо разорвать узы с Эчмиадзином»[\[93\]](#).

Безусловно, это психология периода Гамида, которая вновь возрождалась, и не удивительно, что ее представителем является Бюзанд Кечян. Ведь он сформировался как личность еще в период деятельности Орманяна.

Справедливости ради, следует отметить, что, хотя его шаг и предосудителен в наших глазах, а в глазах Талеатов – просто смешон, поскольку для нас вне сомнения, что это – стремление спасти собственную шкуру, но этот шаг косвенно соотносится с решением 8-го съезда АРФ Дашнакцутюн, и он направлен на то, чтобы спасти хотя бы жизни членов его семьи, его родственников и близких. Дашнакцутюн приняла такое решение, чтобы «испить горькую чашу» с минимальными потерями.

Несомненно, ни первый шаг, ни второй не могли помешать программам паносманских турок и спасти хотя бы волос одного армянина.

Если константинопольские армяне буквально не разделили судьбу армянских провинций, это не было результатом шагов Кечяна и его группы.

Вот почему мы присоединяемся к проклятиям и ругани Лерняна, которыми он осыпает Кечяна, и если мы делаем разницу между ним и дашнакцаканами, то только потому, что

движущей силой одного была его семья и шкурный интерес, а партии – тревога о нации. Вне этого ориентация есть ориентация.

И случилось так, что обреченный на поражение турок, благодаря большевизму, на несколько месяцев стал победителем, и поставил ногу на турок Кавказа.

Этих нескольких месяцев оказалось достаточно, чтобы с первого дня на Кавказе, где была создана Конфедерация, вопрос турецкой ориентации стал роковым для него, а следовательно, и для армян.

Вот первое рождение независимости Азербайджана, Грузии и Армении.

Констатируем, что, хотя государственная ориентация Кавказа была турецкой в лице Азербайджана и Грузии, во времена Сейма армянство оставалось на антитурецкой позиции, и даже пролило кровь для этого.

А за два года независимости Республика Армения стояла на почве антитурецкой ориентации.

1920-1928

После падения независимости Армении турецкая ориентация вновь вышла на арену, и если до сих пор формулировка была такова: «как жить в мире с турком без вражды с другим», то в этот период она стремится к союзничеству с турком в войне против русского.

На почве понятий прошлых периодов большевистское армянство вследствие русско-турецкой дружбы и сегодня держит ориентацию на дружественную жизнь с турками.

Мы констатируем факт, не останавливаясь на тех лозунгах, на основе которых завтра турок начнет плевать армянской кровью, а мы, мучаясь и страдая, приглушаем наше слово, поскольку съезжившийся вокруг Еревана армянский народ прикусил свой здоровый инстинкт от страха перед турецким ятаганом.

Кто является тем представителем турецкой ориентации, который договорился о союзе с турком в войне против русских?

Перед тем, как назвать имена, мы должны сказать, что эта турецкая ориентация очень редко появляется на арене под своим истинным именем, поскольку армянство, которое в своем здоровом инстинкте осталось более чем антитурком, не могло смириться с ее последователями, следовательно, они должны были выступать под всевозможными ярлыками, прикрываясь невинными словами. На арену выходят выражения «дружба с турками», «кавказская конфедерация», «большевистская ориентация» и т.д., но в глубине они признавали и осознавали суть и значение своих шагов.

Значит, сначала сдернем покрывало с этих терминов, чтобы армянство смогло увидеть шаги, сделанные на его крови и по его судьбе.

Кавказская конфедерация

Армения – обреченная страна, подойти к этому тонущему кораблю – значит потопить себя. (Жордания)

Все понятия, служащие маской турецкой ориентации, можно собрать под названием Конфедерация кавказских народов, поэтому мы детально остановимся на ней.

В 1917 году Закавказская Конфедерация уже была реальностью.

«Сейм» помнит каждый армянин и знаком с его ролью с точки зрения армянской жизни.

Армянский народ там вновь был представлен в лице АРФ Дашнакцутюн, которая предложила «четыре пункта»:

1. Самостоятельное Закавказье считается частью России.
2. Самоуправление Турецкой Армении является условием для окончания войны,
3. Разделение Закавказья на национальные кантоны,
4. Формирование однородной социалистической власти [\[94\]](#).

Представлен в Сейме и Азербайджан – группировкой «Мусават и беспартийные» в составе 30 депутатов (второе место по числу депутатов, на первом месте Грузия). Среди азербайджанских депутатов – Топчибашев, Джафаров, Расулзаде, Юсуфбеков, Агаев, Султанов, Хан-Хойский, Мелик-Асланов [\[95\]](#).

Этот «Сейм», как представитель кавказских народов, должен был в качестве государственной единицы осуществлять политику и защищать физическую жизнь Кавказа.

Но жизнь на крови доказала, что этот Сейм – заговор во главе с Жорданием против жизни армянского народа и его земель. А Агаевы, Султановы внимательно следят за солдатами Энвера в стремлении воплотить идею турецко-татарского Турана.

И неудивительно, что в этот роковой час они, даже сидя на стульях Сейма, заявили:

«В вопросе войны, и вы все это прекрасно знаете, у мусульманской демократии исключительная позиция вследствие религиозной связи с Турцией, которая не дает ей возможности принять действенное участие в военных действиях против Турции» [\[96\]](#).

А вопрос войны в эти дни касался только Турции.

Что бы ни говорил Церетели, Сейм существовал для того, чтобы Турция вступила на Кавказ. Он либо должен был привести Энвера на Кавказ и затем распуститься, либо он должен был распуститься, чтобы Энвер вступил на Кавказ.

И произошло последнее.

Мы напомним все это только для того, чтобы читатель, когда мы будем говорить о Конфедерации кавказских народов, четко увидел под разными названиями и под высказанными мыслями прикрытую турецкую ориентацию, связав друг с другом события и лица. Потому что следует обратить внимание на то, что сегодняшние действующие лица Конфедерации кавказских народов – это те же лица – Султанов, Расулзаде, Рамишвили, Гвазава. Те же лозунги и методы их осуществления, что и во времена Сейма – привести Турцию на Кавказ.

Благодаря многолетним стараниям Султанова от Тебриза до Константинополя в конце 1926 года Комитет конфедерации кавказских народов уже был свершившимся фактом. Избрав своим центром Константинополь, он призывал к войне против созданной и руководимой Красной Москвой нынешней Кавказской конфедерации.

Их основная цель: «Союз для борьбы против большевистской оккупации Кавказа». А их клич гласит: «Близок час падения большевиков, и на их руинах мы создадим конфедерацию свободных кавказских республик. Большевизм умирает, покинутый всеми теми нациями, чьи права он пограл. Мы должны самозабвенно сразиться за нашу свободу, создать свою жизнь, да сгинет российская [\[97\]](#) насильственная власть».

Это происходит в те дни, когда по всей России от края до края идут антибольшевистские брожения, за граница говорит о движении украинских сепаратистов.

Из Константинополя в Париж прибывает Султанов, главный организатор этого комитета, и с одобрения Февзи-паши разговорами о литературе и вооружении, распространенных ими от Игдира до Кавказа, пытается вовлечь в эту конфедерацию также армян, чтобы поднять Кавказ против России. Как тут не вспомнить Эрзрум и Бехаэддина Шакира, кто с таким же предложением предстал перед 8-ым съездом АРФД?

Турецкая ориентация среди армян насчитывала несколько человек – ответственных партийных лиц, активно работавших и писавших книги в качестве гарантий своей ориентации.

Все это знакомо Султанову и другим членам кавказского комитета. В этом причина, что столь неуступчивые Расулзаде идут на уступки, чтобы армяне также вступили в этот союз.

На арену вышли антибольшевистская ориентация, объединенный фронт кавказских народов против России, «добрососедство с турками», все это отражается в прессе, следовательно, почему бы не воспользоваться этими настроениями? Тем более, что Султанов хорошо понимает, что участие армян сильно упростит осуществление их программы, но никак не изменит их стремлений, а их отказ может создать определенные трудности.

В чьем лице нашел Султанов эту ориентацию?

1. В лице АРФ Дашнакцутюн, - ответят все, кто знакомы с данной литературой.

И они имеют право, как и Султанов.

Поскольку самый наглядный пример турецкой ориентации в деле борьбы с русскими большевиками дал Врацян, который в качестве председателя «Комитета спасения» телеграфировал Кязыму Карабекиру-паше с просьбой помочь в борьбе с большевиками.

Знакомый с предательским турецко-большевистским договором, свидетель кровавых фактов турецко-татарского туранизма, Врацян этой своей телеграммой дает гарантии, что он считает политически более целесообразным и более дружественным народом турка, а не русского, и надеется, что искренность телеграммы может разрубить русско-турецкий союз, в результате которого войска Карабекира пошли на Армению, а «Комитет спасения», оказавшийся меж двух огней, вынужден был отступить в Зангезур. В противном случае, кто мог дать такую телеграмму в этих условиях, да еще и ждать успеха?

И Султанов и остальные знали, что Врацян был членом Бюро АРФД.

2. Вышла в свет книга Рубена «Армяно-турецкий вопрос», в которой он призывает наметить пути солидарного сосуществования армянского и турецкого народов. И Рубен также член АРФД.

3. Появилась книга Р. Дарбиняна «Блуждания политической мысли», в которой открыто заявляется, что отныне армянская ориентация – это примирение и сотрудничество с турками для борьбы с русскими. И Дарбинян является редактором газеты «Айреник» самого сильного крыла партии Дашнакцутюн – американского.

Исходя из этих данных, можно сделать вывод, что ориентация АРФД – турецкая.

Но я, еще один дашнакцакан, заявляю во всеуслышание, что ориентация АРФД – антитурецкая в противовес всему сказанному выше.

Поскольку об этом знают Султановы, то было бы несправедливо, если бы армянство не узнало о том, что решение 10-го съезда АРФД о Турции – более чем антитурецкая ориентация. Иначе и быть не могло, если оно должно было отразить первородную позицию АРФД, то есть здорового инстинкта армянского народа, понесшего более миллиона жертв.

Следовательно, мы хотим, чтобы было предельно ясно, что ориентация партии Дашнакцутюн хотя бы до 11-го съезда, и мы верим, что после тоже - нетурецкая.

Ясно также, что, к несчастью, в АРФД есть руководители, придерживающиеся турецкой ориентации.

Рассмотрим еще несколько отрывков из литературы этого направления, чтобы: 1) воздать дань справедливости им и армянству; 2) заявить, что последователи этой веры должны взяться за свое при первом же удобном случае.

«Кто бы ни был вместо азербайджанцев, он должен был рассматривать эту Кавказскую конфедерацию как временное пристанище, созданное для того, чтобы быть разрушенным для создания единой турецко-татарской империи.

Закавказье является горнилом пантуранизма, для соединения татар и турок неизбежна ликвидация Армении с ее народом. Уничтожение Турецкой Армении, погребение Карса и Сурмалу, присоединение Шарура, Нахичевана, Карабаха и Гандзака к Азербайджану уже

являются фактом. Грузины прекрасно понимают, что за занавесом Кавказской конфедерации идет фактический захват и раздел армянских земель между Турцией и Азербайджаном.

Закавказская телега под флагом конфедерации катит к пантуранизму, то есть - к ликвидации Армении.

Отвечает ли такая конфедерация интересам Армении или армянского народа? Только недалёковидные люди могут дать утвердительный ответ»[\[98\]](#).

Читающий эти строки может подумать, что Рубен против Кавказской Конфедерации, значит, против турецкой ориентации.

Однако, к сожалению, спустя всего лишь несколько месяцев после этих заявлений, в декабре 1926 года, Рубен предоставляет нам такой факт, который позволяет сделать вывод, что он никогда не отклонялся от «путей солидарного сосуществования армянского и турецкого народов».

Он не только не проявляет последовательности, которая видна в вышеприведенных строках, а, наоборот, соглашается на участие армянства в Кавказском союзе.

Тот, кто серьезно следит за политической литературой Рубена, уже должен был привыкнуть к подобным самоотрицаниям, и не должен сильно удивляться и на этот раз.

Врачян поступает более осмотрительно, чтобы не впасть в столь кричащие противоречия, в этом причина того, что он всегда избегает тем, которые могут привести его к противоречию. Но достаточно того, чтобы у человека была турецкая ориентация, и уже его уделом становится противоречие каждого шага.

Труд «Республика Армения», из которого мы привели достаточно фактов в нашей работе, телеграмма Кязыму Карабекиру, а также статья «Армянская национальная политика», в которой он пишет:

«Наши соседи в своих политических расчетах придают Турции определенное позитивное значение, между тем, армянское отношение к Турции отрицательно по принуждению».

А затем в противовес этому «принуждению», являющемуся следствием политического и физического уничтожения, он дает совет:

«Я знаю, что такое армяно-турецкие отношения. Я знаю, сколь глубоки вражда и ненависть между этими двумя народами. Я знаю также, какая боль в сердце каждого армянина. Но я также знаю, что именно для наших интересов, для будущего армянского народа необходимо создание некой формы сосуществования между Турцией и Арменией. Я уверен, что этот день настанет. И настоящие реалисты и дальновидные деятели должны стараться приблизить этот день. Политические деятели должны уметь побеждать эмоции и становиться выше настроений толпы»[\[99\]](#). Нам открыто говорят, что мы должны признать его ориентацию, что, несмотря на «отрицательное отношение армян» к турецкой ориентации, он, во имя армянства, демонстрирует положительное отношение. И в качестве «реалистичного и дальновидного деятеля», он приближает этот день по каналам Кавказской Конфедерации.

И вот, наконец, самый смелый отрывок литературы о турецкой ориентации, который принадлежит перу Р. Дарбиняна:

«Когда мы демонстрируем факты и программы пантуранского движения, показывая, какую огромную угрозу против существования армянского народа таит оно в своей глубине, нам возражают, что пантуранизм – это фантазм, и мы выводим его на арену для того, чтобы пасть в объятия турок»[\[100\]](#).

Как один из тех, что чаще всего показывает опасность турецко-татарского туранизма, я должен заявить, что наша цель – быть как можно дальше и удерживать других от идеи «пасть в объятия турок».

К сожалению, однако, мы не можем сказать того же о Дарбиняне, исходя из имеющейся в наличии политической литературы и последовательных шагов, направленных на реализацию его идей.

Вот его слова, которые, к сожалению, есть не что иное, как «идти в объятия турок».

«Вследствие трагических событий, турецкие границы сегодня практически полностью очищены от армян, не считая Константинополя. Желаем мы смириться с этой ужасающей реальностью или нет, в любом случае, мы обязаны ее учитывать для уточнения нашей дальнейшей политической линии.

Те, кто продолжают думать и действовать так, как будто под армянским небом ничего не изменилось, все еще живут в мире вещей и идей прошлого, не умея преодолеть свои горькие эмоции и освободить свою мысль от победных уз этих эмоций и страстей.

Какими бы ни были ответы на стоящие перед армянством жизненно важные вопросы, сегодня очевидно одно: исчезновение армянского населения с границ Турции значительно ослабило точки нашего дальнейшего общения и конфликта с турками, и армяно-турецкие отношения вошли в новый этап.

Элементарное здравомыслие подсказывает нам, что, если армянский народ желает жить на Кавказе свободно и безопасно, он обязан как-то примириться с Турцией, рано или поздно, лучше рано, чем поздно. Хотим мы того или нет, однажды со всей серьезностью и искренностью мы должны начать поиск пути примирения, который неизбежно должен стать путем сотрудничества.

Мы знаем, что в наших сердцах укоренилось безграничное чувство мести, и оно, что и говорить, мешает нам увидеть вещи, как они есть, и понять вытекающую из них жестокую необходимость.

Мы знаем, что по причинам, от нас не зависящим, перед нами на единственном для нас пути спасения, который может привести армянский народ к длительному миру с вековым врагом, стоят большие препятствия. Мы знаем, как много энергии, терпения, железной воли и смелой решительности, длительной подготовительной работы, негибаемой стойкости и времени потребуется для прокладки этого пути. Но мы обязаны не жалеть усилий для данной цели, поскольку у армянства нет иного выхода»[\[101\]](#).

Как еще яснее можно выразиться о турецкой ориентации?

И одним из путей к достижению этой ориентации Дарбинян считает союз народов Кавказа, поскольку, несмотря на всю свою смелость, он все еще боится «настроений толпы» (то есть, здорового армянского инстинкта) и, блуждая в лабиринтах «кавказской ориентации», желает вести армянский народ в «объятия турок».

Вот почему он пишет:

«Наши соседи – грузины и татары, не имеют политических споров с Турцией и с легкостью могут прийти к соглашению друг с другом о независимости Кавказа. Между тем, ни грузины, ни татары не могут вновь обрести свою независимость и свободу без борьбы с Советской [\[102\]](#) Россией.

Таким образом, политический фронт наших соседей направлен против севера, поскольку только так они могут обрести независимость, и поскольку у них нет страха перед югом, как у нашего народа»[\[103\]](#)

А роль армянского народа?

«Борьба за свободное и независимое существование армянского народа вместе с соседями, имеющими общую судьбу, против диктата Советской России»[\[104\]](#).

Сравните эти слова с программой Султанова и Расулзаде о «Кавказском Союзе».

Если бы мы не были знакомы с талантом Султановых и Расулзаде, то могли бы заподозрить, что эту программу подготовил Дарбинян, а Султановы – только исполнители, настолько идентичны их мысли.

Почему же Султанов, зная о решении 10-го съезда АРФД, колеблется ехать в Париж и попытаться склонить к турецкой ориентации АРФД в лице отдельных лидеров, и армянский народ в лице АРФД, и тем самым привести на Кавказ турецко-татарский тюркизм?

Может ли Дарбинян утверждать, что «Кавказский Союз» Султанова или иная маска стремится к другой цели?

Может ли он также отрицать, что первые слова этой цели: «Смерть Армении и армянству»?

Вот почему Дарбиняны, в первую очередь, выступают против решения АРФД, мешают его реализации. Они против настроений армянского народа и здорового инстинкта, и хотя они провозглашают его «инстинктом толпы», он более реалистичен в отношении турецкой угрозы и заботлив в отношении жизни армянского народа.

Можно возразить, что эти строчки написаны до 10-го съезда АРФД, и до формирования «Кавказского Союза», и, возможно, Дарбинян поменял свою точку зрения, и это заметно в редакционной статье в газете «Айреник» от 16 апреля 1927 года.

К сожалению, нет недостатка в фактах, доказывающих обратное: и «несгибаемая стойкость» и «длительная подготовительная работа», и «примирение с вековым врагом», и «борьба против русских».

В начале 1927-го, в дни боевого клича «Кавказского союза», когда Султанов рьяно выполнял свою миссию, Дарбинян в редакционной статье в «Айреник» пишет:

«Грузия, опасаясь турок больше, чем русских, желает завоевать дружбу турок через вражду с русскими».

Цепляясь за Россию, Грузия, как и Армения, должна была подставить себя под первый удар пантуранского движения и поставить под угрозу свое физическое существование, столкнувшись с ожесточенной враждой турок.

Грузия, из страха перед Турцией, осознанно выбрала турецкую ориентацию».

Он констатирует этот шаг «действенных политологов» Грузии, чтобы далее навязать нам вывод: «Он может стать в какой-то мере показательным также для армян».

Если учесть, что этот наказ звучит в те дни, когда Зареванд в своей книге «Единая независимая Турания» описал туранские армяноубийственные программы и дела во всей полноте и глубине, он, Дарбинян, пишет пять редакционных статей, в которых бьет в набат, и в качестве заключения дает тот же наказ, и этот наказ повторяется в тех же выражениях и столь же откровенно, как в «Блужданиях». И нам не нужны больше неопубликованные факты.

Несколько слов о В. Навасардяне, который является редактором главной официальной газеты АРФД – «Усабер».

Опубликовав «Армяно-турецкий вопрос» Рубена, он пишет предисловие к этой работе, направленной на «поиск путей солидарного сосуществования армянского и турецкого народов»:

«Старая Турция, классическая колыбель халифата и султаната, вчера не осознала те истины, которые зафиксированы в данной работе».

Может быть, она осознает сегодня».

Мы должны, наконец, осознать, во имя истинной свободы поработленного и борющегося Востока, во имя истинного возрождения Турции, во имя светлого будущего армянского и турецкого народов...»

И, наказывая армянам: «Научимся переносить наше сердце в ум», преподносит «Армяно-турецкий вопрос» Кемалю: «Пусть эта работа станет скромной оливковой ветвью на этом пути».

И, когда наступают дни «Комитета освобождения Кавказа», когда «Прометей» выводит на арену созданную Султановым «конфедерацию» и его боевой клич: «Воевать против России под флагом Кемаля», когда для успокоения армян их убеждают в том, что кемалистский турок не есть тот же иттихадский турок, и Азербайджан, единожды испытанный присутствием Энвера, сейчас думает иначе, и т.д., в те дни, 19 и 23 февраля 1927 года, в своих редакционных статьях В.Навасардян говорит о «Кавказском Союзе», и чувствуется, что он видит зверя и весь нависший над армянским народом ужас, но в жалких потугах ответить самому себе, впадает в турецкую ориентацию под маской «Кавказский союз».

«Есть связь или нет? - задается вопросом Навасардян, - между «Комитетом освобождения Кавказа» и «другом» России Турцией?»

«Безусловно, есть. Есть, хотя бы потому, что Энкюри – старая и опытная красавица, для которой политическая девственность давно уже утратила свою ценность. Чтобы удержать возлюбленного, она не девственностью пленяет его (которая давно перестала быть добродетелью), а угрожает предательством (которое стало самой ценной добродетелью).

Таким новым поклонником Энкюри и является «Комитет освобождения Кавказа».

Разве впервые народы Кавказа протягивают друг другу руки поверх всех этих политических горизонтов?

Угроза велика, поскольку это испытанная игра, которую игроки сегодня вновь повторяют. Пустое утешение – постоянно и не к месту повторять, что временное присутствие Турции в Закавказье (1917, 1918 и 1920 гг.) принесло закавказским народам только страдание.

Наоборот. Если бы последовавшее после этого насильственное разделение двух соратников (Закавказья и Турции) не содержало в себе тоски по прошлому, в их глазах новый союз, к которому стремятся обе стороны, не был бы столь желанным».

Навасардян и не мог написать иначе, поскольку лично и близко знаком с членами «Комитета освобождения Кавказа», знает их прошлые дела и нынешние стремления.

Вместе с тем, вызывает удивление, что, стоя перед программами и боевым кличем этого союза, он задается вопросом:

«Значит, какова наша позиция? Следовать за нашими соседями, или идти против них? Являемся ли мы врагом общего врага кавказских народов (и, следовательно, другом кавказских народов) или, наоборот, являемся его другом (следовательно, врагом наших соседей)?

Не кроется ли ответ в самих вопросах?

И когда был распущен последний остаток орманянской ориентации – «Союз армяно-турецкого подъема», рожденный и умерший за последние 5-6 лет, и его самый действенный, искренний и главный член доктор Ягубян, после поездки в Энкюри и лобызания руки Кемаля, спас свою голову, сбежав в Париж, поскольку в противовес своей вере в турецкую ориентацию и глубокого знания турок, он увидел, что понятие “ориентация” уже является банкротом, и есть только турецкость, и с этого момента ответственные лица армянской революции проповедуют турецкую ориентацию публично и следуют ей втайне.

Повторим еще раз:

Армянская революционная федерация «Дашнакцутюн» ни официально, ни на уровне «толпы», называемой так имеющими турецкую ориентацию, а вместе с ней армянство не могли быть сторонниками какой-либо турецкой ориентации.

А те несколько человек, которых мы представили, до того, как гнуть данную политическую линию, должны были выполнить свой долг, долг смелости раньше, чем иметь смелость окрестить термином «толпа» здоровый армянский инстинкт, сердцем и умом знающий турок. Это был долг воздать по справедливости памяти Орманяна и Кечяна, которые действовали искренне, и были

осуждены неверно, а не делать честь Норатункяну и доктору Ягубяну, которые никогда не обладали талантом познания турок, форм общения с ними и форм турецкой ориентации.

Какого бы цвета, формы, объема и глубины ни предпринималась попытка подойти к проблеме, суть, к сожалению, остается прежней, и это трагический факт: если АРФД пока не впала в «реалистичную и дальновидную» ориентацию Орманяна, то ряд армянских революционеров на руководящем посту уже идут в сторону данной ориентации.

С той лишь разницей, что вчера в Турции было многочисленное турецкое армянство, сегодня даже кости турецкого армянства перемолоты в турецких жерновах.

И если для руководителя правильно быть скрытным с врагом, во сто раз правильнее быть открытым сердцем и умом со своим народом. В противном случае, в чем разница в глазах руководителя между врагом и собственным народом?

Приложение

В качестве приложения я приведу эту статью, которая написана в январе 1927 года, когда я был членом Бюро АРФД, и когда Султанов находился в Париже. Мне были известны игры Султанова. Эта статья – одна из целого ряда статей, в которой говорится не только о «конфедерации кавказских народов», но и перечисляются имеющие турецкую ориентацию руководители Дашнакцутюн. Газета «Арадж» отказалась ее опубликовать.

Чтобы своевременно сорвать покров с этой конфедерации и заставить армянский народ найти и увидеть вышедшую на арену турецкую ориентацию, а также для того, чтобы увидела свет хотя бы часть статьи, я опубликовал ее 21-22 мая 1927 года в газете «Айреник», исключив из нее отрывок, в которой упоминался и подвергался критике редактор «Айреника» Р. Дарбинян.

И прочтение этого отрывка в данной книге может сказать многое о том, что я в свое время пытался сказать в иносказательной форме.

Я верю, что армянин, не только в «настроениях толпы», но и своим инстинктом здоровее, чем все умы, вместе взятые. Он есть и останется приверженцем антитурецкой ориентации, пока есть независимая Анатолия, настолько мощная, что за день может стереть с лица земли остальное армянство, и она имеет туранское стремление.

И эта вера позволяла мне считать самого себя ближе к жизни и интересам армянского народа, и, с одной стороны, для полной ликвидации угрозы я принимал меры против турецкой ориентации, а с другой стороны – пытался показать армянскому народу убаюкивающую опасность всякого рода «ориентаций».

Три кавказских народа, в лице Азербайджана, Грузии и Дагестана, создали единый политический союз, подняли свой флаг «Прометей» и провозгласили свое политическое кредо: конфедеративный Кавказ, свободный и независимый от российского гнета. Конфедеративный Кавказ, но без Армении.

Было вполне естественно, что этот союз привлек к себе внимание армянской политической мысли, поскольку он мог сыграть роковую роль в физическом существовании армянского народа и Армении. И более чем естественно, что АРФД со своей прессой и руководящими органами первая заинтересовалась фактом и последствиями создания этого союза, поскольку «Дашнакцутюн» всегда была в авангарде тех сил, которые заботились о физическом и политическом существовании армянского народа.

Но, к сожалению, тревога, которую вызывает этот союз, подводит многих только к поверхности, к скорлупе, следовательно, они делают искаженный анализ и выводы.

И это поверхностное сближение столь же бедственно для армянского народа, как вчерашнее неверное понимание: в то время как исламский, османский турок систематически направлял свои

удары против физического существования армянского народа, армянин в свой катастрофической добропорядочности использовал свое оружие только против исламского моллы, или бейлербеев Османа и Хасана^[105] когда султанское туречество рубило головы армян, армянин боролся против личности султана. И ясно было, что таким образом армянство будет стерто с лица земли, а туречество останется, хотя султан и Осман и Хасан канули в Лету.

Наше поражение было роковым, поскольку стало следствием неверного понимания фронта борьбы и поверхностного восприятия.

В отношении к нынешнему союзу кавказских народов, к сожалению, налицо те же симптомы неверного понимания, и эта ошибка неизбежно приведет нас к таким же катастрофическим последствиям.

Эта ошибка заключается в том, что в армянском политическом понимании Кавказского Союза Украина, Англия и закавказские народы смешались воедино, и толкаются, а реальный фактор и угроза – Турция, из страха или дипломатических соображений выталкивается.

Первое условие для адекватной профилактики угрозы – правильная диагностика.

По нашему мнению, диагностировать Союз кавказских народов именами Украины, Англии и других - неверно, и, следовательно, бедственно.

Закваской Союза кавказских народов является Турция со своей программой пантуранизма.

Вот болезнь, о которой мы обязаны говорить открыто, и заявлять, не скрывая ее истинную суть и не присоединяясь к тем, кто либо знаком с внутренней изнанкой Кавказского Союза, либо верит в него как в средство спасения, но играет со словами.

Когда руководящая мысль и пресса АРФД вынужденно обратила внимание на один вопрос, вынесенный на обсуждении газетой «Прометей» (официальная газета кавказских народов), поднялся шум по поводу неадекватной оценки действительности. Изнанка этого шума ясна, следовательно, им мы заниматься не будем.

Но надо признать, что публичные заявления дашнакской прессы и отдельных лиц также несут долю ответственности за недоразумения и недопонимания в этом вопросе.

Например, статья товарища Масуряна в газете «Дрошак» по данному вопросу могла ввести в заблуждение, что мы желали бы стать частью этого Союза, но есть ряд требований или вопросов, которые пока не решены.

В «Усабере» в статье Навасардяна (февраль 1927 года) говорится: «Итак, какова наша позиция? Мы с нашими соседями или против них? Враги ли мы общему врагу кавказских народов (и, следовательно, друзья кавказских народов), или наоборот, его друзья (и, следовательно, враги наших соседей). Читатель может предположить, что наша позиция по данному Союзу уже уточнена.

С другой стороны, «Нор ор» протестует, что кавказские народы объединились и вытеснили нас против своей воли.

И все это может породить неуместное недоразумение, между тем, факт заключается в том, что волею географии армянство само собой включается в понятие «кавказские народы», следовательно, ум АРФД, как наиболее обеспокоенный, вынужден задуматься над этим понятием, когда оно выходит на арену.

Если можно подумать и предположить, что в этом Союзе могут быть элементы, которые из-за своей армянофобии могут выступить против участия армян, можно также предположить, что могут быть элементы, реализации планов которых может помешать то, что армяне оставлены вне союза, и, исходя из своих собственных интересов, они пожелают видеть рядом с собой также и армянство. Следовательно, одностороннее предположение неверно, неверно также одностороннее заключение.

Эти несколько слов в качестве уточнения.

А теперь перейдем к нашему материалу.

Российская тирания (большевистская или нет) создала, развила и сформировала идею независимости у ряда угнетенных ею народов, в том числе у народов Кавказа.

Это неудивительно, и естественно, когда народ стремится к независимой жизни, когда он уверен, что только независимость даст возможность беспрепятственно задействовать и развить свои психологические и политические силы. И если сегодня кавказские народы также пришли к этому убеждению, естественно, что они должны провозгласить свою идею независимости и искать орудие для ее реализации.

Естественно также, что народ, стремящийся к независимости, ища орудие, должен использовать все возможности. Следовательно, народы Кавказа, естественно, должны желать воспользоваться такой же угнетенной Украиной, если ее движения идут параллельно и выгодны их стремлениям. В той же мере они должны желать воспользоваться Англией, пусть даже имперской, если Англия, исходя из своих интересов, будет бороться с имперской Россией, с этим угнетателем наций. Что Украина стремится отделиться от России, никто не оспаривает. Что Англия ведет жестокую войну против России, и пытается нейтрализовать ее в своей восточной политике, тоже никто не оспаривает.

Но видеть в стремлении Украины и войне Англии направленный против России Союз кавказских народов – ошибочный диагноз, который приведет к ошибочному лечению, что неизбежно может привести к истреблению остатков армянского народа.

Вот здесь начинаются разногласия армянского политического мышления, и армянская мысль погружается в хаос, и она идет путем зыбких и испуганных вопросов, не имея на них прямого ответа.

И, чтобы не было необходимости спрашивать у одного, какова наша позиция, а у другого, что нам делать, когда Украина восстанет, а турки начнут определенные движения и т.д., у третьего – почему не предположить, что наш сосед Грузия знает, что и она находится на пути туранизма, и, исходя из своих интересов, она может объединить свои силы с армянскими силами и тем самым смягчить надвигающееся бедствие, у четвертого – почему не верить в то, что Азербайджан, уже единожды испытанный памятью об Энвере, не станет противиться пришествию кемальских дней, у пятого – почему не предположить, что Дагестан, Грузия и Азербайджан, наконец, могут понять, что независимый Закавказский Конфедеративный Союз может обеспечить великие блага кавказским народам, и среди них – армянству, следует сорвать покров с этого Союза.

Все эти вопросы могут только на время бесполезно занимать мысли, и доказывают ошибочность диагноза. Поскольку сегодня по поводу выступающего через «Прометей» Союза кавказских народов, стремящегося объединенными усилиями изгнать Россию с Кавказа, надо задать один единственный вопрос:

Кто организовал этот Союз, и для чего?

Ответ один: Турция, для реализации программы пантюркизма.

Зная эту бесспорную истину, мы более не будем решать вопрос: быть или не быть с нашими соседями.

Наше решение по данному вопросу ясно.

Армянин является сторонником идеи освобождения до такой степени, что она приобретает отрицательный оттенок. Он первый, вплоть до подвергания себя опасности, в поощрении освобождения поработенных народов, и самый последний во всем мире из тех, кто не то чтобы против, а просто безразличен к борьбе, которую ведут угнетенные.

Это так, и, естественно, Армения и армянин только рады видеть Украину, независимую от России, Китай – свободный от английского влияния, и будет ликовать, если Дагестан, Грузия и Азербайджан, как соседние кавказские народы, обретут свою независимость.

Значит, никто не оспаривает, что армянин не является и не может быть врагом независимости кавказских народов.

Естественно также, что армянин не питает никакой вражды ни к Грузии, ни к Азербайджану, ни к Дагестану, когда они объединяются для достижения своей независимости объединенными усилиями.

Естественно также, что армянин не только не враг, но и может присоединить свои усилия для достижения их независимости.

Но верно ли то, что стержнем Союза кавказских народов является независимость, или только независимость от России и зависимость от Турции, то есть, всего лишь смена хозяина, даже вплоть до того, чтобы идти вразрез со своими «искренними» чаяниями?

Вот вопрос, и настоящий вопрос, который, по нашему мнению, должен заменить все прежние вопросы и охарактеризовать нашу политическую ориентацию.

Союз кавказских народов, как результат российской тирании, публикует свою программу, и, создав Центральный комитет, передает ему полномочия по реализации данной программы. Новые Рамившили, Гвазава (Грузия), Расулзаде и Хосров-бек Султанов (Азербайджан) и Хайтар Паммат (Дагестан) составляют центральный комитет этого Союза.

И не секрет, что место деятельности центрального комитета – Константинополь.

Кто эти лица, которые должны реализовать независимость кавказских народов?

Кто хоть немного знаком с реалиями политического развития на Кавказе, начиная с 1918 года, может очень хорошо представить этот Центральный комитет и внешне, и внутренне.

«Расулзаде и Султановы держали в своих руках судьбу Азербайджана. Рамишвили и Гвазавы безраздельно властвовали в Грузии.

Хайтар Памматы представляли район Дагестана, населенный горцами», - говорит товарищ Навасардян.

А мы добавим: Рамишвили и ему подобные развалили Кавказский Сейм, предали Карс и потопили Армению в капельке воды в качестве цены за турецкую дружбу.

Султанов и ему подобные привели войска Энвера в Баку и закололи десятки тысяч армян.

Но пусть не печалются дипломаты и не читают нам проповедей о том, что надо «сердце перевести в мысль». Мы далеки от того, чтобы апеллировать только к фактам прошлого.

Можно даже на секунду молча смириться с тем, что грузин Рамишвили обязан, в первую очередь, заботиться об интересах своей нации, и, если он даже сожалел о том, что Армения и армянин пострадают, он должен был хладнокровно сдать Карс туркам во спасение Тифлиса или Батума, он должен был задушить Армению, чтобы Грузия жила. Что Султанов, как азербайджанский турок, в первую очередь, должен был заботиться о своем народе, и что анатолийский турок должен был пройти по телам армян, если его приход в Баку и освобождение азербайджанского турка требовали этого, истребить армян, если это необходимо для того, чтобы турок жил.

И на миг смирюсь с этим фактом, хотя он скреплен кровью армянина и Армении.

Снова согласимся на миг, что они поняли ошибочность этих шагов, хотя и поздно и ценой потери своей независимости.

Забудем прошлое, поскольку в политической жизни вчерашний враг сегодня может стать другом по стечению политических обстоятельств и расчетов.

Присоединимся к той дипломатической истине, что русский знает, что турок ему враг и строит козни изнутри и организует турецкие элементы для осуществления программы пантурсизма, но он сегодня друг турка, и, наоборот. Грузин знает, что он является одним из препятствий на пути

реализации пантуранизма, но приобретает дружбу проводящей в жизнь эту программу Турции ценой вражды с Россией, и т. д.

Закроем вчерашнюю страницу.

Но откроем сегодняшнюю.

Кто сегодня Расулзаде? Член Центрального комитета Союза кавказских народов.

И вот его слова: «Настанет день, когда ручьи (разные тюркские народы в разных границах, - Ш.), соединятся и составят реку сильного союзничества. И перед нашими глазами встает пример объединения германских стран в 1871 году. Турецкий мир для достижения этого счастливого идеала должен пройти еще один узловой момент – объединение кавказских народов против России.

Союз с Турцией через децентрализованную связь.

Неверно, следовательно, рассматривать Кавказский союз как препятствие для Турецкого союза».

Расулзаде вынужден написать эти строки черным по белому, поскольку Али Айтар Эмин заставляет его говорить, открыто заявляя:

«Наш пароль – Dil birliği, il birliği (союз языка, союз земли). Когда турки Турции говорят «объединимся», они не хотят создавать приграничные себе турецкие государства, только для того, чтобы жить с ними как союзники».

Но Али Айтар не раскрывает скобок после слов «только союзники», поскольку Расулзаде своим «узловым моментом» навязывает ему быть более дипломатичным, и Али Айтар с ним соглашается.

«В жизни наций нет ничего невозможного. Нации, ведомые и руководимые интеллигенцией, имеющей определенные принципы и цели, с течением времени добиваются всего...

Если надо, конечную цель можно держать в тайне, и узловые моменты представлять как цели. Мусават – турецкая политическая партия, и может быть так, что скрывая свою истинную цель, свое первое пристанище она представит как цель. Она отредактировала только часть, принадлежащую первому пристанищу на пути к своей истинной цели, и определила согласно этому свои цели. ... Значит, Верхний Азербайджан сначала должен обеспечить свою независимость, а затем должен вступить в союз с Турцией... В таком случае его усилия совпадают с нашими».

И Али Айтар правильно понял Расулзаде, который вот с такими понятиями стал членом Центрального комитета Союза кавказских народов, и, будучи слово в слово согласен с призывом Али Айтара к мести: «Как мы можем сотрудничать с армянами, когда еще не высохла кровь 110 000 турок, убитых между Баку, Ереваном и Карсом?», преступным турецким умом готов снести членство армян в Союзе, если они пожелают.

И это – сегодня.

А сегодня тот же азербайджанец Расулзаде не только является одним из самых уважаемых и авторитетных лиц кемалистской Турции, как Агаев, но и вне всякого сомнения то, что он вступил в Центральный комитет Союза кавказских народов только для осуществления своей программы «Турецкого союза» посредством Кемалья и по совету Кемалья.

Почему местом деятельности центрального комитета избран Константинополь?

Ответы на наши первые вопросы уже многое разъясняют в ответе на данный вопрос.

Естественно, что центром такого органа должен был стать Константинополь, чтобы в него могли вступить такие, как Расулзаде, чтобы его деятельность могли направлять такие, как Агаев и Али Айтар, и чтобы его могли контролировать такие, как Кемаль, чтобы он, не сворачивая с пути, шел к пантуранизму под названием « Конфедерация кавказских народов», но под флагом турецкой ориентации.

Вопросы: как могла Россия смириться с этими реалиями, как Турция соотносит свою «дружбу» с этими фактами, как Россия позволяет, чтобы турки строили козни в ее сердце и приближали день «счастливого идеала», который должен быть вознагражден русскими землями, и т.д., выходят за рамки нашего исследования.

Эти реалии два молочных брата знают лучше нас, и их дружба или вражда не зависят ни от наших наказов, ни от нашей воли.

Наша цель – сорвать покров с Конфедерации кавказских народов и дать Союзу истинное имя – турецкая ориентация.

Значит, обращаясь к сегодняшним дням Конфедерации кавказских народов, армянская политическая мысль должна либо на фактах опровергнуть наши аргументы и выводы, либо обязана открыто говорить о турецкой ориентации.

Она обязана это сделать: а) чтобы быть искренней со своим народом, б) чтобы с открытыми глазами вести народ к своей политической цели.

Значит, вопрос, который появился на арене под названием “Конфедерация кавказских народов” и справедливо тревожит наш ум, есть турецкая ориентация со всеми вытекающими отсюда бедствиями.

Есть турецкая ориентация? Да.

Есть она как политически четкая линия для азербайджанцев, грузин и дагестанцев?

Не надо ни удивляться, ни возмущаться, что Азербайджан и азербайджанец имеют турецкую ориентацию.

Потому что:

А) Азербайджан – это Турания, азербайджанец – турок.

Б) Азербайджан оккупирован, и азербайджанцы – угнетенный народ. И они желают быть свободными и соединиться с Турцией.

Г) Анатолийская Турция является независимой страной, и анатолийский турок свободен. И они стремятся любой ценой освободить братскую страну, свою землю и братский народ, кровный элемент, и создать Туранию.

Следовательно, интересы и свобода Азербайджана и азербайджанцев в своем предметном проявлении подталкивают к тому, чтобы, какого бы цвета и названия ни был Союз, они в него вступили, использовали его как орудие спасения и, не колеблясь, подняли восстание под флагом Кемаля и пролили кровь за свое освобождение.

Именно поэтому Агаев сидит в Энклири и вместе с Кемалем указывает путь. Расулзаде вступает в Центральный комитет Союза и советуется с Али Айтаром. А Султанов едет в Константинополь, получает поручения и объезжает столицу за столицей.

Этого требует их интерес. И этому факту не следует ни удивляться, ни возмущаться им.

Дагестан имеет такие же основания, чтобы не только не уклоняться от турецкой ориентации, а, наоборот, стремиться к ней, цепляться за нее. Он – соплеменник, единоведец, и видит свою страну частью Турана. А русский захватил его страну, сделал его рабом, между тем, по ту сторону – независимая Турция, его свободный брат, готовый его освободить.

Вот почему дагестанец Паммат, как преданный представитель чаяний своего народа, не только не боится ехать в Константинополь, но и считает истинным национальным долгом вступить в Центральный комитет, который является одним из орудий в руках Турции и средством, чтобы привести Турцию в горы Дагестана.

Этого требует интерес Дагестана и дагестанца. И несправедливо удивляться или возмущаться поведением дагестанца.

Правда, что грузин не соплеменник, и не говорит на одном языке с анатолийским турком. Но и у него такая же политическая судьба, что и у азербайджанца, и дагестанца. Он тоже имеет захваченную Россией родину, и хочет быть свободным, чтобы самостоятельно вершить свою судьбу.

И поскольку грузин верит, что для него первоочередная цель – политическая свобода, и он уверен, что может обрести свою независимость только при помощи турка, и полагает, что после обретения независимости он сможет защитить себя от будущей турецкой угрозы, и, в конце концов, уверен, что его интересы требуют быть вместе с турком против русского, Рамишвили и Гвазава без стыда, во имя интересов своего народа выбирают турецкую ориентацию, едут в Константинополь, прислушиваются к советам Кемаля, и готовы воспользоваться турецким ятаганом.

Если даже этот ятаган несет другим смерть, это еще не дает права удивляться или возмущаться действиями грузина, который прибегает к этим шагам, исходя из своих интересов.

Турция Кемаля дала национальный Обет, первая статья которого гласит: «Края, населенные преимущественно турецко–магометанским населением, которое составляет большинство с точки зрения племени, религии и стремлений, не должны быть отделены друг от друга, независимо от того, находятся ли они внутри или вне очерченных перемирием границ», и независимая Турция взяла на себя великую миссию реализовать этот Обет, она видит в кавказской конфедерации целесообразное оружие, служащее ее цели, и, что совершенно естественно, она сама стремится к созданию такого союза, и она не только позволила, а, возможно, навязала, чтобы Центральный комитет действовал в Константинополе, сделала его членом Расулзаде и стала опорой, чтобы заточить этот меч и контролировать его применение.

Этого требуют ее интересы и цели, и она сделает это даже наперекор «другу»-России.

Другие поступили бы так же.

Эти несколько заключений я привел для того, чтобы показать, что турецкая ориентация под ярлыком Конфедерации кавказских народов имеет предметные основы, аргументирована совпадением интересов. Следовательно, ее нельзя опровергать, основываясь на предположениях, или нельзя поколебать неопределенными вопросами.

Какова позиция армянина и Армении в отношении турецкой ориентации?

Несет ли она нам выгоды или потери?

Есть у нас общественная почва, чтобы вместе с Азербайджаном, Дагестаном и Грузией стремиться к одной и той же ориентации?

Есть определенное мышление, которое стремится примириться с турком и, следовательно, признает турецкую ориентацию?

Из чего рождается это стремление?

Да, и в армянской политической мысли есть линия, которая стремится к турецкой ориентации, хоть и помимо ее воли.

Это стремление является результатом того факта, что армянин также верит в то, что независимость – это единственное положение, которое может дать армянину возможность проявить и развить все свои способности. Армянин тоже имеет родину, захваченную Россией, как грузин, азербайджанец и дагестанец. Армянин также является рабом российского тоталитаризма. Эти аргументы ставят армянина на ту же общественную почву, что и азербайджанца, грузина и дагестанца.

Помимо этих аргументов, есть также вероятность того, что русский солдат может покинуть Кавказ по политическим обстоятельствам, и в таком случае на Кавказ может вступить турецкий солдат, что три кавказских народа объединенными усилиями и при турецкой поддержке даже ценой

восстания ускорят уход российских сил с Кавказа, и что в этот момент наша турецкая ориентация может сыграть положительную и спасительную роль для смягчения турецкой угрозы, и т.д. Подобного рода мысли и совпадение интересов, безусловно, из побуждений защиты физического и политического существования армянского народа, порождают в армянских умах турецкую ориентацию, правда несмелую, скрытую под названиями и выражениями.

Однако в эти дни, когда «Прометей» уже вышел на арену с турецкой ориентацией, необходимо быть смелее, сорвать вуаль с выражений, и если мы верим, что наименьшее из зол для армянского народа – турецкая ориентация, вместо вопросов и завуалированных ответов нам следует проявить смелость, чтобы плыть против течения «настроений толпы».

Быть может, столкновение умов и сопоставление фактов смогут показать нам новые, более благоприятные пути. И если не родится это благо, то родится другое, а именно – армянин ясно увидит свое положение и политическую мысль, и выйдет из плачевного и удручающего положения блуждания в неопределенных выражениях. Если смерть неизбежна для него, он хотя бы встретит ее с открытыми глазами.

Наша цель – сорвать покров с Союза кавказских народов и показать инсценируемую под его прикрытием трагедию, автором которой является кемалистская Турция, сорвать ярлык с этого союза и показать чудовищное лицо Кемалю.

Что касается нашей позиции в отношении этого Союза, то построение нашей статьи – уже есть ответ на этот вопрос.

Если цель Союза кавказских народов – сменить хозяина, поставить турка вместо русского, то должна быть ясна наша позиция – мы против смены хозяина.

И они еще раз вынуждены повторить то, что уже не раз говорили:

«Армяне не являются отдельной силой для обретения независимости, но являются силой, ставящей под угрозу нашу независимость».

Вот наша сила, на которую следует опираться до тех пор, пока независимость Союза кавказских народов станет действительно независимостью Армении.

Небольшой список:

«В Турции меч господ в руках у «Халка»

А перо Господа – в руках у тюрок»

Зия Гёг Алп

Прилагаем этот небольшой список идеологов и приверженцев тюркизма от Анкары до Баку по двум основным причинам:

- 1) Чтобы армянство имело возможность сопоставить их со своими силами, и в соответствии с этим оценило бы Турцию и политические шаги армянских руководителей в ее отношении.
- 2) Чтобы руководители армянского народа хотя бы сегодня отказались от своих шагов и оправданий типа «мы этого не предвидели».

Этот список – сборный образец. Армянство не должно ограничивать этим списком силу ума и мышц турка, и не должно игнорировать естественное влияние турецкой вековой государственной жизни, ощущаемое в каждом из 7-8 миллионов турок.

Мы упоминаем только одного покойного человека – Зию Гёг Алпа, который живет сегодня в каждом турке, хотя следовало бы упомянуть также Талеатов и Энверов вместе с их поколением. А если мы фиксируем несколько имен: Кязым Карабекир, Реуф, Аднан, которые являются противниками Кемалю, то только для того, чтобы еще раз показать, что они и им подобные не меньшие тюркисты, чем Кемаль и Исмет.

Мы знаем, что достигнем своей цели, поскольку мы уверены, что каждый армянский читатель может дополнить этот список именем посла или консула Турции в своей стране, вали (наместника),

мутесарифа (окружного префекта) и депутата своего округа. И неполнота списка оправдывается тем, что из него должна вытекать необходимость дополнить его, вспомнив их кровавые дела. Ко всему этому следует добавить, что все они практически получили высшее европейское образование. А сегодня турецкие студенты в американских и европейских университетах – завтрашние Кемали – исчисляются тысячами.

Мустафа Кемаль – олицетворение тюркизма, президент Турецкой Республики.

Исмет-паша – премьер-министр, герой Лозанны.

Рушди-бей – министр иностранных дел, автор итало-турецкого договора.

Шюкри Гая – министр внутренних дел.

Джемиль-бей – министр внутренней национальной защиты, подавил восстание Шейха Саида.

Махмуд Эсат – министр юстиции.

Рахми-бей – министр торговли.

Февзи-паша - генералиссимус, фельдмаршал.

Тали-бей - губернатор Восточных провинций.

Фетих-бей – премьер-министр, а затем посол Турции в Париже

Мухтар-бей – посол в США.

Хамтулла Субхи – министр просвещения, соратник Зии Гёг Алпа по «Гянч Калемлер»-у (Молодые писатели), основатель первого «Турецкого очага» (1909), председатель «Турецких очагов».

Агаев – идеолог и основатель туранизма, татарин, сегодня гражданин Турции. Запланировал и организовал армяно-татарские столкновения 1904 года. В 1910 году вместе с Топчибашевым учредил в Астрахани «Товарищество по поддержке культурного развития мусульман». Был инспектором образования лицеев Константинополя (1910). Представитель Азербайджана на пантюркистской конференции в Баязете, редактор «Джумхуриет».

Аднан-бей – тайный представитель Кемали в Константинополе в период захвата союзников. Ныне в бегах.

Азми-бей – начальник полиции Константинополя и правитель Бейрута.

Али Джаниб – один из учредителей «Гянч Калемлер»-а.

Али Айтар – редактор, публицист.

Аяз Исхаки – татарский публицист, ярый идеолог тюркизма.

Ахмет Хикмет – соратник Гёг Алпа по «Гянч Калемлер»-у . Один из основателей Турецкой Академии.

Ахмет Джевад - публицист, сотрудник «Тюрк юрду» (Турецкий дом).

Ахмет Ферид-бей – один из влиятельных членов Иттихада, депутат от вилайтета Кютахия и ярый тюркист.

Ахмет Джевдет – публицист и тюркист.

Абдулхак Хамид-бей – поэт.

Бекир Сами – бывший министр иностранных дел Турции.

Юсуф Акчура – татарский политический и общественный деятель. Начальное образование получил в Константинополе, высшее – в Париже. В 1908 году прибыл в Константинополь как центральное лицо тюркизма, один из основателей Турецкой Академии. В 1911 году – член Центрального комитета Иттихада и учредитель «Тюрк юрду» (Турецкий дом). Основатель политического пантуранизма.

Ягуб Гадри – прозаик, соратник Гёк Алпа по «Гянч Калемлер»-у, один из тех, кто пытался создать единый турецкий язык.

Юсуф Зия – поэт, также один из тех, кто пытался создать единый турецкий язык.

Юнус Нади - редактор газеты «Джумхуриет» (Республика).

Зия Гёк Алп (умер в 1924 году). Родился в Тигранакерте в 1876 году, курд^[106] по происхождению. Начальное образование получил в Тигранакерте, высшее – в зооветеринарном лицее Константинополя. Идеологический ученик Хусейнзаде. Учредитель и редактор журнала «Гянч Калемлер». Член Центрального комитета Иттихада, крупный идеолог турецкого туранизма, автор книг «Шурур Милли» (Национальное самосознание), «Мефкюреи Милли» (Национальная идеология), «Тюркчюлюин Эсаслар» (Основы тюркизма).

Омер Азиз – председатель Союза турецко-армянского подъема, редактор «Свободной Турции».

Омер Сейфеддин - один из учредителей «Гянч Калемлер»-а, публицист, автор труда «Ярынки Туран Девлети» (Завтрашнее государство Туран).

Омар Наджи – один из соратников Гёк Алпа и основателей «Гянч Калемлер»-а.

Эмруллах Эффенди - бывший министр просвещения, президент Турецкой Академии.

Топчибашев – учредитель Мусаватистской партии вместе с Агаевым и организатор армяно-татарских столкновений. Представитель Азербайджана на пантюркистской конференции в Баязете (1913 год). Известный государственный и общественный деятель в жизни азербайджанского туранизма. Удалился от активной жизни, но всегда тюркист.

Таксин Нихат – публицист, сотрудник «Тюрк юрду».

Тургут Алп – публицист, основатель и сотрудник «Тюрк юрду».

Текин Алп – публицист, теоретик, автор труда «Тюркизм и пантюркизм»

Тевфик Бей – бывший посол в Москве, секретарь Кемаля.

Тевфик Халид – известный представитель тюркизма в вопросе языка.

Текинский – Дипломатический представитель Азербайджана в Ереване, министр иностранных дел.

Исмаил Гаспринский – татарский публицист, первый зачинатель пантуранизма, редактор-учредитель газеты «Тержиман» (1879 год, Бахчи-Сарай, Крым). В 1908 году вместе с Акчурой прибыл в Константинополь, руководил всеми тюркистскими движениями и задавал им тон. Один из учредителей и сотрудников «Тюрк Юрду». В 1911 году – член Центрального комитета Иттихада и одно из главных лиц тюркизма – преемника османизма.

Иззат Алеви – один из главных сотрудников «Тюрк Юрду», ярый тюркист.

Лютфи Семахи-бей – Один из редакторов «Вагит»-а, ярый тюркист.

Халиде Эдип-ханум – просвещенная женщина, идеолог тюркизма, автор романа «Ени Туран – судьба одной турецкой женщины».

Халит Зия – публицист, один из просветителей тюркизма.

Хусейнзаде Али -бей (из Сальян), родился в 1864 году, получил образование на Кавказе, высшее образование получил в Петербурге. Владел английским, французским и древними языками, проповедовал национальную идею, противопоставляя ее религиозным течениям – суннизму и шиизму. В 1889 году приехал в Константинополь и преподавал в Военно-медицинском лицее. В 1895 году – врач в больнице Айтара-паши, в 1900 году -профессор по венерическим болезням в Военном лицее. Один из инициаторов, вместе с Агаевым и Топчибашевымб армяно-татарских столкновений. Основатель газеты «Хайат». В 1910 году – вновь в Константинополе и преданный деятель «Тюрк Юрду» и «Турецкого очага». На третьем съезде Иттихада – член Центрального комитета.

Хаджи Мехмет-бей – руководил расселением беженцев.

Хусейн Джаит – известный публицист, редактор «Танин»-а.

Хикмет-Бей - личный секретарь Кемаля, посол в Кабуле.

Хикмет Назим – поэт, один из желающих создать единый турецкий язык.

Хусейн Кязым – известный тюркист, вали.

Хусейн Решид - член «Лиги освобождения ислама».

Хусейн-бей – председатель Торговой палаты Константинополя

Муаммер – бывший вали Сваза, синоним слова «погром», талантливый политический деятель, действующая сила тюркизма.

Мехмет Эмин – редактор «Вагит»-а.

Мехмет Эмин - национальный поэт, «турецкий Шекспир», бывший ярый османист, доктор философии с американским образованием. Величайший поэт тюркизма.

Нуреддин-бей – университетский инспектор.

Несими Сарим – соратник Гек Алпа в «Гянч Калемлер».

Неджиб Асым - филолог, один из основателей Турецкой Академии наук.

Шюкрю Наили-паша – константинопольский военачальник.

Шюкрю Али-бей – помощник мэра Константинополя.

Юсуфбеков – азербайджанский мусаватист, который даже стал первым лицом Азербайджана.

Джемил-паша – инспектор кавалерии Константинополя.

Джелал Сахиб – соратник Гек Алпа и учредитель «Гянч Калемлер»-а.

Джелал Нури - сотрудник «Тюрк Юрду», бывший преданный османист, затем – ярый тюркист.

Сулейман Сами – правитель Константинополя.

Саки Семих – видное лицо «Тюрк Юрду».

Сулейман Назиф (курд) – Бывший ярый османист, а затем – еще более ярый тюркист, публицист.

Султанов – один из самых активных деятелей Азербайджана в реализации мусаватистского тюркизма, тот, кто привел Энвера в Баку, устроил погромы в Карабахе, сегодня – организатор Союза Кавказа и член Центрального комитета.

Велет Тахир – филолог, проповедник тюркизма.

Расулзаде – азербайджанец, редактор тегеранской газеты «Иран Азат» (Свободный Иран), председатель Милли Шуры Азербайджана, представитель азербайджанской делегации на пантюркистской конференции в Баязете в 1913 году, сотрудник константинопольских газет «Сиракы Мюстаким», «Танин», «Тюрк Юрду». В 1918 году – инспектор мусульманских школ Москвы, затем сбежал в Константинополь, редактор газеты «Ени Кавкасия» («Новый Кавказ») и член Центрального комитета «Кавказского союза».

Риза Тевфик – сотрудник «Тюрк Юрду», в свое время османист, затем – пантюркистский публицист.

Рушен Эшреф – общественный деятель, активный тюркист.

Рауф-бей – Один из премьер-министров Кемаля, сегодня – его противник, но один из главных лиц тюркизма.

Каджынзаде – главный идеолог пантуранизма.

Кепрюлюзаде Мехмет Фуат - филолог, соратник Гек Алпа в «Гянч Калемлер»-е, профессор университета, основатель Турецкой Академии и редактор «Туркият Мечмуасы» («Тюркологический журнал»).

Кязым Карабекир – “ангел смерти” армянской независимости.

Кемаледдин-бей – архитектор, получивший немецкое образование, идеолог тюркизма в турецкой архитектуре.

Орхан Сейфи – поэт, один из тех, кто стремился создать единый тюркский язык.

Фалих Рыфкы - один из главных редакторов «Хакимиейты Миллие», главный из тех, кто отуречил турецкий язык.

Фарук Нафиз – поэт и создатель единого турецкого языка.

Примечание

1. ↑ Старинное название Анкары, - прим. перев.
2. ↑ Для полного ознакомления с историей и развитием пантуранизма я советую прочитать работу Зареванда «Единая и независимая Турания», которая является редким исследованием, и которой я пользовался для написания данной работы - Ш.
3. ↑ одоплеменная структура и воен. племенная организация. –прим.перев.
4. ↑ Согласно официальным данным 2011 года население Азербайджана составляет свыше 9 млн.ч., более 90% из которых являются азербайджанцами (тюрками). Однако независимые эксперты считают, что эти данные серьезно завышены, а реальное население Азербайджана составляет до 6 млн. ч., из которых азеро-тюрками являются около 80%. Также, согласно официальным данным, население Турции составляет 72 млн., из которых турками являются около 70-75 %. Население северных провинций Ирана, в которых проживает тюркоязычное население составляет 8.7 млн.ч., хотя бакинская пропаганда говорит о 35 млн. «азербайджанцев Ирана». Согласно официальным данным население Республики Армении составляет 3.25 млн.ч. (в реальности – 2.8-2.9 млн.), а Республики Арцах – 143 т.ч. –прим. перев.
5. ↑ Из статьи Рубена «Шарур-Нахичеван», «Дрошак», сентябрь 1925 года.
6. ↑ «Изгнанное из нашей страны многочисленное турецкое население вернулось и привязалось к земле. Их численность достигает 80000. Мы ведем особую политику в отношении турецкого национального меньшинства, создав для них привилегированные условия. Мы поступаем так, чтобы за короткий период времени суметь ликвидировать тот национальный конфликт, который существует между армянским, русским и турецким населением нашей страны. Сколько бы наши враги ни продолжали каркать, мы продолжим данную политику». А. Ерзнкян, Съезд Центрального Исполнительного комитета Армении, 1928 год.
7. ↑ Беюк Веди – старое название города Веди в Армении. Тюркское население города оказало сопротивление армянскому правительству в период образования первой Республики Армения (1918-1920гг.).
8. ↑ Каракилиса – нынешний Ванадзор, - прим.перев.
9. ↑ Итиль - средневековое название Волги, - прим.перев.
10. ↑ В этой главе использованы сведения из книги Зареванда «Единая независимая Турания».
11. ↑ Дворец султана на берегу Мраморного моря, - прим.перев.
12. ↑ «Единая независимая Турания»
13. ↑ 30 сентября 1895 года состоял ось шествие до «Баб Али» — главных ворот Блистательной Порты. Около 2000 демонстрантов вышло на улицы с политическими требованиями, однако они были перехвачены полицией по дороге к «Баб Али». Ожидая противодействия властей, многие демонстранты были вооружены. Против армян была выставлена толпа, поддерживаемая полицией и войсками. Полиция отлавливала армян и передавала их софтам — учащимся исламских учебных заведений Стамбула, которые забивали армян до смерти. Резня продолжалась до 3 октября – прим. перев.
14. ↑ 26 августа 1896 года группа вооруженных дашнакцаканов захватила здание Оттоманского банка, взяла европейский персонал в заложники и потребовала от турецкого правительства провести обещанные политические реформы. В переданной петиции заговорщики осудили резню армян, потребовали от европейцев проведения реформ в шести армянских областях Турции, политических прав и освобождения политзаключенных. В результате переговоров им было обещано, что европейцы рассмотрят их требования, и нападавшие покинули банк

под личные гарантии безопасности. После этого в течение двух дней при очевидном попустительстве властей турки забивали до смерти любого попавшегося армянина, убив более 6000 человек. На второй день бойни представители 6 европейских держав заявили протест Турции, а к вечеру англичане начали высадку военных моряков, что остановило убийства. –прим. перев.

15. ↑ «Единая независимая Турания»
16. ↑ Зареванд. «Единая независимая Турания».
17. ↑ Зареванд. «Единая независимая Турания».
18. ↑ В знак уважения и к чести реализма Шахрияна, мы должны сказать, что он был единственный среди армянского руководства, который каждое слово тюрк понимал в прямом смысле, и видел каждое слово, записанное кровью армянина. Но бедный Шахриян остался в одиночестве, он был очернен, и так и разделил судьбу своего народа. Жаль, что под рукой у меня нет тех писем, которые он в те дни писал мне, в которых сплелись безграничный гнев, невероятные усилия и пророческое предвидение смерти. Ш.
19. ↑ Зареванд. «Единая и независимая Турания.
20. ↑ Рубен «Армяно-турецкий вопрос»
21. ↑ Там же.
22. ↑ Рубен, «Армяно-турецкий вопрос».
23. ↑ Там же.
24. ↑ Там же.
25. ↑ Там же.
26. ↑ Там же.
27. ↑

Рубен, «Армяно-турецкий вопрос».

28. ↑ Там же.
29. ↑

Рубен, «Армяно-турецкий вопрос».

30. ↑ Там же.
31. ↑

«Инициатива добровольческого движения, честь и слава не принадлежат ни одной из действующих в армянской жизни партий, не принадлежат они и Дашнакцутюн».

«Инициатива этих движений принадлежит нескольким темным личностям, и, в особенности, игроку X, которые не принадлежали ни одной партии и которые были очень далеки от АРФ Дашнакцутюн».

«Надо признать, что эта инициатива противоречит нашим национальным интересам и выгодна только российскому правительству» (Рубен, «Армяно-турецкий вопрос»).

Армянство имеет право потребовать у Рубена назвать имена этих «X игрока и темных людей». Мы считаем отступлением от порядочности политического руководителя выражение своей точки зрения и своей позиции об этом движении и столь же «темный», оброненный вскользь намек на то обстоятельство, по которому АРФД на 9-м съезде приняла совершенно иную резолюцию. И, независимо от данной резолюции, армянство имеет право само судить игроков, тесно связанных с перипетиями его судьбы. -Ш.

32. ↑

Врацяи, «Республика Армения». Речь Хатисяна

33. ↑ Там же.

34. ↑ Там же.

35. ↑ Там же.

36. ↑

Врацяи, «Республика Армения».

37. ↑ Там же.

38. ↑ Там же

39. ↑ Врацяи, «Республика Армения».

40. ↑ Там же.

41. ↑ Там же.

42. ↑ Врацяи, «Республика Армении».

43. ↑ Рубен, «Шарур-Нахичеван и турецко-татарская политика»

44. ↑ Зареванд «Единая независимая Турания».

45. ↑ Нынешний Варденис, - прим.перев.

46. ↑ Нация, - прим. перев.

47. ↑ С.Врацяи, «Республика Армения».

48. ↑ Нынешний Спитак, -прим.перев.

49. ↑ Там же.

50. ↑ С.Врацяи, «Республика Армения».

51. ↑ С.Врацяи «Республика Армения».

52. ↑ Это и есть Беюк Веди, когда армянские депутаты эсеры направили запрос министру внутренних дел против жестоких мер, принятых против тюркизма. «Известно ли министру, что всего в нескольких верстах от Еревана гибнет мирное турецкое население?» И азербайджанские тюркисты ловили армянских депутатов на слове. Текинский и армянский депутат... Ш.

53. ↑ С. Врацяи «Республика Армения».

54. ↑ Там же.

55. ↑ С. Врацяи «Республика Армения».

56. ↑ С. Врацяи, «Республика Армения».

57. ↑ С. Врацяи, «Республика Армения».

58. ↑ Там же.

59. ↑ Там же.

60. ↑ Этот тайный договор заключен между азербайджанским посланником Керимовым и представителем Кемаля Джевадом Беем, и он обязывал: 1. Помогать друг другу сохранять территориальную целостность, Азербайджан не имел права создавать союз или подписывать договор с третьей страной без одобрения Турции, турецкие офицеры должны были обучать азербайджанскую армию. (Зареванд).

61. ↑ С. Врацяи, «Республика Армения».

62. ↑

Зареванд, «Единая независимая Турания».

63. ↑ Врацяи. «Республика Армения».

64. ↑ «Листовка Спартаковцев» призывала не сражаться с турками Беюк Веди, которые в июле 1919 года восстали и в нескольких километрах от Еревана действовали под руководством турецких агентов.
65. ↑ Врацян. «Республика Армения»
66. ↑ Там же.
67. ↑ Там же.
68. ↑ Только для напоминания повторим, что та же эсеровская фракция направила запрос после восстания Беюк Веди, приняв за основу «погромы мирного турецкого населения», когда Спартаковцы призывали не воевать с турецким народом. А Текинский заваливал Баку шифрованными телеграммами, и получал указания изнутри подорвать Армению – препятствие на пути тюркизма. Ш.
69. ↑ Как тут не вспомнить, что Гюльханданян был председателем Армянского национального совета Баку, который спрятал турок в общественных учреждениях, три дня их там кормил, а затем в целостности и сохранности вернул в свои дома. А Шаумян, надо воздать ему должное, в эти дни вместе с Национальным советом был полноправным хозяином Баку. Сломив хребет «Мусавату», он приступил к обузданию козней мусаватистов в губерниях. 27 марта 1918 года он направил в Шамахи воинскую часть во главе с Тад. Амиряном, появление которого полностью изменило положение дел в Шамахе. Амирян обуздал турок города, во время битвы до основания сгорел турецкий квартал. Армянские беженцы возвратились в свои дома, а турки удалились. Мир пришел и в губернию Гекчай, откуда турки также ушли». С. Врацян. «Республика Армения».
70. ↑ С. Врацян. «Республика Армения».
71. ↑ С. Врацян. «Республика Армения».
72. ↑ Там же.
73. ↑ Там же.
74. ↑ 14 ноября 1918 года Хачик Карчикян был убит рукой своего партийного друга офицера Егора Тер-Минасяна. Убийца мстил Карчикяну, как одному из тех, кто своей политикой привел армянский народ к гибели, который послужил орудием в руках грузинских националистов, и стал причиной падения Карса и последовавших за этим бед. Истории еще следует выяснить, насколько справедливы эти обвинения, и не лежит ли ответственность за приписываемые Карчикяну преступления на тех, кто прямо или косвенно вдохновил Егора на преступление?» С. Врацян. «Республика Армения».
75. ↑ В Шаруре было 70 сел, из которых 6 – армянских, одно – ассирийское, остальные турецкие. Население достигало 90000, армяне, за исключением 30 семей, были перерезаны еще в 1919 году. Врацян. «Республика Армения».
76. ↑ Там же.
77. ↑ Журнал «Арадж», 2 апреля, 1927 года.
78. ↑ «Арадж», 2 апреля 1927 года.
79. ↑

Подеста (итал. podestà, от лат. potestas — власть), высшее административное лицо (глава исполнительной и судебной власти) во многих городах-коммунах Италии 12 — начала 16 вв. В городах фашистской Италии в 1926 была введена высшая административная должность с тем же названием "П.", которую занимали по назначению правительства; с крушением фашистского режима должность П. в январе 1946 была упразднена.

80. ↑

Нынешний Егегнадзор, - прим. перев.

81. ↑ Рамкавар Азатакан – одна из традиционных армянских партий
82. ↑ «Армяно-турецкий вопрос»
83. ↑ «Армения в Закавказской конфедерации».
84. ↑ «Нахкрай и его значение», «Дрошак», октябрь 1925 года.
85. ↑ «Новейшая Турция и ее преобразования», журнал «Айреник».
86. ↑ «Новейшая Турция», журнал «Айреник», май 1928 года.
87. ↑ «Куда идет Турция?», журнал «Айреник», май 1928 года.
88. ↑ Действовали недолгое время в первый послевоенный период под патронажем союзных властей, чьи войска стояли в Стамбуле; разбирали преступления, совершенные, в том числе, во время войны, и преступления должностных лиц. Отличились жестокостью и большим количеством смертных приговоров, в частности, главным организаторам Геноцида армян, - прим. перев.
89. ↑ «Можем ли мы примириться с турком?»
90. ↑ М. Варандян «Пятьдесят лет назад», журнал «Айреник», июль 1928 года.
91. ↑ М. Варандян. «Пятьдесят лет назад», журнал «Айреник», июль 1928 года.
92. ↑ Турецкое название всех подданных немагометанского вероисповедания, прим. перев.
93. ↑ Р.Лернян. «В Дни Великого Бедствия», «Айреник», июнь 1928 года.
94. ↑ С.Врацян. «Республика Армения».
95. ↑ Предлагаем читателю запомнить выделенные имена, о них мы еще поговорим потом, - Ш.
96. ↑ С.Врацян. «Республика Армения».
97. ↑ Использование слова «российская» без упоминания большевизма здесь не является следствием ни забывчивости, ни незнания, поскольку это война не против большевистской России, а против России вообще.
98. ↑ Рубен. «Армения в Закавказской Конфедерации», «Дрошак», апрель 1926 года.
99. ↑ «Американоармянский энциклопедический справочник», 1925 год.
100. ↑ Газета «Айреник», 16 апреля 1927 года.
101. ↑ Дарбинян. «Блуждания армяно-турецкой мысли», журнал «Айреник», октябрь 1923 года.
102. ↑ Слово «советский» является лишь орнаментом, вводящим в заблуждение, поскольку борьба идет с Россией вообще.
103. ↑ Дарбинян. «Блуждания армянской политической мысли», журнал «Айреник», октябрь 1923 года.
104. ↑ Там же.
105. ↑ В Османской империи наместник-бейлербей подчинялся только сутлану, объединял в своих руках гражданскую и военную власть – прим. перев.
106. ↑ Другие источники указывают о его еврейском происхождении.